

2885

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

372

~~4053~~

СБОРНИК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И СЛОВЕСНОСТИ

ТОМ I ВЫПУСК 3

~~4025~~

7

В. Н. ПЕРЕТЦ

4053.

**ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
СТАРИННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XVI—XVIII ВЕКОВ**

III

15068

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД 1929

83.3(2-Укр)1851

П22

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

XVI
372

~~4053~~

СБОРНИК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И СЛОВЕСНОСТИ

ТОМ I ВЫПУСК 3

В. Н. ПЕРЕТЦ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
СТАРИННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XVI—XVIII ВЕКОВ

III

Г882

~~***~~

НБ ПНУС

2885

75068

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД 1929

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Ноябрь 1929 г.

За Непременного Секретаря академик *В. Комаров*

Начато набором в марте 1929 г. — Окончено печатанием в ноябре 1929 г.

Тит. л. + 2 нен. + 122 стр. + 2 нен.

Ленинградский Областлит № 35342. — 8 печ. л. — Тираж 650

Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия 12

Оглавление

	стр.
XII. К истории литературного движения на Украине в XV в. Опыт перевода «Измарагда»	1 — 19
XIII. Из истории «простой мовы» на Украине. Переводы триодных синаксарей в XVII в.	20 — 55
XIV. Брань, как прием у польских и украинских полемистов XVI—XVIII вв.	56 — 72
XV. Украинская антология 1670—1680-х годов	73 — 122
Поправки	123

5625

ХІІ.

К истории литературного движения на Украине в XV в.

Опыт перевода «Измарагда».

В рецензии на труд В. А. Яковлева «К литературной истории древне-русских сборников. Опыт исследования 'Измарагда'» (Одесса, 1893) А. И. Соболевский писал: «нам кажется, автор мог бы установить еще третью редакцию, столь же определенную, как вторая, которая не имеет ничего общего со сборниками, носящими в рукописях название Измарагда, но его совсем не заслуживающими. Эта редакция, известная пока лишь в двух списках XVI в. (Гос. Публ. Библ., F. I, 228, и Виленской Публ. Библ., № 240), может быть названа юго-западно-русской. Первый ее список молдавского происхождения (с очень интересною русско-молдавскою орфографией), второй — западно-русский» (ЖМНП, 1894, январь, стр. 235—236). В «Описании киевских рукописных собраний», II (1896 г.), на стр. 130, неутомимый исследователь украинской старины Н. И. Петров отметил Измарагд второй редакции № 488 (1646) XV в., обнаруживающий «явное стремление перевести неудобопонятный общеславянский (т. е. церковнославянский. В. II.) язык памятника на обыкновенную речь и приспособить его к пониманию слушателя». И хотя Ю. А. Яворский, издавший три статьи из украинского перевода Измарагда по рукописи XVII в. (Церк.-Археол. Музея во Львове № 42, Q., 6 лл. в малую четвертку), утверждает, что Н. И. Петров — «совершенно напрасно смущает нас» своим сообщением (Zbornik u slavu V. Jagića. Berl.

1908, отд. отт., стр. 3), все же мы имеем полное основание остаться при мнении Н. И. Петрова, учтя, конечно, условия быта и книжного дела в XV и XVII вв. Если в XVII в. переводчик мог смело пускаться в плавание, так как литературный украинский язык сложился в определенную систему, то в XV в. его предшественнику приходилось пролагать путь народной речи, постепенно и осторожно вкрадывавшейся в обычный славяно-русский текст литературных памятников. В слабой степени, проникновение украинской народной языковой стихии в Измарагд мы можем видеть в принадлежащей нам рукописи (Q, № 3, нач. XVII в. — повчєніє, волфомъ, сокривають, рымскаго, не бываймо, не прелщаймося, есмо и т. п.); в ней можно видеть *случайное* проникновение народной языковой стихии в церковно-славянскую речь. Но изданные Ю. А. Яворским три текста — «притча о богатых», «слово Ио. Златоустого о невестающих на утрьню» и «поучение св. Василия ленивим, котории не робят и о похвали тих, котории делают» — являются наглядным опровержением мыслей их издателя о случайности и «бессознательности» появления их, настолько их язык украинизован. Упомянутый Измарагд Киево-Мих. мон. № 488 (1646) раскрывает перед нами одну из любопытнейших страниц истории проникновения в славянорусские памятники украинской живой речи. Состав этого Измарагда известен из «Описания» Н. И. Петрова (II, стр. 166—182); почерк — полуустав, чернила — бледные, желтоватые; водяной знак бумаги — бычачья голова со стержнем между рогами, увенчанная розеткой, вниз от морды другой стержень, заканчивающийся треугольником, — знак, близкий по типу к отмеченным у Н. П. Лихачева (Палеогр. знач. бум. зн.) под №№ 2670—2672 и 2704, 2705, 2707, повидимому, XV в. Таким образом, написание другой рукописи следует отнести ко времени не позже второй половины, а может быть и к последней четверти XV в.

Если мы обратимся к языку рукописи 488 (1646), то наряду с общерусскими особенностями — *ж* вм. *жд*, *ч* вм. *щ*, многи-

сленными случаями полногласия (напр., волость 10, в полонь 158, молодости 166 об., порозность 47, хоробріи 48, 167, здоровіи 168 и др.), мы встретим ряд особенностей, свойственных украинским рукописям: мену на письме *у* и *в*: *вже* 11 об., *отѣшь* 11 об., негасимом 8 об., *отгасаеть* 42 об., *отчиниль* 11 об., *наочахся ота* 26 и т. п., нам *оусѣмь* 170; *-ры* на месте ц.-сл. *ръ*: *дрыжаща* 36, *кывавья* 180 об.; *ѣ* вм. *хв*: *ѣалахоу* 37 об. и многочисленные случаи графической мены *и* и *ь*, свидетельствующие о произношении *ь* как мягкое, узкое *i*: мы . . . *повиннь* 11, *телесь трудьти* 13 об., *аще видьши* (= *видиши*) 13 об.; *аще вьдиль еси* (= *аще еси видѣль*) 13 об., *вьдѣхомь* (= *видѣхомь*) 14; *поживимо* (imperat.) 15, *прелижно* 15 об., *ведьци* 17; *свѣдительствують* 21, *свидительство* 43; *по сили* 25, *на мѣсти* 26 об., *приклонь* 25 об., *увидьте* 48, *вьдѣ* (= *видѣ*) 160; *во скорі* 157, *в ѣнѣшнем вѣци* 164 об. и др.

«Новое» *ь* отмечено однажды: *лекартьвь* 6 об., если это не описка. Есть следы «дифтонга» в слогѣ, ставшем закрытым: *заню̄* 5 об., *заню̄̄* 6 об. (= *зане же*); *презѣрства* (= *прѣзорьства*) 162 об.

В области склонения отметим ряд имен существительных, где вместо окончания *-ие*, читается *-ье*.

В спряжении — 1 л. ед. ч. на *ми*: *есми* 11; 1 л. мн. ч. на *мо*: *есмо* 11 (*ter*), 12, 14 об., 15 и др. *отбѣгньо* 6 об. и пр. Прош. вр. обычно сложное, но без вспомогат. глагола: *педбаль* 6 об., *мовиль* 8 об., *оучиниль* 11 и др. Особо следует отметить формы будущего времени с вспомогат. глаголом *иму*: *оумрети маешь* 7 и др., а также не стыдитимуться 179 — форма, встречающаяся в древнейших литературных памятниках не часто (см. I. Шаровольский. Прийдучий час на *-му*, Зап. Іст. Філ. Відд. Укр. А. Н., кн. XIII—XIV, стр. 284—293).

Среди местоимений отметим: *хто* 9 об. (*bis*), 10 об., 11 об., 12 и др., и *што* 12 (и часто); *пошто* 11. Отметим и некоторые слова: *але* 8 об., 10 и др.; *алюбо* (= *или*) 11; *дбающе* 33 об., *имаеши* (*имаци*) 14, *имаеть* 11 об., *имаем* 14 об., *мовте*

(imperat.) 6, вымлтѡва (= вымова) 11; коли (= егда) 10 об., 11 и др.; речъ (= вещь) 5 об.; в оупѣитости (в изобилии) 10; ревнощами 45; слухати 9 об., слухаешь 7 и др.; чинити (= творити) 11 об.; тверезы 12 и мн. др.

В дальнейшем, для сравнения текста украинского Измарагда № 488 (1646) с славянорусским, мы будем пользоваться другою рукописью того же памятника, хранящейся в К.-Мих. мон., именно № 489 (1657), в четвертку, конца XV в., также, но очень слабо, окрашенную южным произношением писца (бити вм. быти 16 об., избили 17, виситса 81 и т. п.).

Рассмотрим теперь несколько слов украинского Измарагда в соотношении с обычным славянорусским текстом этого памятника, пользуясь названными списками, и извлечем украинские элементы в фонетике, морфологии, синтаксисе и словаре.

л. 4. Слово Иоанна Злат. о гордых: «дѣѡа грѣдаго не имаѣтъ части ꙗ бгѡ» (№ 1657 — не имать, л. 13); 4 об. «члѣкъ гордый какъ древо корени не маеть, борзо повалитса (= яко древо не имы кореній и скоро са падеть); «соидеть» (= снидеть); «земла еси и пепель» (= бернїе и попель еси); «ажь» (= аще); никого не соромоти» (= не похули); «почто дмѣшиса какъ водный поузырь» (= яко... говоръ); шпать (= паки); не ѡметывайса сътворителя своего, навѣ прироженїа своего и видь прироженї свой, ведь такожь пороженїа соуть, како и ты» (= не ѡметайса создавшаго ты, посѣтїи ѣства своего и вижь сродникии си, яко тии того ѣства соуть); «и житїа богатї не жадай» (= не блажи); «единь ѣ бѣ богѡ што маѣ нетлѣнное богатство» (= единь бгѣть есть бгѣ имѣтай нетлѣнно богатство); «докуль еще тихо, враживай на спнїе себѣ» (= донелѣ тихо есть, оустройай на спнїе себѣ).

л. 7. Слово Иоанна Милостивого о души, како исходит от человека: «Великъ велми стра ѡбдържить дѣю, коли пытають ѣа на исходѣ ѡ тѣла» (= ꙗко много стра ѡбдержити дѣю тогда истажаемоу во исходѣ ѡ тѣла); «коли волю ѣ в собѣ

кто мѣлъ» (= егда волю ѣ в собѣ имоуть); «на омѣ» (= на оумѣ); «што маѣшь оучинити, коли тебе стрѣтѣ вѣлиціи соуровыи и немѣтивыи мытари, пытаючи тебе ѣ к' которы прѣво ѡповѣдати възможѣ» (= что имали сотворити, егда та срацоуть велиціи соуровіи и немѣлостивыи мытари, ѣста-зующе та и которымъ (sic) первее ѡвещати възможеши); «а што пакъ сходаци на длыгыи сѣ поу вѣчный (л. 8) ѣ велми братіе проси аггль бжій на помощь себѣ» (= исходящей на долгыи сей поу вѣчныи многъ наставникъ крѣпокъ бийхъ аггль требоуѣ на помощь нашѣ).

л. 8. Слово стго Іована Злаоуста ѡ игра и пласаніи: «Сѣго свѣта вса ѡкыномо злаа номышленіа; прїйдѣте, слыши оученіа дхвнаа» (= Темнаа (испр. земнаа) вса ѡвергъше зла смѣшеніа прїйдѣте и оуслышимъ дхвнаа оученіа, л. 19); «какъ зло чїнимъ» (= како зло творимъ); «ѣ роби ти мамонѣ» (= и работати. . .); «звѣриное ненасытство» (= звѣрино безсытовство); «пристоупили к больванѣ и почали дары проносити имъ» (= пристоупиша ко идолѣ, начаше же жертвоу приносити имъ).

л. 8 об. Слѡ стѣ ѡць ѡ пьянствѣ: «иже бы не впиватиса ѡнюд, того възбранаетъ велми. стїи бо ѡци не възбра-нили намъ того, ѣже ѣсти и пити по мѣрѣ в подобныи ча. . .» (= Иже бы не питий ѡноу того възбранаетъ велми, стїи бо ѡци не възбраниша намъ того еже пити ѣ гастив законъ ѣ в подобно время); «не алъ бо ни пилъ дїаволь, по спалъ на доль, а Павель алъ и пилъ да възышелъ на нбѣ» (= не ѣде оубо ни пий дыволь ѣ спаде долоу, а Павель ѣде ѣ пий възыде на нбѣ); «комуу збитіе дармо, не тымъ ли што часто седать на питїи, назираючи где часто седать на питїи» (= комѣ сокроушеніе во тче непрѣбывающема в винѣ ѣ назирающе гдѣ пирове бывають); «братїа боуте тверези а не пьяни, бо непрѣтель вашъ дїаволь ѣщеть пьяныи» (= . . . будьте трезви а <не> пьяни, ѣко соупостѣ вашъ дыволь. . .); «. . . бо и поганѣ бѣ блюдетъ а пьяницъ ненавидѣтъ и гноу-

шается ими. але а рауюса ѡ нихъ, бо мой соуть пьаный, а тверезый бжїи. и такъ дїаволь мовиль. ѡпѣ мльвиль бѣсѡ: идѣте и повчайте хрѣаны на пїанство» (= ꙗко и поганы бгѣ съблюдають. а пїаници же ненавидятъ. и гноушается ѡ. азъ же рауюса ѡ нихъ. ꙗко мой соуть пѣни. а трезви бжїи. си дїаволь рекъ и рѣ к бѣсомъ. идите и поучайте на пїанство хр҃іаный).

В слове Иоанна Злат. о самовластии, л. 11: «зло оучиниль» (= зло си творить); «ѡсподари» (господіе); «злое чинити» (злое твора); «то гдѣ е вымльва ѡноа» (= то гдѣ е ѡже ѡбычал извѣтъ, 24 об.).

В слове Иоанна Злат. о зависти, в начале находим, л. 11 об.: «Любимїи, азъ длгъ свой на всакъ днѣ ѡдаю, а вамъ же е иже слоухати и чинити, а коли вчините слышавшеѣ, то спсєни бѣдете» (= Любимый, азъ долгъ свой на всакъ днѣ ѡдаю. а вашъ есть внимати и творити. аще сотвористе слышавшеѣ, то синїи боудете, л. 25); «како ѡно дѣтѣ кто маеть, то велми его любї. . .» (= ꙗкоже единый дѣтищъ тако имать, то велми и любить); «ничого зла не вчиниль», «коли бо вже братїе вѣроуете ббѣ».

В слове «Анастасїа игумена Синайскаго еже неимѣти гнѣва», л. 12 об.: «оуходаши въ црковь» (= входящимъ); «оув гсѣ бжественна слоубы» (= во время).

В слове «Анастасїа иже не осужати» лл. 13—14: «азъ ти говорю» (= глѣю) 13 об.; «имѣнїа не имаеши» (= имаши) 13 об.; «беспечалство имаеши» (= имаши) и др.; «еже бы неспати не дрзъ есмь» (= бодръ) 13 об.

В слове Иоанна Злат. о суде, л. 14 об.—15: «есмо»; «стра маѣ принати 14 об.; «чинити» (= творити) 14 об.; «лизали» (= лизахоу) ів., «выхвати его дхъ стый» (= исхити) ів.; «чого надѣюще» (= ѡ чемъ. . .) ів.; л. 15—«хто», «ѡндѣ» (= ѡнамо), «возпиймо» (взопїемъ), «во грѣсѣ есмо зачалиса» (= есма), «не говорѣте» (= не вѣщайте): «млади есмо», «што роса схнѣ слнцѣ» (ꙗко роса исхнетъ. . .), «ваша мла-

достъ» (= юность); «коли спяшь, чюёшь ли тати приходѣ...» (= егда спиши, чюёши ли и тать пришедши в дѣ тво), «тако сего не вѣдаёшь, коли придетъ аггль и выхватѣ дшю неготовѣ боудѣщи и бѣ поспеха почнешь каатиса тогда. но докола живи еще есмо братѣ, поживимо добрыми дѣлы, чиначи заповѣди бжѣа» (= тамо и сего не вѣси, когда аггль приидѣ и восхититъ дшю неготовоу (не) соуцоу и безо оуспѣха начнеши каатиса тогда. но до(не)леже время имамъ брае поживемъ добродѣтельно, сотворающей заповеди бжѣа...) л. 30 об.

В слове Иоанна Злат. «яко неприятна без исповѣданія милостыня», лл. 15—16: «гѣмъ же внимаймо прелижно и оуслышѣ, што хоцѣ глѣати сказаніе се» (= внимаемъ прилѣжно и оуслышимъ, что...) л. 15 об.; «двѣ цати» 16.

В слове «св. отецъ к христианомъ», лл. 16—17: «переспѣть» (= преспѣть) 16 об., «не оуведосте мене» ib.

В слове Иоанна Злат. о рассмотреніи спасенія, лл. 17—18: л. 17 — «а ѡ дшѣ нимала дбающе» (= радащи 33 об.); «голоденъ»; «не имаете» (= не имате); 17 об. — «не жадаеъ ничего» (= не требуютъ ничего).

В слове «Нифонта к вѣрнымъ», л. 18 и об.: л. 18 — не клеветчи, «имаетъ» (= имать); 18 об. — «не чините» (= не творите).

В притче от болгарскихъ книг, л. 23—24: «не имѣа гдѣ сокритиса звѣрей тыѣ и поскочи по полю» л. 23; «събиралъ богатѣе» (= бгтво) 24; «в негасимѣ ѡгнѣ» 24.

В слове Иоанна Злат. «како вставати внощи молитиса богу», лл. 25—26: л. 25 — «по сили своей» (= по силѣ); 25 об. — «елико мога», «приклонъ, припадъ» (= преклонѣ, припадѣ); л. 26 — «навчახса в та».

В слове Афанасія о различіи спасенія, лл. 35 об. — 36 об.: л. 36 — «не имаетъ» (= имать), «имаети» (имаши), «дрыжаща» (= дрѣжаща).

В слове Афанасія о милостыни, лл. 36 об. — 37 об.: л. 36 об.: «видѣти» (= вѣдати); 37 — «неоуведосте ма» (= невведосте); 37 об. — «поустыники фалахоу» (= хвалахоу).

В «поучении лѣнвивым иже не дѣлают» Василия Великого лл. 40—41: 40 об. — «имаеши» (= имаше); «аще бо бѣ пекль бы са лѣнвивыми» (= аще бы бѣ пекийса лѣнвивымъ . . .).

В слове Иоанна Злат. «еже не отчаятися спасенія» — л. 156 об. сѣючого; 157 — воскори.

В слове Ефрема о кончине мира, лл. 157—158 об.: 157 об. — собѣрахѣса; 158 — в полонь, вижте, боуди^м мѣтиви.

В проречении Исаии сына Амосова, 179—180 об.; 179 — «дѣти не стыдитимѣтса родитель свой» (= дѣтїи не стыдѣти начнууть родителей свойхъ, л. 312 об.); «голоб»; 179 об. — «в полонь», «хоробрий мечѣ падѣт»; л. 180 — «голодѣ» (ter), «Ѡ голода», «городы», «морозѣ»; 180 об. — «слезы кривавыа», «крычать».

В некоторых словах мы встретили по одному только следу украинской речи писца; в ряде слов — ни одного случая (Сл. свв. о слове мира сего, 18 об.; Иоанна Злат. о творящих многа злая, 19 об.; его же — о глаголющих, яко несть муки грѣшным, л. 21; сл. свв. отцов еже не обидѣти вдовици и сироты 22 об.; сл. Нифонта о русалиях, л. 27; Иоанна Злат. о рассмотрении милостыня, л. 28; его же о беруших много имѣнїа 28 об.; его же — яко не подобает вѣры яти о клеветающим, л. 38; притча Варлаама о трех друзех, л. 39; слово к лѣнвивым Василия, л. 41; Иоанна Злат. о добрых и злых женах 42 об. и др.).

Приведем более обширные отрывки из «слова Иоанна Златоустого его же, рече, любить господь, того и кажеть» л. 22, которое передано неизвестным переводчиком XV в. со значительными изменениями, сравнительно с славянорусскими списками того же XV в.:

Рукопись Мих. мон. 489
(1657).

(л. 22). Аще кого видиши и не правдива и злобна члѣка. во зравїи ѡбилно живоуща. то

Украинский Измарагд 488
(1646).

(л. 9 об.). «Коли кого видишь неправѣлива и злоблива члѣка въ зравїи заоужы

⟨не⟩ чюдиса томоу. нѣчто бо мало что добро сотвориши. бгви. того ради мзѡ⟨у⟩ свою здѣ восприѣмлють, а ѡнамо в животѣ свое прїмать. противоу мало добродѣтелии а в правдѣ (22 об.) живоущаго аще и многи видиши и бѣды кого приемлюща и скорби, блжи оубо его и позави⟨ди⟩ емоу како здѣ таковы ѡпицаются ѿ грѣхъ. а ѡнамо к великой радости поидеть. его же любить гь то и кажетъ»...

(22 об.). . . «и бо скорбиѣ терпять здѣ, ти во небесномъ црѣвѣ водворяются радостно. а иже зли лихоимци и тати же и грабители, и клеветниции во ѡбилии живоуть. таковыи в вѣчныи моукы готоваются»...

Приводим еще три слова из ского Измарагда — полностью:

*Рукопись Мих. мон. 489
(1657).*

(л. 14 об.). ѿ Слоѣ Іѡана злаѣ ѡ кленѣщихсяъ. во лжѣ . . .

живѣщи. то не дивѣ томѣ. нѣшто бо мало оучинилъ боу добро. того дѣла (л. 10) мзѡу свою прїимаю здѣ, але ѡндѣ оуслышать, какъ богатый ѡны ты добраѣ в житѣ своемъ принѣ противъ малоѣ твоѣѣ доброты. а во правдѣ живоущаго, хотя многыи видишь бѣды приемлющи и тоугы, хвали его в томъ и позави^м емоу в то, бо здѣ такыи ѡчицаются ѿ грѣховъ а ѡндѣ во великой радости идетъ. которого бо любѣ гь того и казнить»...

. . . «которыи бо бѣды трѣпнать здѣ, да въ нбное пакъ црѣво такыи вхѡдаѣ радостно. а што зли лихоимци татѣ и грабители и вѣци въ ѡцѣфитости живоу, такыи вѣчныи моукы ѡгненыи готоватся».

рассмотренного нами украин-

*Украинский Измарагд 488
(1646).*

(л. 5). Слово Іѡана златѡуста. который са клѣноуть. не по правдѣ: ~ ѿ.

Егда бо кого видиши живоуща в' злобнѣмъ бгѣтвѣ^ѣ ничебѣ не приѣмлющи з'ла. не блѣжи еѣго но плачи і скорбїи. ѡна^{мо} бо лютыя моуки приѣмѣтъ. такова ѣже бо здѣ ротащеса ѣ кленоущїса во ѣжоу. мзѣймци же и грабители во ѡбителїи живоуть. такови бо питомїи гѣко ѡвца на заколенїе, ѣ во ѡреченныа моуки с невѣрными ѡсоужени боудоуть. аще речешїи мнози ротатса и кленоутса. то како зла не приѣмлютъ. ѣ тоу вѣскорїи не мѣститъ. гѣко же прї (л. 15) нанїи Самѣфирѣ. Не чудїса брате, ѣ бо великїи творѣ грѣхи. а бѣды не приѣмлютъ нимала. тѣмъ бо много зло готовїтса за терпѣнїе бжїе. люты имъ боудоуть моуки ѣ на болшю бѣдоу щадими соуть ѣже бо добрѣ дѣванїю приѣмлемыа во злобѣ живоуще, то болѣ намъ достойтъ скорбѣти, ѣже бо з'дѣ ничего не приѣмлюще люта за злыа наша грѣхи. да егда прївоу нашїмъ согрѣшенїемъ наводїтъ бо<гъ> казни. то легчаѣ намъ творїть сѣ^л. велика согрѣшнїа соуть. рота ѣ клеѣта. многихъ бо грѣхъ тажыѣѣ. ѣже пре-

Коли бѣ коѣго видишь живоучи вѣ великѣ богѣтвѣ. а николи не трѣпачи зла, не хвали сѣго нѣ пачей тоужи. ѡндѣ бо лютыя моуки приѣмоуть. такоѣго ѣже бо здѣ божачїса ѣ кленоучи а не по правдѣ все събралѣ. по соулникы ѣ грабители в роскоши живоуѣ. питаючиса како свинѣ на оубой. ѣ вѣ грѣшїи моуки съ невѣрными ѡсоужѣни боудоуѣ. ажь речѣ многѣ божатса ѣ кленоутса тѣ не трѣпѣ зла. тоу вѣскорѣ не мѣститъ бѣ. какъ прї Ананїи ѣ Самѣфирѣ. не двїса брате ѣже бо великы чїна грѣхы а бѣды нимала не трѣпѣ. тѣмъ много зла готовїтса. за нетрѣпѣнїе бжїе люты имъ боудѣ^т моуки. ѣ на болшоую бѣдѣ щадими соуть. ѣже бѣ добро прїмаѣмъ а вѣ гнѣвѣ живоущи. то болши годїтса намъ жаловати того. ѣже здѣ ничего не трѣпѣ лихого. за злыѣ наши грѣхы. а коли про наші грѣхы бѣ наводїтъ казни. то лѣже на чїнїть соуѣ. велика бѣ сѣгрѣшенїа боженїе ѣ клѣтва, многѣ грѣховъ таже. ѣже прїстоупїти крѣтное цѣлованїе.

стоунити крѣтвое целованіе. или
целовати на кривѣ стага бѣа.
или иного стго.

Нѣ бо достойно клатиса имене-
немъ бѣимъ и в правдоу или
в неправдоу. да не <на> на
събоудетса иже гѣ рече. члѣци
си токмо ротоу ма знаю. сего
бо ради Захарыа прѣркъ видѣ
сѣрпѣ ѡгненъ сходящъ с нбси
на змлю (15 об.) и ѡсемъ мо-
лашеса бгоу. да ёмоу прогавить.
и сниде к нему гла бжї гла¹
на тѣхъ иже ходать на кривоу
къ ротѣ. да сожжетъ дома ихъ.
а дѣа ихъ неогасимомъ. ѡгну
предасть. да ѡноу не можемъ
братѣ клати ни дрѣга клатвѣ
догонити. сам бо гѣ бгѣ оучит
ный гла. не клениса ни нбомъ.
ни землею. ни иноу же клат-
вою никою. ни црквю клены.
и бс са ёю живущѣ в ней бгмъ
кленетса. ни главою своею не
клениса. рѣ бб не можеша ни
единѣ власа ни черна ни бѣла
сотворити. но да боудеть слово
ваше. ей ей ни ни. а лише сего
ѡ дѣавола ёсть. ннѣ же чрѣ
повенъниѣ бѣе. крѣтомъ са кле-
нете. ёго же дасть намъ бгѣ на
честь великоу. ѡрѣжѣ на про-
тивна врага. бес того бо ни

а либо цѣловати на кривѣ стаа
бѣа. или иного стго.

Нѣ гоно клати. имене
бѣимъ. любо по правдѣ а
любо не по правдѣ. да не на
на збоудетса. иже гѣ рекль
члѣци (5 об.) ки (?) толко ро-
тоу ма знаю. сего бо ра^н За-
харїа прѣркъ видѣлъ серпѣ
ѡгненный сходящъ съ нбсѣ на
землю. и ѡ семь молилса
боу. дабы ёмоу прогавиль. и
сѣшель к нему гла гла. сей
серпѣ гнѣвъ бжїи ё. посы-
лаётса ѡ роуки гна на тѣ иже
ходать по кривѣ къ цѣлова-
нїю. да съжжетъ дома и и
дѣа и негасимомоу ѡгну
преда. да ѡноу не можемъ бра-
тѣ клатиса. ни дрѣга клатвѣ
приводити. сам бо гѣ оучить на
гла. не клѣнитѣ ни пбѡ, ни
землею, ни котороу иноу
клатвою, ни црквю, кленыи бо
са ёю живущи в немъ бмъ клѣ-
нетса. ни головоу своею не
клѣниса. глетѣ бо ни ѡного
власа черна ани бѣла не мо-
жешъ оучинити. но да боу-
детъ слово ваше ей ей, ни ни,
а лишне сего ѡ дѣавола ё. ннѣ
же чрѣ повеленїе бжїе крѣтим-

¹ Здесь пропуск в рукописи.

крѣщеніе ни літургїа бываеѣтъ, ни ѡна никаѣ вещь. ѡмже ѡ мы знаменающеса бѣсовскыѣ силы побѣжаемъ. то тѣмъ ѡво лжею ѡво въ правдѣ (л. 16) кленемса. ѡ велми пѣ на са гнѣвъ бїи подвижаемъ. тако бб аїли ѡ стїи ѡци заповѣдаша намъ рекуще. не кленїтса же никако же ѡнако. аще в правдоу рещи ей ей, а не в правдоу ни ни, а лише того рѣ гѣ все ѡ неприязни єсть. того бо ра^{ак} бгѣ. казни посылаеѣтъ на ныи многи. ѡвогда не попуститъ дожда. ѡвогда пожаромъ ѡ тажкими болѣз^ньми. ѡ прочими бедами. зане ротатса члѣвци дроугъ дроуга. догонитъ клатвы стоую црѣвь ротою сквернїа ть.

са кленѣ же єгѣ даль намъ бѣ на честь великоу. ѡроужіе на противнаго врага. безъ того бо ни крѣщеніе ни ѡбѣдна не бываеѣтъ ни ѡнаѣ котораѣ дхѡвнаѣ рѣ. ѡмже мы знаменаючіи. бѣсовскыѣ силы прогонїи. то тѣмъ же ѡногды въ лжю а ѡногдѣ въ правдѣ кленемса. то болши на себѣ гнѣвъ бжїи наводїи. такъ бо аїли и стїи ѡци приказали намъ рекоущи. не кленѣтежѣ никакъ ѡнакъ. коли въ правдоу рещи. ей ей, а не въ правдѣ ни ни. а лишше того реклѣ гѣ все ѡ дїавола є. того бб дела бѣ казни посылаеѣтъ на на многїи. неколѣ дождю не пѣститъ. а ѡногда пожарѣ ѡ тажкими немощыи ѡ ѡными бѣдами. занїс клѣноутса члѣци, и дроугъ дроуга приводїи клатвѣ. (л. 6) ѡ стоую црѣвь присагою сквернїа. боу нашем^с слѣ. †

Михайловского мон. 489
(1657).

(л. 12). Слово Іуѡа заѣстго глїщї. ѡко нѣ мощно спстїи в мирѣ.

Украинский Измарagd 488
(1646).¹

(л. 3). Слово Іуѡана злѣоустаѣ которыи говораѣтъ. ѡ не лзѣ чѣкоу сптїи

¹ Варианты к украинскому переводу — по Измарагду украинского письма К.-Мих. мон. 492 (1651), полов. XVI в., лл. 113 об. — 114. Не лишним считаем

Извѣсто да ёсть. како не спа-
сетъ мѣсто нѣ. аще не творимъ
вола бжїа но кожо оумъ
изволениемъ бжимъ. нѣ бѣ
пособїа ѡ честнаго сана и
мѣста стѣ. не творащемоу вола

бжїа. который бо санъ болѣ
аламова бесмртѣ. коѣ ли мѣсто
краснѣ породѣи. изъ него же
'Адамъ изгнанъ бѣ. престоупи
бжїа заповеди. что ли и оуко-
ризнѣ гнойща на немъ же сѣ-
даше 'Иевъ. соблюде бжїа за-
поведїи. и в рай вселиса. и
Саул же во црѣвїи сїи много-
цѣннѣ полатахъ. и сїю погоуби
жизнь се ѡвоа не полоучи.
Лотъ же в содомланехъ безакон-
ныхъ людехъ. сотворивъ бжїа
заповедїи бѣ спсень. и (12 об.)

въ мирѣ боудѣчи. межи
(3 об.) свѣтскими люми.

Вѣдай кажды ѡсемь,
што мѣсто не спсеть нѣ, коли
не боудѣ воли бжїи дѣлати,
нѣ каждого оумъ з волею
къ боу. нѣ бо помощи ѡ Ches-
наго сана ни ѡ мѣста стѣ, не
дѣлающи толко прика-
занья бжїа.

который бо санъ болши ада-
мова бесмртїа, которое ль
мѣсто е краснѣ раа. изъ него
выгнанъ былъ 'Адамъ.
коли престоупилъ бжїю
заповѣ. што ль пакъ на
поуще гнойща на которѣ
же сѣдель 'Иевъ, а коли
заповѣ бжїю съблюлъ и
онъ в рай вселиса. и
Саулъ въ црѣствѣ своемъ въ
краснѣ полатѣ сѣдель и
сесь свѣтъ погоубилъ а
ондѣ в рай не вшелъ.

отметить, что кроме статьи, из которой извлекаем варианты, и заповедей — все остальные написаны обычным церк.-слав. языком, с немногочисленными следами говора писца-украинца: приложи (вм. прѣложи) 10; нинѣ 9, возыраше 328; у малої мысли 8 об., шкѣгатити и ш ѣвожити 12 об.; мѣрѣ 22, 33; есмо 9 об., 11, послѣшаймо 7, познаймо 9, не унываймо 10 об., не ѡдамо 11; вѣкжѣ крыдо 2 об., не намаѣ же сытости 2 об., колѣкти намиши 312; асѣ давали 9 об. и др.; орфография болгарская: сѣтворѣ 12 об., текѣшомѣ, хотѣшомѣ, мнѣшомѣ 46, вѣчнѣа 310, дѣховнѣа 311 и др., ѡставкакаше 312 и т. п., предѣтчаха, баха 23 об., само (= сѣмо) 23.

1 кожѣи.	2 кола бжїа.	3 нѣ.	4 съ волеж.	5 недѣлаючи.	6 при-
казанїа.	7 каѣши.	8 нет.	9 краснѣ раа.	10 кола.	11 аи.
12—12 грѣшии гноа.	13—13 сѣдѣа	'Иѣв.	14 вѣсанса.	15 црѣви.	
16—16 полата ^x сѣде.	17 и.	18 вѣшомѣ.			

венець съ стѣмии пригати. да
 ѿже ктѣ глѣть не мощно сѣтиса
 вѣ мирѣ съ женою ѿ с дѣтми.
 такой лстѣ себе невѣгластвѣ.
 везѣ бо приимет нѣи бгѣ.
 аще заповѣди егѣ сотворимъ. а
 мѣсто никого не сѣсе ни ѡсоуд-
 дить. но когѣ дѣла ѿли ѡсоуд-
 дати ѿли сѣсуть. аще в мироу
 братѣе живемъ не ѡчаемса.
 аще ѿ согрѣшимъ что. то пока-
 ниетъ прибгнемъ к бгѣ, ѿ
 будемъ мѣтви ѿ подативѣ
 бѣднѣ, и немощнымъ ѿ лиш-
 ними нашими. тѣ бо дѣла ѿ лиш-
 шеѣ поручилъ. а ни съ кимъ
 не бѣ родилоса, имѣниѣ. того
 ради самъ. дай же ѡ себѣ ѿбо
 много пособие. дѣи еже своею
 роукою дати. ѿ не можи по-
 слоуха поимати сѣ собою, егда
 мѣтню твориши. ближнихъ родѣ
 своего не презри ѿ первѣѣ до-
 машнага свѣа родѣ свой. бес-
 печали створи. то же ѿнѣмъ

Лотъ же в Содомѣ межи бе-
 законными люми былъ. ѿ
 заповѣ бжю ѿполнилъ. ѿ
 былъ ѿзбавленъ ѿ съ стѣми
 вѣнець прѣалъ. да¹ ѿже хтѣ
 глѣть¹ не мощи сѣтиса вѣ
 мирѣ съ женою ѿ зѣ дѣтми
 боудѣчи таковой лстѣтъ
 себѣ² невѣгластвѣ. вездѣ бѣ
 прииметъ на бѣ. толко запо-
 вѣди егѣ боудѣ чинити. а
 мѣсто никого не сѣтъ ѿни
 ѡсоудѣ. но³ каждого дѣла
 либо⁴ ѡсоудѣ а либо⁴
 сѣсуть. ажь в мироу братѣе
 живѣ прото не ѡчаимо
 себѣ. хѣа сѣгрѣши што. то
 ѡпачѣ покаанѣемъ при-
 бѣгнемъ⁵ к боу ѿ боудѣ мѣтви
 ѿ подативы⁶ бѣднѣ ѿ не-
 имощи.⁷ ѿ немощны⁸ то
 даймо што назбѣ⁹ маемъ.
 тѣ бѣ дѣла¹⁰ намъ бѣ¹⁰ и
 назбѣтъ¹¹ имѣнѣа¹² даль.
 абымо¹³ имъ давали. а вѣ
 же¹⁴ ни с кымъ не родилоса
 имѣниѣ. того дѣла самъ дай
 ѡ себе. бѣ велика е пѣо-
 мощь дѣи ѿже своею рѣоу-
 кою¹⁵ (л. 4) дати. и по

1—1 аще ктѣ говоритъ. 2 доб. ѿ.
 бѣтнѣ. 6 податливн. 7 немощнѣ.
 9 што не избытокъ (описка). 10—10
 13 абыхѣ. 14 кнѣ же. 15 рѣкожѣ.

3 нж. 4—4 любо... а любо. 5 при-
 8 перестановка: ѿ не мощнѣи ѿ немощнѣи.
 11 назбѣт. 12 имѣнѣ.

мѣтню твори. се бо лицѣмѣрїе
 ёсть, ёже чюжата сироты на-
 (л. 13)дѣлати а рѣ свой ѡли
 челѣ нази боси ѡ голоднїи.
 когда дѣлами ѡпечаляшиса.
 телеснаго не ѡсправа. ѡ како
 в бѣжїи страхъ приведешї та, а
 телесными недостаткїи ѡскор-
 бляи ѡ. ѡле несмыслѣства ѡ
 злосердїа. ѡ слышасте ли пи-
 саниа глѡща блѣжнѣ члѣк мѣ-
 лоуа рабѣ своихъ. ѡ не ѡстави
 скорбѣти ѡ родоу своѣмоу. аще
 бо ѡскорбляи рѣ свой, ѡ ѡнѣхъ
 мѣлоуѣши (sic) речеть тебе гѣ
 лицѣмѣрѣ ѡслеплене злобоу.
 первѣе берѣно ѡзми ѡз очесї
 своѣго. ѡ хѣ.

слуха на себе не берѣ¹ коли
 мѣтина даѣшь. ближнїѣ же ѡ²
 родѣ своѣго не ѡпоущай.
 прѣво домѣшнїѣ ѡ рѣ свой
 безпечали оуѣчїи,³ тожь ѡ
 мѣлоуѣноу⁴ дай ѡнымъ. се бо
 лицѣмѣрѣство ё ѡже чюжїи
 сироты надѣлати. ѡ рѣ свой,⁵
 челѣ нази боси глѣни.⁶ како
 дѣлами ѡ печалоуѣшиса, а тѣ-
 лоу ѡхъ потребы⁷ не
 даль.⁸ то ка хочешѣ⁹ ѡ въ
 бѣжїи страхъ вѣвести. ѡ тѣ-
 лесными недостаткїи¹⁰ еси ихъ
 ѡскрѣбиль.¹⁰ ѡ нера-
 зоуме¹¹ ѡ злосердїи, не слы-
 шите ль¹² ¹³ писанїа глѡщи.¹³
 блѣвень¹⁴ моу¹⁵ мѣлоуѣ дѣши¹⁵
 слѣгъ свой. ѡ не ѡстави въ
 печали рода своѣго. А што¹⁶
 ѡже ѡны надаѣши¹⁶ ѡ свой
 ѡскрѣбиль. на сеѣ¹⁷ рекль
 тебѣ¹⁸ гѣ. лицѣмѣре злыѣ и
 ѡслѣпленый злобоу прѣвѣи
 берѣно¹⁹ (sic) выими ѡз ока
 твоѣго. ²⁰ боу нашѣмѣ слѣ: ~²⁰

В следующем слове из украинского Измарагда Михайловского
 моц. 488 (1646)—выделяем отличия, внесенные переводчиком
 и приводим варианты славянорусского текста.

¹ перестановка: не берн на себе.   ² опуц. ѡ.   ³ описка — оуѣчї.
⁴ мѣтина.   ⁵ ѡ чѣлѣ.   ⁶ голоднїи.   ⁷ потребѣж.   ⁸ недакъ.   ⁹ хоуѣши.
^{10—10} нѣ ѡскрѣбиль еси — перестановка.   ¹¹ неразоумнїи.   ¹² ли.   ^{13—13} пи-
санїе глѣни.   ¹⁴ блѣвень.   ^{15—15} мѣлоуѣ дѣши.   ¹⁶ описка: не дакъш.   ¹⁷ сїѣ.
¹⁸ тебѣ.   ¹⁹ берѣно.   ^{20—20} нет.

(л. 6). Слѣ стго ꙗвана злѣоуго, которыи лѣчатса въ немощи чародѣйствѣ и наоузы, блви ѿ. ꙗ.

Житїа сего неводимаа¹ на печалми,² или имѣнїа лишене. алибо немощи³ тѣжкы ѿ ины⁴ моукъ ѿслабоу намъ чинитѣ.⁵ коли бѣ въ немощь оупаши лютоую. и многы прїдоу ноудачи тебе.⁶ ѿви к чародѣмъ. а иныи къ влѣхвомъ. а ты ѿ бѣ надѣаса⁸ трѣпи. сїе тебѣ мченїе вѣнецъ приноситѣ. и избавленїе ѿ ины⁷ моукъ. въ болѣзни лежащи толко⁹ блгодарити бѣ. хрїтїане почто са зовѣмъ да повинемса крѣтоу. а не идемо¹⁰ къ врагѣ бжїимъ. влѣхвоу бо и чародѣи то непрїатели¹¹ бжїи соу. лѣише¹² е оумрети нежели къ врагѣ бжїимъ пойти. ¹³ котораа лѣиши помощь тѣло ль чиль дїша погоубити.¹⁴ ¹⁵ какѣе добро се¹⁶ здѣ мало принати оутѣшенїе. а ѿндѣ¹⁷ посланвы быти з бѣсы въ вѣчный ѿгнь. ¹⁸ слоухайте што прѣво было. болѣль¹⁹ бѣ ѿзїа прѣ и ѿстави бжїю помощь²⁰ да послалъ²¹ к влѣхвомъ. бѣ бѣ его²² казнили немощїю.²³ дабы вѣспомануль грѣхы своа, и ѿнїе такы²⁴ бѣ²⁵ забыль. послалъ к Вїлови болванѣ. и къ слоужителѣ его спытати²⁶ боудоу живѣ. ѿ глоубина злѣсти.²⁷ ѿ разоуме безаконныи.²⁸ бѣ ѿставиль и пойти к влѣхво²⁹ ѿ животѣ пытати.³⁰ стрѣтї.³¹ же Иїа слоугы Иѿзѣины. и рекъ³² имъ. шѣше мовте³³ прїо своѣмѣ. понеже бѣ ѿставиль³⁴ и законъ его. и послалъ еси³⁵ к бѣсовымъ ѿ животѣ пытати.³⁶ се тебѣ прїо ѿ бѣ глїо оумрѣ (6 об.) ти³⁷ маѣшь перѣ часоу. заноу ѿставиль еси бѣ.³⁸ оу бѣсовскїи слоугъ пытаеши са³⁹ ѿ животѣ. Такъ бо смртенъ⁴⁰ бываѣ браѣе прѣже времени⁴¹ который ходатъ⁴² к влѣхво. стїи аплї про-

1 Должно быть («неводимаа») № 489 (1657) л. 16. 2 скорняка. 3 болѣзнь. 4 творить. 5—5 егда бо в недоуга впадеши люте и мнози прїдѣт ноудачиши ти. 6 оупокал. 7 нет. 8 идея. 9 врази. 10 луче. 11—11 кое пособїе тѣло цѣлннїи а дїша гоукїтї. 12—12 каа довр(од)ктель ... 13 шмамо. 14 слышннїа йскїпєрка бывшаа, болѣ ... 15—15 посла. 16—16 козаше болѣзнью. 17 нет. 18 закъкъ посла к волхвоуи болшемоу. к внаоїи болваноу и жерцама его. воспроси. 19 злїа 20 безаконнїа. 21 копрашатн. 22 <сра>щєт же 23 рече 24 рцнє. 25 ѿстаннєт. 26 посла. 27 копрашатн. 28 нмаши прѣже времени. понеже ѿста- вїкъ бѣа. 29 кѣпрашаши. 30 тако бо смрть. 31 ходнннїа.

клали¹ влѣхвованіа. и стїи ѡцїи проклали¹ на сѣмѣ сѣборѣ.
² и ѡ бжїаго тѣла тѣ² ѡтлоучили. на время иже к нимъ ходили.
 и заповѣдали³ имъ ѡпитемь тѣжки, дабы грѣха того избѣли.
⁴ ѡбѣгнѣмо милаа братїа⁴ проклатаго влѣхвованіа. да не бѣ
 часъ⁵ оумрыше моукѣ вѣчноую прїимете.⁶ но што говорѣшь⁷
 ꙗко велми ма ѡскрѣблаѣ⁸ тѣжкаа болестъ.⁸ ино не приналь
 оуже еси какъ⁹ иевъ блаженный.¹⁰ ѡнъ бо по ѡмѣтїи ста и
 волбвъ и всего имѣнїа своего бѣ¹¹ лишѣ.¹² и дѣти его вси
 побраны.¹² ¹³ и ѡнъ толко рекль. бжнїи иевъ.¹³ гѣ даль гѣ
 ѡналъ.¹⁴ и ¹⁵ в немѣщи и в ранахъ злѣ лежалъ, нехотѣль
 влѣхвованїемъ злеченъ быти. глѣщи лѣпїши ми е оумрѣти,
 нижъ¹⁵ блговѣрїе предати. да тогѣ,¹⁶ л и и лѣ¹⁷ в немощи ле-
 жалъ. ни ѡнъ и скаль лекарѣвъ. ни к чародѣемъ ходиль, но ѡ
 ба помѣщи ѡжидалъ.¹⁷ а Лазарь же голодень и болень вси лѣта
 живота своего,¹⁸ оу воротъ лежалъ богатаго небаль и насмѣ-
 ха<ли>са с него такъже и оумрѣль, а лѣкаревъ не и скаль.¹⁸
 а мы котороую¹⁹ прїимѣ мѣть. иже ѡни²⁰ такыи болѣзни
 трѣпѣли.²⁰ а мы мало толко²¹ поболимъ ино зелейники и влѣхвы
 въ домъ свой²² приводимъ. ѡ брае, ꙗко въ ѡгни злато ѡчи-
 щаетса такъ и члѣкъ немѣщїю ѡ грѣховъ ѡчищаетса. въспо-
 мани мѣнky и аплы (л. 7)²³ какыи принали моуки колко²³
 продлѣжею бѣды а любо болѣзни въ вѣцѣ сѣ. то болши мз^а²⁴
 въ црѣвѣ нѣнѣмъ таковому е.²⁵ а мысль ѡ то^м ш^то²⁶ не ѡймоу^т бо-
 лести черовници. но толко²⁷ грѣ е великъ и лютъ. ба бѣ ѡставивъ
 да²⁸ къ бѣсѣмъ течешъ. которѣю²⁹ прїимешъ²⁹ мѣть, и какъ³⁰
 его призовешъ³¹ въ мѣтвѣ. почто дїшѣ³² еси погоубиль.³²

1 проклаша. 2 і ѡкомканїа тѣхъ... 3 заповѣдаша. 4 ѡкѣтнемъ люкїмаа
 краѣи... 5 да не кез года. 6 прїимешї. 7 но что глїи... 8 тѣжки недоугъ.
 9 ꙗко. 10 нет. 11 нет. 12—12 и кощуцїнѣ къ анкѣ весь дѣтїи его. 13—13 и рѣ
 клѣннїи. 14 ѡштѣ. 15—15 в тѣзке злѣ лежа и не трыковѣ колѣхкованїе^м цѣкаы глїше
 лоуче мѣ е оумрѣти нежеан... 16 такоже нже. 17—17 в недоугѣ клежа нї тѣ взыскавъ
 врачѣвъ. не прїидѣ к чародѣемъ. но ѡжидаше ѡ бѣга помѣщїи. 18—18 8 кратъ лежа
 бѣгатаго неврагомъ поругаема. тако и злѣше а врачѣвъ не взыскавъ. 19 кѣю. 20 толкнн
 болѣзннїи терпѣхѣ. 21 нет. 22 в домъ скош. 23—23 какнн приаша стѣтн-
 еанко ко... 24 доб. еств. 25 нет. 26 ꙗко. 27 точїю. 28 вставлѣ а...
 29 прїимешї. 30 како. 31 призовшнїи. 32—32 си погоубнн.

и ¹ какъ боу ѿповѣдаешъ. а ¹ малы дела болѣзни ² ба ѿставивъ, да к влѣхвомъ течешъ. какъ прѣвѣи въ цркви станешъ и ка ³ приступишь къ прѣтомуу тѣлоу гню. ² и какъ ³ считаемаа слоухаешъ. ³ ѿ члче, ⁴ ажъ болѣзнь прїиде на та. и ты хвала ба стрѣпишь. а любо ⁴ иный лютии бѣды. то с мѣнки ⁵ боудешъ в рай. ⁵ ѿни моуки трѣпили а ты болѣзни и бѣды блгодарнѣ стрѣпиши, ѿ хвѣ ісѣв гдѣ наше ёмоу: ~

Приведенные данные, кажется нам, позволяют отказаться от мысли, что «слова» Измарагда переправлялись случайно только на язык более близкий к живому, чем ученая церковнославянская речь. Случайные замены слов, форм, букв в соответствии с требованиями живой речи можно отметить и в Мих. 489 (1657) и в Мих. 492 (1651) и в моем Измарагде Q № 3; но в Измарагде XV в. Мих. 488 (1646) дело не ограничивается такою случайностью, по крайней мере, в целом ряде «слов», в частности же в приведенном выше полностью. Не трудно заметить, что изменения, внесенные в них, по сравнению с обычным славяно-русским текстом, касаются не только фонетики и морфологии, но также и синтаксиса, перестраивая речь памятника по новым принципам построения предложений. И потому, если изданные Ю. А. Яворским отрывки украинского Измарагда XVII в. могут считаться *переводом* для данного времени, то в такой же мере и для XV в., когда писцы с большею робостью вносили изменения в текст, слова Измарагда 488 (1646) должны считаться переводом.

От XV в. мы имеем лишь скудные следы литературной жизни на Украине, ничтожные обрывки литературных памятников. Рассмотренный нами Измарагд, когда-то отмеченный Н. И. Петровым, как украинский — восполняет отчасти наши скудные сведения о литературном движении на Украине в конце XV в.,

1—1 како боу ѿповѣдаешъ. 2 ба ѿставивъ, да к влѣхвомъ течешъ и. како прѣвѣи въ цркви станешъ. и како причастниши прѣтѣмъ тѣмъ. 3 слышшиши. 4 како болѣзнь блгодарнѣ стрѣпиши или иныи 5—5 боудешъ в днѣ ѿны.

одновременно указывая, какие памятники древнего наследия с точки зрения переводчика-популяризатора должны были в первую очередь стать доступными светскому читателю, на которого и был рассчитан Измарагд: это — дидактические памятники, касающиеся не столько вопросов отвлеченной, теоретической морали, сколько явлений живого быта.

ХІІІ.

Из истории «простой мовы» на Украине.

Переводы триодных синаксарей в XVII в.

1.

Попытки частичного или полного перевода памятников славянорусской письменности на украинский язык, как мы видели,¹ простираются уже на XV в. Эти попытки, однако, ограничиваются памятниками четьими, как напр. ряд житий святых, аскетических сочинений, легенд, поучительных и праздничных слов, читающихся в Четье 1489 г. и в Измарагде к. XV в. Область книг священного писания и книг богослужебных оставалась неприкосновенной. Но начало XVI в. вместе с гуманистическими и реформационными веяниями принесло попытки перевода священного писания на народный язык (начиная с белорусскаго перевода Скорины, кончая украинскими — Пересопницким евангелием и евангелием Негалевского); а затем явилась идея украинизовать также и богослужебные книги, хотя бы в тех их частях, которые наименее связаны с обрядом и музыкальной стороной его исполнения. Это наблюдается в судьбе Триоди Постной и Триоди Цветной.

Триодъ Постная и Триодъ Цветная, как известно, представляют собою две части древнего богослужебного сборника. Некогда, в древности, они составляли одно целое; разделение их относится уже к X в. Триодъ Постная есть собрание переменных частей церковной службы для первой половины круга так называемых передвижных дней, начиная с недели мытаря и фарисея

¹ См. выше гл. III—VI, IX, X и XII наших Исследований и материалов.

и кончая великою субботой.¹ Цветная Триодь или Пятидесятница (Пентикостарион) состоит из служб, которые идут вслед за Постною, до недели всех святых (в некоторых — с пасхальной утрени).

Основные элементы Постной Триоди — это паремии и церковные песни, при чем паремии внесены в нее только в XII в. Кроме переменных частей церковной службы мы видим в Триоди и третий элемент — статьи из церковного Устава, которые появляются в ней с XI—XII вв.² В XIV в. в Постную Триодь были еще внесены синаксари Никифора Каллиста Ксанфопула. Эти синаксари — в малой степени исторические, довольно для нашего времени наивные рассказы, имеющие целью объяснить, когда и почему внесена в Триодь та или иная сколько-нибудь важная память. Синаксари Ксанфопула, внесенные в Триодь, представляют собою подражание минейным синаксарям. Стихи, следующие за ними, принадлежат иному лицу и сложены по аналогии с таковыми же, которые помещались в Прологах.³

У славян Триодь появилась в переводе до 916 г.: в этом году Климент, архиепископ болгарский, по свидетельству его жития, закончил перед своей смертью перевод Триоди, начатый им или, возможно, каким-либо иным учеником Мефодия.⁴ В XIV в. при болгарском царе Иоанне Шишмане (около 1364 г.) патриарх Евфимий при помощи кружка просвещенных людей того времени предпринял исправление церковных книг, а среди них и Триоди, по пятой редакции греческой Триоди. С Евфимиевского текста сделано первое печатное издание в Кракове в 1491 г. Здесь синаксари не внесены в текст Триоди, а помещены в конце книги в таком порядке.

Общее предисловие;

«Синаксарь на неделю блудного сына;

» в субботу мясопустную, в ню же память творим
умръшимъ;

¹ И. Карабинов, Постная Триодь, СПб. 1910, стр. III и 3.

² Там же, стр. 54—55.

³ Там же, стр. 203—204.

⁴ Там же, стр. 216.

Синаксарь в недѣлю мясопустную о второмъ пришествіи Христовомъ;

- » в субботу сыроаястную, память всѣмъ в пустыняхъ и пощениіи просіявшимъ препод. мужъ и женъ;
- » в недѣлю сыроаястную, объ изгнаніи Адама;
- » в 1-ю субботу поста о кутіяхъ св. Феодора;
- » в 1-ю недѣлю православія;
- » в 3-ю недѣлю поста, св. кресту;
- » великаго канона;

Чтеніе, повѣсть полезная акафисту».

Такимъ образомъ, вместе с предисловіемъ всего 11 статей. Этотъ составъ триодныхъ чтеній, какъ мы увидимъ далее, не остался на Руси безъ измененийъ — ни в отношеніи количества ихъ, ни в отношеніи языка. В XVII в. началось издание и исправленіе текста и состава Триоди в Кіеве и в Москвѣ.¹

В дальнейшемъ насъ будетъ интересоватъ лишь одна сторона работы украинскихъ, львовскихъ и кіевскихъ, ученыхъ редакторовъ и справщиковъ, именно ихъ попытка перейти традиціонно установившуюся границу дозволеннаго в переводѣ некоторыхъ частей Триоди, пользуясь не обычнымъ славянорусскимъ языкомъ, а такъ называемою «простою мовою», т. е. темъ своеобразнымъ языкомъ образованныхъ украинцевъ и белорусовъ, который возникъ и сформировался на протяженіи XVI в. и в концѣ его сталъ общепризнаннымъ для выраженія богословской и научной мысли и вообще понятій и думъ культурныхъ слоевъ южной и западной Руси.

Древнейшее кіевское изданіе Триоди Постной 1615 г. неизвѣстно в натурѣ: оно лишь упоминается в описяхъ церковныхъ библиотекъ,² и болѣе о немъ мы ничего не знаемъ.

Первая известная намъ Триодь Постная, вышедшая изъ Кіево-Печерской типографіи, относится къ 1627 г. Текстъ ея, согласно съ греческою Триодью, исправлялъ известный «архитипографъ» лавры, иеромонахъ Памва Берында, который, следуя буквально

¹ И. Карабиновъ, *op. cit.*, стр. 232—233.

² Титовъ, Типографія Кіево-Печерской лавры, 1918, I, стр. 82.

за текстом оригинала, сделал некоторые места малопонятными.¹ Более благодарной была роль переводчиков синаксарей на «российскую беседу общую», по его выражению. Здесь язык простой, ясный и точный. Переводчиком редактор издания и современник, Памва Берында, считает Тарасия Левонича Земку;² при этом он считает не лишним так оправдаться за допущенное новшество: «А еже о сѣнаксарѣх (иже сказуются събрѣнная ученія) на російскую бесѣду общую честным иеромонахом Тарасіем Левоничем Земкою, проповѣдником слова Божого от греческого преложных, противо сему а не прерѣкуете великоросси, болгары и сръбы и прочіи подобніи намъ в православіи: сѣтворися се ревностію и желѣніемъ рода нашего Малой Россіи благородныхъ гражданскихъ и прочіих различнаго причта людей, научившихся словенскаго язѣка глубоко разумнаго, имѣющаго разумъ и мудрость яко же греческая и прочаа грамматическа писанія»; и если не допустили ошибки те, кто перевели с еврейского языка на греческий евангелие Матфея и богословские книги — с греческого языка на славянский — «тѣм же и мы», заключает Берында, «смотрѣніем се сѣтворше, ради пользы и приобрѣтенія братіи своей, уповаем о Господѣ, яко не погрѣшихом».³

В конце 1620-х г. количество не только писанных, но и печатных книг на «простой мове», т. е. на новом, украинском литературном языке было настолько велико, что даже люди, наиболее консервативные по своему общественному положению и воззрениям — деятели церкви, отстаивавшей тогда родную старину — и те стремились внести это новшество в богослужебную книгу. И не только в синаксари: в названной Триоди Постной 1627 г. (а за нею и в Тр. П. 1640 г. и 1648 г.) на стр. 17, на неделю мытаря и фарисея читаем такое интересное замечание: «Вѣстно же, яко от сея недѣли начинаемъ чести Диалѣктомъ

¹ И. Карабинов, *op. cit.*, стр. 234—235.

² В. Отроковский, Тарасий Земка, южно-русский литературный деятель XVII в. Петроград, 1921 (Сб. ОРЯС, т. ХСVI, № 2).

³ Послесловие Памвы Берынды, Триодь 1627 г.; перепечатано у Титова, приложения, стр. 178.

домашнимъ, по отпустѣ литіи в притворѣ *κατηχήσεις* сіестъ оглашенія с(вя)т(аго) отца Феодора Студита».

Какие же статьи были напечатаны в Триоди П. 1627 г. на этой «простой мове» и каково их историко-литературное значение? Перечислим их сравнительно с обычными синаксарями, напечатанными в московских Триодях П. 1589 г., 1615 г. и еще одной конца XVI в., но без выходного листа (пользуемся экземпляром Гос. Публ. Библ.). Но предварительно скажем кратко о судьбе этих синаксарей в последующих украинских изданиях.

В Триоди П. 1627 г. таких синаксарей всего 16; столько же их и в печерском же издании 1640 г., только нет предисловия с упоминанием про труд Т. Л. Земки, но зато — новое предисловие, по мнению Титова, принадлежащее Петру Могиле. В третьем печерском издании 1648 г., вышедшем в свет при архимандрите Иосифе Тризне — опять новое предисловие и посвящение этому архимандриту «простою мовою»; и синаксари те же самые, что и в предыдущем издании (но гравюры все *новые*, а не только две, как говорит Ф. Титов, назв. соч. I, 319). Политические события второй половины XVII в. и начала XVIII в. не прошли бесследно для Триоди П.: в четвертом печерском издании 1715 г., уже за несколько лет до приказа из Москвы печатать книги точно по образцу московских изданий, — архимандрит печерский Иоанникий Сениутович с братиею, предупреждая волеизъявление Синода, — печатает Триодь П. уже со *славянскими* синаксарями, отказываясь от давно сделанного опыта их украинизации. Но в Галичине униаты долго еще хранят украинские синаксари в Триоди П.: во львовском издании 1753 г. мы находим их почти в том же виде, как в издании 1627 г.

Обратимся теперь к ним и рассмотрим отношение украинского перевода к традиционному славянскому тексту. Для этого воспользуемся Триодью П. в старейших московских изданиях, повторяющих обычный рукописный текст: издания 1589 г., к. XVI в. без выходного листа и 1615 г., именно те старейшие тексты,

которые наравне с рукописями, как можно думать, были ближе и доступнее киевским справщикам, чем греческие, ибо даже ученый иеромонах Памва Берында, как указывают специалисты, не везде осилил их смысл. С этими славянскими текстами мы сравним украинские переводы в печерских изданиях 1627, 1640, 1648 гг., а затем привлечем к сравнению и два львовских издания, одно 1664 г. очень близкое к киевским, а другое 1753 г., составленное и проредактированное украинцами-униатами, которые, однако, как мы увидим ниже, старались вновь славянизировать украинский перевод, что им не всегда удавалось.

Итоги сравнения имеют такой вид (ограничиваемся лишь начальными строками статей):¹

1. *Моск. изд. 1589 г., л. 6, Киево-Печ. изд. 1627 г., стр. 8. неделя мытаря и фарисея.*

Синоксарь сирѣчь собранія в нарочитыя Триодю праздники едін кождо повѣдаючи како и когда еже в начатки бысть и коя ради вины иже от святыхъ отецъ нашихъ нынѣ учинишася (6 об.) с нѣкими свидѣлствы честными. начинаемъ от мытаря и фарисея. прежде бо есть должно прологъ на седмой пѣсни прочитати по обычаю. таже сїи синоксарь чести. рещи убо сице.

Прологос албо предмѣва в коротце Свнаксаров, то есть зобраній на Триодныи Свнаксарѣ. Нікіфора Калліста Ксантопола Свнаксарѣ знаменитыи праздники Триоди, о кождом з них причину показуючи, якъ и коли с початку стался и для якои причины такъ нынѣ ся мають и от святыхъ богоносныхъ отецъ споряжены суг' з нѣкоторыми удѣльными уваженми, которыи ся починают от мытаря и фарисея и кончатъ ся ажъ до всѣхъ святыхъ.

Маеть теды Мінеи тоестъ Мѣсячника Свнаксарѣ на сед-

¹ В цитатах титла раскрыты, выносные буквы внесены в строку.

мой Пѣсни напередъ, якъ естъ
звычайъ читатися: А потомъ на-
стоящій речешъ тебѣ по про-
читаню оногo такъ. Стихи въ
Трїодїонъ.

Створителю вышнихъ речій и
нижнихъ:

Трисвятую вправдѣ пѣснѣ отъ ан-
геловъ:

Трїпѣснецъ зась и отъ человекъ
прїими.

Стихи на Мытаря и Фарисея.

По Фарисейску кто живетъ, отъ
церкве будь далекимъ,

Христосъ бовѣмъ внутрь, о по-
корныи, маеи быти прїимб-
ваный.

В настоящій же сїй день съ
Богомъ Трїодъ начинаемъ. иже
убо мнози отъ святыхъ и бого-
носныхъ красотодѣлатель на-
шихъ отецъ добръ и яко досто-
яше отъ святаго движими Духа
сложивше пѣснь содѣлаша
(= М. XVI в. безъ вых.; М.
1615 г.).

В нынѣшній день зъ Богомъ
и Трїодъ починаемъ, которую
мнози вправдѣ зъ промежку свя-
тыхъ и Богоносныхъ Пѣснотвор-
цевъ нашихъ отецъ выборне и
якъ пристояло отъ святаго возбу-
ждаемымъ Духа в спѣваню вдяч-
номъ утворили... (= Киев,
1640 г. и 1648 г.; Льв. 1664 г.).

Ср. в львовскомъ изд. Ставропигии, 1753 г. л. 5: «Су-
накаръ или поученіе отъ Никїфора Калліста сложенїи. На
Недѣлю мытаря и фарисея. В нынѣшній день съ Богомъ и Трїодъ
починаемъ, и далее — «зъ промежду», «взбуждаемыи» и т. п.
славянизмы. Стиховъ — нетъ. Такимъ образомъ, помимо изменений
въ языкѣ, украинскїе издания 1627—1648 гг. носятъ на себѣ
ясныя слѣды дополненїя по греческому оригиналу въ заглавїи и

осложнение в виде стихов, переведенных также «простою мовою», как и самый текст синаксаря. Тоже наблюдаем и в следующих чтениях по сравнению с московскими старшими изданиями Триоди.

2. *Моск. изд. 1589 г., л. 14. Киево-Печ. 1627 г., стр. 21.*

Синоксарь в недѣлю блуднаго сына. Благослови отче.

В той же день блуднаго сына возваніе празднуем; иже Божественіи отцы наши вторую недѣлю в Триоди учиниша за вину сицевую. Понеже бо суть нѣщии... (= М. XVI в. без в.; М. 1615 г.)

Ср. львовское изд. Старопигии 1753 г. л. 11 об. = киево-печ. изд. 1627 г., но «возваніе», стихов *нет*.

3. *Моск. изд. 1589 г., л. 24. Киево-Печ. 1627 г., стр. 36.*

Синоксарь в субботу мясопустную. в ней же память творим умершим. благослови отче.

И бывает чтеніе прежде Синоксара в Минеи, таже Триоди. Синаксарь в недѣлю блуднаго сына. Стихи:

Блудникъ если кто естъ, як я смѣлымъ будь.

Бозскои бовѣм щодробливости вѣм отворяется двер.

В сій день блуднаго сына везване празднуемъ, которое божественнѣйшіи Отцеве наши второе в Триоди спорядили для причины таковой. Поневажъ бовѣмъ суть нѣкоторые... (= Киев, 1640 г. и 1648 г.; Льв. 1664 г.; вар. 1648 г.: щедробливости, везваніе).

Синаксарь о памяти умерлыхъ. Стихи:

Не вспомни умерлыхъ грѣхов
слове

Добрых, твоих щодробливостей
мертвыми не показуючи.

В той же день память еже от вѣка благочестно скончавшимся челоувѣкомъ всѣмъ божественіи отцы узакониша творити вины ради сицевы... (= М. XVI в. без. вых.; М. 1615 г.)

Ср. львовское изд. 1753 г. л. 20: в субботу мясопустную «Синаксарь о памяти умерлихъ...»; вар. — *Божественнїи отцы... для таковѣй; стихов нет.*

4. Моск. изд. 1589 г., л. 36.

Синоксарь в недѣлю мясопустную еже о второмъ пришествїи Христовѣ. благослови отче.

В той же день втораго и страшнаго пришествїя Христова 'память творим. еже божественнїи отцы по предваршихъ двоихъ притчахъ положиша... (= М. XVI в. без. вых.; М. 1615 г.)

Ср. львовское изд. 1753 г. л. 30: «В сїи день втораго и нелицемѣрнаго пришествїя Христова... святїи отцы... положи»; стихов *нет.*

5. Моск. изд. 1589 г., л. 75.

Синоксарь в субботу сыропустную память сотворяемъ всѣмъ иже в пустыняхъ, в пощенїи

В сїй день памятку всѣмъ людѣмъ от вѣка благочестиво скончавшимся Божественнѣйшимъ отцеве узаконили отпраовати для таковѣи причины... (= Киев, 1640 г. и 1648 г.; Льв. 1664 г.)

Киево-Печ. 1627 г.

Синаксарь. Стихи:

Гды судячи землю Судїе всѣхъ
усядешь

Оного. Приидѣте голосу годнымъ и мене усуди.

В сей день Второго и нелицемѣрнаго Прїстѣя Христова память отправаемъ, которую Божественнѣйшїи Отцеве по тыхъ двоихъ приповѣстехъ положили... (= Киев, 1640, 1648 гг.; (вар. положили); Льв. 1664 г.)

Киево-Печ. 1627 г., стр. 131.

Синаксарь в субботу Сырную. Стихи:
Душамъ справедливыхъ, кото-

восіавших преподобныхъ отецъ
и святыхъ мужъ и мученикъ и
преподобныхъ женъ благослови
отче.

В той же день память сотво-
ряемъ всѣмъ иже в пощеніи про-
сіавшихъ святыхъ мужъ и
женъ... (= М. XVI в. без.
вых.; 1615 г.)

Ср. львовское изд. 1753 г.

6. Моск. изд. 1589 г., л. 83 об.

Синоксарь в недѣлю сыро-
пустную о изгнаніи Адамовѣ.
благослови отче.

В той же день воспоминаніе
творимъ еже от рая пища испа-
денія первозданнаго Адама...
(= М. XVI в. без. вых.; М.
1615 г.).

Ср. Льв. 1753 г.: *вар.* — припоминаніе,
во-первыхъ створеннаго; стихов нет.

7. Моск. изд. 1589 г., л. 158 об.

Синоксарь в первую субботу
святаго и великаго поста о ку-

рыхъ завше память пребы-
ваетъ
Офѣры покааннии приношу
слѣва.

В сей день память отпра-
вуемъ всѣхъ которыи в Бого-
мыслности и цвиченю ся о ре-
чахъ Бозскихъ просіали...
(= Киев. 1640, 1648 гг.; *вар.*:
покаянным, просіали; Льв.
1664 г. — котрорыи.)

Въ сїи... цвѣченю; стихов *нет.*

Киево-Печ. 1627 г., стр. 146.

Сѣнаксарь в Недѣлю Сыр-
ную о изгнаніи Адамовѣ. Стихи:
Свѣтъ з начальниками рожая
посполу горко нехай ля-
ментует.

Который тежъ з ними посполу
упаль,
Гды они през пбкарм солодкій
упали.

В сей день припоминане чи-
нимъ выпаденія з роскоши Рай-
скои впрод сотвореного Адама...
(= Киев. 1640, 1648 гг.; Льв.
1664 г. — створеного).

Киево-Печ. 1627 г., стр. 272.

Сѣнаксарь в субботу первую
с(вя)т(ои) Четыридесятници.

тіях святаго Феодора Тирона.
благослови отче.

В той же день, в субботу первую поста еже кутіи ради преславное празднуемъ чюдо святаго великаго мученика Феодора Тирона. еже стяжа начало бивати сипе. . . (= М. XVI в. без вых.: М. 1615 г.).

8. *Моск. изд. 1589 г., л. 168.*

Синоксарь православія в 1-ю недѣлю святаго поста.

В той же день недѣля 1 поста православія сѣрѣчь востелесіе святыхъ и честныхъ иконъ Церковь праздновати пріят. . . (= М. XVI в., без вых.; М. 1615 г.).

Ср. львовское изд. 1753 г.: *вар.* — Православія подовишене, годныхъ Образомъ; стихов *нет.*

Стих:

Покармом Колув накормлюеть
Туронь мѣсто.

Покармъ непотребнымъ учинивши поскверненный.

В сей день, в субботу первую постовъ чудо велце знаменитое которое ся през колувы, то ест пшеницу вареную стало, от святаго и преславного великому мученика Феодора Тирона празднуемъ которое почалося быти такимъ способомъ. . . (= Киев, 1640, 1648 гг.; Льв. 1664 г., *вар.* — велице).

Ср. львовское изд. 1753 г.: *вар.* — велице; стихов *нет.*

Киево-Печ. 1627 г., стр. 280.

Синаксарь в Неделю Первую святаго поста. Стихъ:
Не пристойне вѣметаны иконы
Радуюся пристойне поклоняемыи видячи.

В сей день в Неделю Первую святаго Поста Православіе, тоестъ подвышене святыхъ и чти годнихъ Образовъ Церковь Христова приняла празновати. . . (= Киев, 1640 г. и 1648 г.; Льв. 1664 г. — *вар.*: Радуйся, Православія, годныхъ).

9. *Моск. изд. 1589 г.*; в изд. *Киево-Печ. 1627 г., стр. 387.*
 XVI в. без вых., в изд. 1615 г.
 и др. — этой статьи *нет*.

[Нед. 2-я вел. поста] Синаксар. Стихи:

Свѣтлости ясного проповедника
 ныне зайте барзо
 Жродло свѣтлости незаходи-
 мого провадит ку ясности.
 Сей бозкой и вечера нѣмáючої
 свѣтлости сынъ, правдѣвый
 правдивого Бога челоувѣкъ и
 чудовный Бозских справъ слу-
 житель и дѣлатель отчизну
 в правдѣ мѣл мѣсто над всѣми
 мѣстами царствующи... (=Киев,
 1640 г.; в 1648 г. — *вар.*: не
 заходимаго; *къ* ясности, бозской;
 Льв. 1664 г. — *незаходимаго*,
правдиваго).

В львовском изд. 1753 г., очевидно выправленном по московским изданиям — *нет* ни синаксаря, ни стихов.

10. *Моск. изд. 1589 г.*, *Киево-Печ. 1627 г., стр. 472.*
л. 262 об.

Синоксарь кресту в неделю
 третюю святаго и великаго по-
 ста. благослови отче.

[Нед. 3-я поста] Синаксарь.
 Стихи:

Кресту земля вся нехай ся по-
 клбнить.

През которого познала тебѣ
 кланятися Слове.

В той же день в недѣлю Тре-
 тию поста поклонение празд-

В сию Неделю Третюю Пб-
 стовъ поклонене Празднуем

нужемъ честнаго и животворящаго Креста вини ради сицевы. понеже 40-дневнаго поста ради образомъ нѣкимъ и мы распинаемся. умерщвляеми отъ страстей, горести, же чювьство имамы унывающе и низпадающе... (= М. XVI в. безъ вых., М. 1615 г.).

Честнаго и Животчинячого Креста для причины таковой. Поневажъ абовѣмъ презъ четверодесятодневный Постъ нѣкимъ способомъ и мы распинаемся умореваны бываючи отъ страстей и горкости и прикрости долѣгане и чуте маемъ, невстремежливе живучи и упадаючи... (= Киев, 1640 г. и 1648 г.; Льв. 1664, *вар.* абвовѣмъ).

Ср. львовское изд. 1753 г., значительно приближенное к московскому: л. 242 «Сѣнакаръ. В Сію неделю Третью Постовъ поклоненіе празднуемъ честнаго и животворящаго Креста вини ради таковой. Понеже бо чрезъ четверодесятодневный Постъ нѣкимъ способомъ и мы сраспинаемся и умерщвленны будучи отъ страстей и горкости и прикрости имѣемъ невоздержно живучи и упадаючи». Стиховъ *нет.*

11. Моск. изд. 1589 г.; XVI в. безъ вых. и 1615 г. — этого чтения *нет.*

Киево-Печ. 1627 г., стр. 554.

[Нед. 4-я поста]. Житіе святого отца нашего Іоанна Лѣствичника отъ Данила мниха списаное. Которое бы того Божественнаго Мужа мѣсто принесло. и предъ преславнымъ въ небесномъ жолнѣрствѣ цвиченемъ выховало, не латво бымъ повѣдѣлъ, гдыжъ ми то не досытѣ пилно вѣдомо есть... (= Киев, 1640 г.; 1648 г. — с *вар.*: мо-

наха; Льв. 1664 г., *вар.*: от
Дамаскина мниха, — ошибка).

Ср. львовское изд. 1753 г.: повторена ошибка львовского изд. 1664 г. «от Дамаскина мниха»; славянизовано: «божественнаго», «в небесномъ Воинствѣ» и т. п.; стихов — *нет*.

12. *Моск. изд. 1589 г., л. 347. Киево-Печ. 1627 г., стр. 618.*

Синоксарь великаго канона.
благослови отче.

[Четв. 5-й нед. поста] Св-
ноксарь. Стихи:

Умиленія Христе мой образы
даждь
Поющимъ нынѣ Канонъ ти Ве-
ликій.

В той же день по древнему
преданію поем великаго канона
уставъ. сего же воистину всѣхъ
каноновъ величайшаго. добрѣ и
хитростно сложи и списа іже во
святыхъ отецъ нашъ Андрей
архіепископъ Критскій...
(= М. XVI в. без вых.; М.
1615 г.).

В Сей день ведлугъ давного
поданья спѣваемъ Великаго
Канона послѣдованіе. Сего заи-
сте змежи всѣхъ Каноновъ
наиболшого, выборне и научене
зложилъ и написалъ святыи
отецъ нашъ Андреа архіепи-
скопъ Критскій... (= Клев,
1640, 1648 гг.; Льв. 1664 г.).

Ср. в львовском изд. 1753 г. *вар.*: Синаксарь Великаго Ка-
нона, поданя, Андрей.

13. *Моск. изд. 1589 г., л. 459. Киево-Печ. 1627 г., стр. 658.*

Повѣсть полезна от древняго
списанія сложена воспоминаніе
являющи преславно бывшаго
чюдеси. егда персы и варвары
царствующій град облегоша
бранію, иже и погибоша бо-

[Субб. 5-й нед. поста]
Історія пожитечная з стародав-
ного Писма збжжена оказуючаа
припоминаіе Чуда которое зна-
мените стало ся Гды Персове
и Варвары Константинопль

жіимъ судом і искушени бывше. градъ же невреженъ бывъ молитвами пречистыя господа наша богородица и отголѣ молебное благодареніе поется, насѣдалное день той именуя, благослови отче. Стих:

Пѣсньми неусыпными благодарствует тебе градъ
твой богородице.

Иже в пособіи неусыпную воспевае Заступницу.

В лѣта Ираклія греческаго царя. Хоздрой иже перськую власть имый. посла Сарвара своего воеводу со множествомъ вѣи. во всю восточную страну иже подъ греческою властію, протещи якоже молніи нѣкоей огненѣ попяляющи и пожигающи и погубляющи... (= М. 1615 г.; в М. XVI в. без вых.— нет).

облеглі Войною, которыи и погинули Бозскимъ судом, а мѣсто без шкоды zostало и от того часу Молитвенное подякованіе спѣвается и Акаѣистъ, то есть Насѣдалное день тотъ именуется. Благослови отче прочесті. — *Стиха нет.*

За панованя Ираклія Греческаго Царя Хоздрой Перское панство маючій послал Сарвара своего Воеводу з мвозствомъ жолнѣрства по всей Всиходней Краинѣ будучой под владзою Грепскою, абы перешол и перебѣг, яко нѣякая огнистаа бліскавица палѣчая, жгучаа и губячаа... (= Киев, 1640 г.; в 1648 г. *вар.*: оказуючая, огнистаа, жгучаа и губячаа; Льв. 1664 г. *вар.*: зложена).

Ср. в львовскомъ изд. 1753 г., где отражаются и результаты самостоятельной обработки текста, и влияние московскихъ изданій на традиционный украинскій текст: «Чудо первое пресвятыя Богородици, которое на славу и заступленіе вѣрнымъ, на посрамленіе же нечестивымъ сталося. Гды... погинули Божіимъ судомъ и царствующій градъ твой спасеся и от того времени молебное сіе Акаѣистово приносимъ благодареніе. Часть первая. Въ царство бѣ Ираклія... Персидское

Царство имѣющій послалъ Сарвара Воеводу с множеством воинства по всей Восточной Краинѣ, будущей подъ властію Греческою... губячая»; стихов, как и в киевск. изд. — *нет*.

14. *Моск. изд. 1589 г., л. 464. Киево-Печ. 1627 г., стр. 606.*

Чудо второе на срацыны.

[Субб. 5-й нед. поста]. То же чтемъ прочее слова Акаѳиста, Історіи первѣй читаной часть втѣрую то ест о чудѣ Втѣромъ на Сарацены. И о Чудѣ третем на Агаряны которыи сталися от Бога за Молитвами и Воеводствомъ Пресвятой Владычици нашея Богородицы. Благослови отче прочитати.

По прохоженіи же тридцати и шести лѣтъ при царствѣ Константина Брадатаго. паки достиже срацыньскій Райстоломъ великій со множеством кораблій на царствующій той градъ... (= М. 1615 г.; в М. XVI в. без вых. — этого чтенія нет).

По первом ономъ чуде Пречистой Богородици которое оказала над Хаганом Сквоскимъ и Персами гды минуло тридцать и шесть лѣтъ за Палованя Константина Бородатого знобу пришел Сарацинскій Райстолом великій з мнозством ѳкрутов на тоежъ царствующее Мѣсто, Константинопль мовлю... (= Киев, 1640 г.; в 1648 г. *вар.*: сталися, Сараценскій; Льв. 1664 г.).

Ср. Льв. 1753 г., л. 349: в основе текст 1627 г., но с добавлением и славянизацией в духе моск. изд. 1589 г. — Чудо второе пресвятыя Богородици на Сараціны: и о чудѣ третемъ на Агаряны, которіи Божиим мановеніем и предстательствомъ Славной Владычици нашеи Богородици, погинули. Часть вторая.

По первомъ ономъ чудѣ Пресвятыя... показала над Каганомъ... еда минуло тридесати и шесть... в Царство Константина Бородатого пришедъ Сарацинскій... с множеством... тойжде Царствующій градъ воевали, сіестъ на Константинопль». Стихов нет ни в одном из рассмотренных изданий.

15. Моск. изд. 1589 г., л. 378. Кievo-Печ. 1627 г., стр. 680.

Синоксарь в суб(оту) 5-ю поста на похвалу пресвятѣй Богородицы о акаѣстѣ сирѣчь о несѣдающемъ.

В той же день пѣніе несѣдающее пресвятѣй владычицы нашей Богородицы празднуемъ вины ради сипевы. Ираклію самодержьцу греческое царство содержащу. Хоздрой же Перскій царь видѣвъ греческая скипетра смирившася от Фоки царя мучителя. единаго от велможъ своих Сървара именем с тысящами многими воинствы посылаетъ вся восточныя страны покорити ему... (= М. XVI в. без вых. и М. 1615 г.).

Тажъ чтуть ся Сѣнаксаріа. Первѣе Миней. Тажъ настоящій Стих:

Пѣснми неусыпными благодарственно
Градъ въ бранехъ бодрюю поеть
Предстателницу.

В сей день несѣдалную пѣснь празднуемъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы для причины таковой: Гды Ираклій Монарха Римское Панство держаль, Перскій Царь Хозрбій видячи Римляны (Грѣки) барзо усмирѣнны и утѣснены от Фоки Царя Туранна, едного з старост Сървара именем з барзо многими тысящами посылаетъ, жебы ему всю Восточную сторону згодовали и в подданство поддали... (= Киев, 1640 г. и 1648 г. *вар.*: та же, Льв. 1664 г. ~ опущено).

Ср. в львовском изд. 1753 г., л. 356 (субб. 5 нед. вел. поста): «Сѣнаксарь. В сей день... вины ради...; Еда Ираклій Царь

Римское Царство держаль. . . ; Хоздрой; зѣло усмирѣнны и утиснѣнны. . . , Цара Турана, з многими зѣло тысящами посмлаеть. . . , поддали»; стихов *нет*.

16. В *моск. изд.* — *нет*, но в конце Триоди П. помещено обширное житие Марии Египетской составленное патриархом иерусалимским Софронием.

Киево-Печ. 1627 г., стр. 698.

[5-я нед. вел. поста]. В Сію пятую Недѣлю святого великаго поста памятку Преподобной Мѣріи Египетской ведлугъ постановеня послѣднѣйшихъ святыхъ отцовъ обходимъ. Благослови отче прочитати. Стихи: Порвѣль духъ тѣло и знову повергль

Ворота зѣмныи скрыли Мѣрію мертвую.

В первый Априлля Мѣрію знашла смерть в пустыни.

Преподобная Мѣрія была з Египта и з молодости напродъ поживши в шетеченствѣ през седмнадцать лѣтъ неповстягливе и през таковую причину пришла до покуты. (= Киев, 1640 г.; 1648 г. — *повергъ*; Льв. 1664 г.).

Ср. в львовском изд. 1753 г., л. 365 об. — 366: «В сію пятую Недѣлю святого великаго поста память творимъ преподобной Маріи Египетской. Благослови отче прочитати». Стихов *нет*. Далее следы славянизации текста: «из младости, вопѣрвыхъ, чрез седмнадесять, чрез таковую выну. . .»

Кроме рассмотренных синаксарей, в киевских и львовских изданиях Постной Триоди украинскою речью — «простою мовою»

составлено «пристежение», являющееся в позднем изд. 1753 г. уже в славянизованном виде. Приводим его в обоих видах — в обычном для XVII в. и в другом — свойственном изданиям к. XVIII в.:

Кто хочеть о Житіи Преподобной сеи досконалей вѣдати нехай прочитаеть повѣсть о ней святаго Софронія Патріархи Іерусалимскаго, которая ся на самѣмъ конци той книги покладаетъ. для того же не только в Четвертокъ Пятой Недели Поста, албо Великаго Канѡна, где власне належите служить, але и тутъ читатися з пожиткомъ душевнымъ от тцаливыхъ можетъ. (Киевское изд. 1627, 1640, 1648 гг. (с *вар.* тылко), и львовское 1664 г.).

Ибо кто *хочеть* о Житіи преподобной Маріи Егупетской совершенно вѣдати, да прочтеть себе Повѣсть о ней святаго Софронія Патріархи Іерусалимскаго, которая насамѣмъ конци тоей Книги напечатася. Того ради же не токмо в Четвертокъ 5-й Недели ст. Великаго Канѡна где суще подобаетъ чести, но и здѣ ради полза и душевнаго спасенія от тцаливыхъ чтется. (Львовское изд. 1753 г., л. 366 об.).

В добавлении к приведенным примерам для характеристики украинского перевода синаксарей П. Триоди представим еще одно сравнение из синаксара на 1-ю субботу великого поста:

Моск. изд. 1589 г., л. 158 об.

Іуліану преступнику по Коньстантіи великаго Константина сынѣ (л. 159) хоругви царствія удержавшу и от Христа ко идоложерѣству преложьшуся, гоненіе на христіаны възьдвиже велико. явѣ же вкупѣ и не явленнѣ. Отрекъ убо

Киево-Печ. 1627 г., стр. 272.

Гды Юліанъ преступникъ по Константіи, великаго Константина сынѣ скипетра царства одѣржалъ и от Христа до балвохвалства перешоль и отступилъ преслѣдоваѣ на христіаны барзо великое повстало и почалося явне, посполу и потаемне. Не-

злочестивый еже мучити суровѣ. вкупѣ же і объявлено безчеловѣчьнѣ тако искушати християны. стыдися убо и обзирая да не прилагаются множайшии. сокровенне нѣкако осквернити ихъ льстивый неподобнѣ умысли.

хотячи тѣды незбожник оный мучити тяжко, такъ же тежъ и открыть такъ досвѣтчати христіанъ веты даючися, к тому и обавляючися, жебѣи болей вѣрных не прибывало, потаемне ся зрадливыи и непобожный радиль, яко бы их могль посквернити и опоганити.

Украинский перевод, довольно свежий, показывает, что переводчик в процессе работы не только изменял устарелые слова оригинала на новые, коими обычно пользовались авторы, употреблявшие «простую мову», не чуждаясь полонизмов, обычных, видимо, в тогдашней разговорной речи более культурного слоя общества, — но также изменял, перестраивал конструкцию целых предложений, держась иных синтаксических принципов, чем традиционная славянская речь. В итоге получилась совершенно свободная речь, которая не напоминала читателю хорошо известного своею неясностью церковнославянского перевода.

Судьба старого украинского перевода синаксарей Триоди П. на основании полученных данных сравнения изданий с 1627 г. по 1753 г. намечается в следующей схеме (следует сказать, что нами использованы не безусловно все издания, а лишь упомянутые выше, как своего рода вехи). Киевские издания 1640 г. и 1648 г. и даже львовское 1646 г. идут обычно следом за первым печатным киевским изданием 1627 г., повторяя заглавия, стихи и тексты синаксарей с небольшими и маловажными отклонениями от него, напр. вместо щодробливости — щедробливости, вместо везване — везванѣ, вместо положили — положили и т. п., при чем некоторые варианты являются чисто орфографическими и кроме того — совершенно непоследовательными: напр. вместо покааннныи — покаяннныи, а вместо просіали — просіали. Так было в киевских изданиях. Львовское 1664 г., придерживается,

очевидно, изд. 1627 г., только кое-где славянизую отдельные слова его, напр. вместо *правдивого* — *правдиваго*; или же исправляет ошибки по существу, напр. вместо «от Данила мниха» — «от Дамаскина мниха» (житие Иоанна Лествичника).

Гораздо далее отошло от киевского издания 1627 г. и подобных ему позднейшее львовское униатское издание 1753 г., подвергшееся славянизации, вероятно, не без влияния общего характера стиля предшествующих ему киевских изданий начала XVIII в., изданных в согласии с московскими. Здесь, в издании 1753 г. замечается резкая разница по сравнению с изданиями 1627—1664 гг., именно в составе и языке синаксарной части Триоди Постной. Прежде всего в издании 1753 г. нет «стихов» перед чтением; затем, как и в московских изданиях 1589 г. и следующих годов, нет чтения на 2 неделю великого поста про Григория Солунского. Нет нигде и стихов, имеющих в издании 1627 г. Если же мы оставим в стороне различия в заглавиях чтений, обратим внимание на языковую сторону текста чтений, то заметим, что редакторы издания 1753 г. стараются последовательно славянизировать украинский синаксарий; не изменяя строения предложений, они снова заменяют украинизмы и полонизмы изданий XVII в. соответственными славянизмами, напр. вместо *везваніе* — *возваніе*; вместо *пристя* — *пришествія*; вместо *впрод* — *во-первых*; *поневажъ абовѣмъ* — *понеже бо*; вместо *животчинячого* — *животворящего*; вместо *жолнѣрство* — *воинство*; вместо *панство* — *царство* и т. п.

Можно с уверенностью сказать, что эта славянизация синаксарей произошла не путем обратного сближения их текста с славянорусскими их оригиналами, а лишь наподобие их. Об этом свидетельствует сравнение их с церк.-слав. изданием 1589 г. и др.: мы не встречаем полного совпадения. Зато находим славянские выражения, иные чем в названных московских изданиях, напр. «погинули божиимъ судомъ и царствующий градъ твой спасесея и от того времени молебное сіе акафистоно приносимъ благодареніе», а в московском издании 1589 г.: «погибоша божиимъ

судомъ и искушени бывше, градъ же неврежень бывъ . . . и от толѣ молебное благодареніе поется».

Такихъ примеровъ можно привести не мало. Но с другой стороны можно указать в изд. 1753 г. и обратные случаи: при всемъ желаніи вернуть синаксарямъ ихъ церковнославянскую внешность, издатели не могли не сделать бессознательно кое-какихъ ошибокъ, возникшихъ изъ ихъ обычного произношенія древнеславянскаго текста. Такъ явились, напр., написанія: умерлихъ, випадення, подвишеніе, цара, третую, выны ради, цвѣчень и т. п.

Этими замечаніями заканчиваемъ речъ о судьбе украинскіхъ синаксарей в изданіяхъ XVII в., переводъ которыхъ, какъ думаютъ ученые, совершилъ печерскій типографъ Т. Л. Земка.

2.

Итакъ, в Триодяхъ Постныхъ XVII в., печатавшихся в Кіеве с 1627 г., мы находимъ 16 синаксарныхъ чтеній, которые отчасти соответствуютъ синаксарямъ московскіхъ изданій XVI в., отчасти же являются новыми, неизвѣстными в этихъ послѣднихъ. В зависимости отъ вышеприведеннаго свидѣтельства П. Беринды, в науку издавна и до новаго труда Ф. И. Титова господствовало мнѣніе, что синаксари в кіевскіхъ Триодяхъ — переводъ Т. Л. Земки, сделанный имъ с греческаго оригинала. Неодинаковое число синаксарей в московскіхъ старшихъ изданіяхъ и в кіевскіхъ какъ будто говоритъ в пользу этого мнѣнія: ведь если бы Т. Л. Земка ограничился переводомъ на украинскую речъ того, что было в славянскомъ оригинале, число синаксарей в изд. 1627 г. не отличалось бы отъ того, которое было в московскіхъ изданіяхъ; мало того, текстъ полностью соответствовалъ бы тому, который читается в московскіхъ изданіяхъ.

Что касается перваго обстоятельства, то оно не имеетъ важнаго значенія: Т. Л. Земка могъ воспользоваться изъ славянскіхъ же источниковъ чтеніями и о Григоріи Селунскомъ (Фессалонитскомъ), и объ Иоаннѣ Лествичникѣ, греческіе тексты которыхъ предста-

влияют совершенно иную редакцию. И если мы обратимся к источникам остальных украинских синаксарей, то, сравнив украинский перевод с славянским текстом рукописных Триодей Постных, мы увидим, что и здесь переводчик работал по славянским оригиналам, наиболее доступным ему. И если присмотримся ближе к переводам, то убедимся, что чтение об Адаме в Тр. П. 1627 г. близко соответствует помещенному в Погодинской рукописи нач. XVI в. № 477, л. 254. В той же Погодинской рукописи — оригинал чтения Кресту (ср. и в Погод. № 473), причем следует заметить, что украинский перевод более свободный и многословный, чем церковнославянский. Переводя синаксарь на «несъдальную пѣснь», украинский переводчик использовал не тот текст, который был давно известен в нашей письменности и сохранился, напр., в Погод. Триоди перг. № 42, на бумажных листах XV в., а тот который помещался обычно в славянорусских Триодах Постных с нач. XVI в. (см., напр., р. Титова № 441, л. 393).

Но не только славянские тексты синаксарей послужили материалом для Т. Л. Земки. И. И. Фетисовым наглядно и убедительно доказано,¹ что Т. Л. Земка позаимствовал нечто и из польского источника, из популярных «Roczne dzieje Kościelne» Петра Скарги, вышедших первым изданием в 1607 г., и представляющих собой сокращенный перевод популярных в западном мире «Annales ecclesiastici» Барония. Вставки из П. Скарги находятся в синаксаре на нед. православия; эти вставки заключены в скобки и имеют ссылки на Ф. Зонару и Кедрина, а именно: 1) там, где рассказывается, что Лев Исавр призывает к себе патриарха Германа и предлагает ему выбросить образа, вставлены слова патриарха, где он говорит, что христиане издревле чтят образа; 2) там, где евреи пророчествуют Льву, что он будет царем, — вставлен рассказ о том, как Лев присягнул в церкви Феодора в том, что сделает все, о чем его попросят; 3) в рассказе про царствование императора Константина Копронима вставлена его

¹ И. И. Фетисов, Петро Скарга та Тарас Земка, Науков. Збірн. Т-ва дослідн. укр. істор., письм. та мови, I, 1928, 46 и сл.

характеристика, и 4) в рассказ про иконоборство имп. Льва Арменина добавлен, со ссылкой на Кедрина, рассказ, как царь стал иконоборцем под влиянием одного монаха, которого принял за вестника воли святого духа. Кроме того, в тексте 1627 г. кое-где разбросаны пояснительные вставки, слова и выражения, из коих некоторые стоят в скобках: этих слов нет ни в греческих, ни в славянских до-никоновских Триодях Постных.¹

Добавим еще, что в украинских изданиях Тр. П. 1627 г. и др. житие Марии египетской помещается всегда в конце книги в церковнославянском тексте, в изложении патриарха иерусалимского Софрония, но при этом, вопреки обычаю церковнославянских Триодей, предлагается читателю и краткое чтение о той же святой, но уже украинским языком. Этот факт — наличие двойного чтения, кажется, можно пояснить желанием издателей 1627 г. и последующих годов, с одной стороны, не отступая от традиций, дать труд патр. Софрония, с другой стороны, дать чтение о Марии египетской тем же языком, каким предложены и предшествующие синаксари.

Вследствие тех соображений, которые высказаны в статье И. И. Фетисова, я не решаюсь теперь поддерживать мою мысль, что перевод синаксарей существовал *задолго* до Т. Л. Земки: рукопись собр. Титова № 451, относившаяся описателями этого собрания и мною к 1570—1580 гг., оказалась по водяному знаку написанной около 1634 г.,² немногим раньше рукоп. собр. Яворского № 2. И таким образом роль Т. Л. Земки, как издателя Тр. П. 1627 г., рисуется мне теперь в следующем виде: возможно, что Т. Л. Земка был захвачен идеей внести в церковную среду «простую мову», которою уже немало раз воспользовались украинские литературные деятели XVI в. и нач. XVII в.; возможно и то, что он имел перед собою образцы перевода синаксарей на литературный украинский язык, хотя бы и не конца

¹ См. цит. ст. И. И. Фетисова, стр. 49—50.

² Но в этот период водяные знаки — не есть прочное основание для датировки: знак «кабан» с ничтожными вариантами тянется в рукописях около столетия.

XVI в., но во всяком случае не позже второго десятилетия XVII в., когда переводы такого рода делались в довольно большом количестве. Вспомним о многочисленных «учительных евангелиях» конца XVI в. и XVII в., написанных на этой «простой мове», а также о печатном учительном евангелии 1616 г., переведенном и изданном на средства Гр. А. Ходкевича; вспомним многочисленные памятники стихотворной, панегирической и эпиграмматической литературы этого же времени, а также полемические и публицистические трактаты, авторы которых избегали употреблять ученый церковнославянский язык, предпочитая ему близкую к народному языку «простую мову», коею пользовались образованные украинцы и белоруссы. В этом окружении, перевод синаксарей на украинский язык не является для данной эпохи чем-то удивительным и необычным; он идет в согласии с интересами украинского духовенства эпохи, которое понимало, что только в единении с народом, разделяя его национальные стремления, может и оно сохранить свое положение, и осуществиться идея свободного исповедания прадедовской религии. Но мода эпохи наложила свою печать на труд Т. Л. Земки: *Анналы Барония* в переводе П. Скарги придали его работе тот привкус современности, от которого он не мог воздержаться.

Насколько популярны были синаксари Т. Л. Земки, можно судить по тому, что отдельные образцы их раскиданы по рукописям. В упомянутой рукописи А. Титова № 451 (теперь Гос. Публ. Библ.) находим пять синаксарей:

1. Синаксар въ нед. сырную объ Адаме, л. 10 об.
2. Синаксар Кресту, въ 3 нед. поста, л. 177.
3. Синаксар о Григории Фессалонитском, л. 132 об.
4. Житие Иоанна Лествичника «от Данила мниха», л. 215 об.
5. Синаксар 5 нед. поста о неседальном, л. 273.

Далее в рукописи Гос. Публ. Библ., в собрании Ю. А. Яворского № 2, в части, относящейся к XVII в., находим следующие синаксари из переведенных Т. Л. Земкою:

1. На неделю мытаря и фарисея, л. 1.
2. На субботу пуцальну на память усопших, л. 7.
3. В неделю пуцальну, о втором пришествии Христовом, л. 19 об.
4. В субботу сырную, память святых отец, л. 72.
5. В неделю сырную, об Адаме, л. 82.
6. В первую субботу великого поста, о Федоре Тироне, л. 163.
7. В неделю первую великого поста, о торжестве православия, л. 173.

В дальнейших частях сборника украинских синаксарей уже не встречаем. Таким образом, во время, ближайшее к выходу в свет Тр. П. 1627 г., мы встречаем в рукописях переводы украинских синаксарей. Текст их отличается от печатного лишь описками, обычными в рукописной традиции. Несомненно, найдутся и в других рукописях копии синаксарей изд. 1627 г., подтверждающие, что появление их не прошло незамеченным и вызвало сочувствие среди украинских читателей XVII в.

3.

Наши гипотетические соображения о размере участия Т. Л. Земки в переводе на украинский язык синаксарей Триоди Постной отчасти стоят в связи с наблюдениями над составом украинских изданий Триоди Цветной. Обратимся к этому естественному продолжению Триоди Постной и здесь найдем следующее.

Впервые «Триодионъ сиестъ трипѣснець — Пентикостарионъ» был издан киевской лаврской типографией с посвященными митр. Петру Могиле виршами с подписью Т. Л. Земки — в 1631 г. Здесь не только текст Триоди, но и предисловие — хорошим славянским языком. Только кое-где проскальзывают немногочисленные черты украинизации, и прежде всего мы находим их в *стихах* перед синаксарями, но при этом далеко не во

всех. Стихи приводятся по славянски и притом далеко не всегда в понятной форме. Присмотримся к ним. Они распадаются на две группы: первая — с субботы праведного Лазаря до недели Пасхи, вторая — с недели Фомы до конца.

I.* В субб. прав. Лазаря:

«Рыдаеши Ісусе: се чловѣческаго¹ существа.

Оживляеши друга твоего: се² божественныя крѣпости»,
стр. 26.

В цветн. нед.:

«На жребя всѣдъ словомъ прострый небо.

Смѣртныхъ³ взыскуя, раздрѣшити⁴ безсловесіа», стр. 47.

В вел. понед.:

1. «Цѣломудрный Іосіф⁵ праведный дрѣжител явися:

И⁶ житодавец о благихъ рукоюти.⁶

2. «Соборище Смоковницу Христос Еврейское

Плодовъ чуждую духовныхъ въобразуя,⁷

Клятвою усушаетъ: ея же бѣжимъ страсти», стр. 63.

В вел. вторн.:

«Вторникъ величайший Дѣвы десять носить

Побѣду носящія⁸ неумытнаго Владыки», стр. 83.

В вел. среду:

«Жена възложшаа⁹ Тѣлеси Христову Мвро

Нікодимову¹⁰ предиріать смѣрнѣлбинъ (на поле — «смурно
з алоеса)», стр. 99.

* Приводим разночтения позднейших киевск. и львовск. изданий.

¹ К. 1747 — сіе смертнаго. ² К. 1747 — сіе. ³ Л. 1688, 1701, 1746 — смертных. ⁴ Л. 1688 и др. — раздрѣшити безсловесіа; К. 1747 — Человѣки... раздрѣшити. ⁵ Л. 1688, 1701, 1746 — Іосифъ. ⁶⁻⁶ К. 1747 — И пшеницодавец о добрыхъ стоже. ⁷ К. 1747 — въобразуй. ⁸ К. 1747 — дѣвъ... носящих. ⁹ К. 1747 — полагаючи. ¹⁰ К. 1747 — Никодимовъ. ¹¹ Л. 1688, 1701, 1746; Поч. 1747; К. 1747 — *примечаний на поле нет.* К. 1747 — смирналой.

В вел. четв.:

1. «Умываетъ Учеником¹ Вечерь Богъ ноги
Его же нога попирая бѣ в Едемѣ прещеніа² древле.
2. «Сугубая Вечера Пасху бо Закона носит,
И Пасху Новую Кръвь Тѣло Владычне.³
3. «Молитва и страшилище⁴ труды Кръвій:⁵
Христе лицу⁶ явѣ моляся,
Смръти⁷ врага прелщая въ сихъ».⁸
4. «Что требѣ Ножовъ,⁹ что древесъ людолестцы¹⁰
На хотящаго умрѣти въ избаву¹¹ міра», стр. 123.

В вел. пятн.:

1. «Живый еси Богъ¹² ты и умръщвленный на дрѣвѣ,
О мертвче нагій и Бога живаго слове».
2. «Заклученныя отверзе Едемскія врата
Влож' разбойник ключъ, еже помяни мя», стр. 165.

В вел. субб.:

«Въсуе¹³ храниши Гроба¹⁴ Кустодіа.¹⁵
Не бѣ съдержитъ Рака¹⁶ Саможивотіа», стр. 236.

В нед. пасхи:

«Христос съшедъ къ борбѣ адовѣ¹⁷ единъ.
Многія вземъ побѣды изыйде корысти»,¹⁸ стр. 293.

Ясно, что эти «стихи» были стихами только в греческом оригинале; стихами эти славянские строчки никоим образом не

¹ Л. 1746 — *нет* стих. и синакс. на вел. четв.; К. 1747 — учениковъ въ вечерь...
² К. 1747 — прещеніе.   ³ Л. 1688; К. 1747 — Владычнее.
⁴ К. 1747 — страшилища.   ⁵ Л. 1701 — Крвей; К. 1747 — Труды Крвей.
⁶ К. 1747 — лица.   ⁷ К. 1747 — Смерть... всихъ.   ⁸ Л. 1688 — всихъ.
⁹ К. 1747 — кожей.   ¹⁰ Л. 1688 — людолестцы.   ¹¹ К. 1747 — во избавленіе.
¹² К. 1747 — боже.   ¹³ Л. 1688, 1701, 1746; Поч. 1747. К. 1747 — Въскую.
¹⁴ К. 1747 — гробъ.   ¹⁵ К. 1747 — кустодіе.   ¹⁶ К. 1747; Поч. 1741 — содержитъ рака.
¹⁷ Л. 1688, 1701; К. и Поч. 1747 — адовой.   ¹⁸ К. 1747 — корысти, взыде.

могут считаться. Но далее дело меняется. Начиная с синаксаря в неделю Фомы, у переводчика замечается определенное стремление придать большую современность тексту «стихов» Триоди Цветной: стихи, предшествующие синаксарным чтениям, действительно приобретают вид обычных стихотворных произведений, свойственных концу XVI в. и началу XVII в., с рифмою и определенным размером и игрою слов:

II. В нед. Фомы:

«Аще ада и Гроба ключь ты препущаесть:
Ключь вратъ Спасе грядуща како возбраняесть», стр. 346.

В нед. жен мироносиц:

«Ученица от Вѣры Несут Спасу Мүры:
Аз же якоже Мүры, Пѣснїи несу мѣры», стр. 409.

В нед. расслабленного:

«Глаголь Христовъ стянүвый днесъ Разслабленіе,
Тѣй самъ присно бываетъ всѣмъ исцѣленіе», стр. 463.

В среду преполовения:

«Средѣ Учителей ставъ Исусъ научает
В Среду Праздников, яко Посредник, являет», стр. 493.

В нед. самарянки:

«Воду Жено пришедши тлѣнну почерпати:
Чѣрплешъ Живу, могущу душу омывати», стр. 529.

В нед. слѣпного:

«Свѣтодатель от свѣта иже сіаеши,
От рождества слѣпа днесъ Слове вѣочаеши», стр. 578.

На вознесение:

«Одесную сѣль еси Отца извѣщая
Слове, вѣру извѣстную и ученіем являя», стр. 622.

В нед. 7-ю свв. отец:

«Свѣтилъ сѣнме избранный, молю, посѣтѣте,
Лучевидны смыслы мнѣ и та просвѣтѣте.
Странна Сына, существа Отча вселукавый
Арій изрекъ, Божіа устранися славы», стр. 657.

В нед. пятидесятницы:

«Дыханіемъ¹ подаеть Христос Духа нужднымъ,
Апостоломъ и огня язѣкомъ оружнымъ.
Изліася Духъ Святый въ дни семь великомъ
И дадеся обилно Лбвцемъ ученикомъ», стр. 716.

В понед. по пятидесятницы:

«Да дыханіе Духа всяко похваляетъ
Господня: имъ же всякъ духъ вражій исчезаетъ», стр. 749.

В нед. всех свв.:

«Вся Господа моего други въсхваляю,
На небеси и с ними самъ быти желаю», стр. 792.

Все одиннадцать синаксарныхъ чтений, которые следуютъ за приведенными виршами, даны в церковно-славянскомъ текстѣ, и только на стр. 812—816 мы встречаемъ *единственный* синаксарь, именно на пятокъ «свѣтлой недѣли», переведенный на украинскій литературный языкъ. Вотъ заглавіе и первые строки этого синаксаря (раскрывая титла и опуская надстрочные знаки).²

«В сей свѣтлой недѣли пѣтокъ поновленьє³ Храма Пресвятой Владычицы Богородицы, Чудовнымъ а правє Живоноснымъ Источникомъ названого, праздуемъ: а при томъ Памятку отпра-вuemъ сѣдовъ, которыи⁴ в томъ Храмѣ святомъ над прирощенъ выконани⁵ сут от тоеижъ Пресвятои Богородицы. О которого Храма початку и выставен'ю, такъ же о чюдахъ Гісторіа⁶

¹ Л. 1688 — дыханіе.   ² Варианты далее — из Льв. изд. 1688 г.   ³ понов-леніе.   ⁴ которіи.   ⁵ выконаны.   ⁶ гісторика.

в кбротце ся покладает, з того жъ Послѣдованія сего Твбрцы Нѣкиѳра Калліста Ксанеоупла Церковного Гісторіка взята.¹

«Тоть Святый Храмъ въ Лѣто от Рождества Христова чотыриста² пятьдесятъ сѣдмаго, выставленный естъ от Лѣона Кесара Макеллій прозываемого, на мѣстцу³ барзо сличномъ, где густыи и великіи Купаріссы, Лукѧ теж молодыми наплънена⁴ цвѣтами, яко бы нѣякій⁵ рай весольи и пѣнкный, Жродло надто прозрочистое и Водю до напѣтку згбжею тихо плынуе: иже разомъ реку, штобы ено святому храму приналѣжало, все было. . .»

Этою единственною статьею и выразил редактор 1631 г. свое намерение украинизовать Триодъ Цветную. Что касается слѣдующих ея изданий, то в ближайшем по времени львовском издании 1642 г. Михаила Слезки украинским литературным языком написано посвящение митр. Петру Могиле, занимающее первые шесть страниц; в стихотворной силлабической формѣ повторены те же «стихи», что и в изд. 1631 г., все синаксари даны, как и там, на славянском языкѣ, а последнего, на пяток святой недели, совершенно *нет*.

Во львовском издании 1663 г. (Братская типографія) издатели позволили себѣ воспользоваться украинскими элементами речи в «передмове» к читателю (6 нумерованных страниц) и в слове к нему же (слѣдующіе страницы), а также поместили на лл. 437—439 об. украинское чтение на пяток светлой недели.

Львовское издание 1667 г., выпущенное Мих. Слезкой с благословения еп. Афанасія Желиборского в виршах — слѣдует за киевским изданием 1631 г., а в концѣ (л. 437 об.—439) приводит и чтение на пяток светлой недели, повторяя то же киевское издание.

Львовское издание 1686 г., на которое указывает Ундольскій, *не существовало*, о чем свидетельствует последнее слово львовского издания 1688 г.: «сѣвершися сія Триодъ цвѣтная второе в типографіи сей», т. е. Львовского братства.

1 взята.

2 чотыриста.

3 мѣстцу.

4 наплънена.

5 нѣякій.

Обратимся к этому изданию 1688 г. Здесь в начале книги те же предисловия, что и в изд. 1663 г. В «стихах» есть поправки, преимущественно орфографические, но заметны попытки исправить и смысл, напр. *вм. вьсуе — вьскую* (син. вел. субб.), *вм. адовѣ — адовой* (син. нед. пасхи); что же касается *вирш* с рифмами, то поправку мы замечаем лишь в одной, но она не меняет количества слогов в стихе и не делает его более понятным; она явилась, возможно, потому, что в слове «дыханіе» над конечным *e* вышло выносное, надстрочное *m*. Все синаксари в львовском издании 1688 г. — на славянском языке и только синаксарь на пяток светлой недели, как и в некоторых выше рассмотренных изданиях — на украинском языке, с незначительными, как показано в примечании к выписке, орфографическими вариантами.

Продолжая рассмотрение изданий Цветной Триоди, явившихся на Украине в XVIII в., мы отметим, что львовское издание 1701 г. имеет на украинском языке обращение к богородице и предмову к читателю; *вирши* с нед. *Фомы* сохраняют рифму, также и синаксарь на пяток светлой недели — украинский. Несколько отличается от этого издания львовское же издание 1746 г., где предмова дается уже на церковнославянском языке, где нет стихов и синаксаря на вел. четверг, а также украинского синаксаря на пяток светлой недели: вместо него читается иная служба — «на сострадание богородицы».

В почаевском издании 1747 г. приводятся *вирши* с рифмами на нед. *Фомы*, но единственный украинский синаксарь предыдущих изданий — на пяток светлой недели — славянизован; кроме того он в два раза короче украинского. Этот же сокращенный синаксарь находим и в киевском издании Цветной Триоди 1747 г. (л. 178); но здесь кроме того уничтожены окончательно и те слабые следы украинизации стихов, которые отныне теряют вид *силлабических рифмованных вирш*. Их заменили более точные, может быть, буквальные переводы с греческого. Но они совершенно не могли заменить легко понятных и легких *вирш*,

впервые нашедших себе место в изд. Тр. Цв. 1631 г. Достаточно сравнить нововведение 1747 г. с рифмованными виршами старейшего печатного издания, чтобы получить полное представление о характере реформы; вот стихи 1747 г.:

В нед. Фоми:

«Аще ада или из гроба ключь не возбраняеть,
Твое Спасе стремленіе ключь дверей како возбранитъ».

В нед. жен мироносиц:

«Христу носить ученицы мѹра:
Азь же симъ пѣсня, яко мѹраношу».

В нед. расслабленного:

«Глаголь Христовъ стягненіе расслабленному.
Аще исцѣленіе сей глаголь и токмо».

В среду преноловения:

«Ставь научаетъ посредѣ праздника
Христось Мессіа средѣ учителей».

В нед. самарянки:

«Воду пріяти пришедши тлѣнную, жено,
Живую почерпаеши, еюже скверны душевныя омываеши».

В нед. слепого:

«Свѣта податель, от свѣта сый свѣтъ,
От рожденія слѣпаго воочаеши Слове».

На вознесение:

«Одесную сѣль еси отца Слове,
Вѣру ученикомъ извѣстншую показавый».

В нед. свв. отец:

«Свѣтилъ собраніе избранное,
 Лучевидны просвѣтите мнѣ мысли».
 «Странна сына отча существа, глаголя
 Арій сице, божія славы странень».

В нед. пятидесятницы:

«Дыханіемъ нужнымъ языкооченно подаетъ
 Христось божественнаго Духа апостоломъ
 Изліяся въ великомъ дни духъ рыбаремъ».

В понед. по пятидесятнице:

«Всякое дыханіе прослави духа Господня
 Им же лукавыхъ духовъ всеу дерзости».

В нед. всех свв.:

«Господя моего вся пою други,
 Аще же кто хотя, ко всемъ да йдегъ».

Это нововведение, которое собственно не может считаться возвращением к приему передачи греческих стихов, употребленному в 1681 г., обнаружило, что в киевской Тр. Цв. отступление на старые позиции совершилось только на грани второй половины XVIII в. Аналогичное явление совершилось в Тр. П. значительно раньше.

Такие результаты дает нам краткий документальный обзор опытов приблизить Тр. Цв. хоть в малой степени к литературным идеалам, господствовавшим среди прогрессивных элементов украинского общества XVII в., а затем, под давлением разнообразных факторов, постепенно отойти к общепризнанной церковнославянской речи, как универсальной для всех видов церковной литературы.

Но вернемся теперь к вопросу о степени участия Т. Л. Земки в переводе синаксарей Тр. П. Разве не покажется несколько

странным теперь, после всего вышеизложенного, непоследовательное отношение его (по свидетельству П. Берынды), переводчика синаксарей Триоди Постной — к синаксарям Триоди Цветной? Чем объяснить то обстоятельство, что Т. Л. Земка, который, по словам Берынды, перевел 16 чтений для Триоди Постной, через четыре года, выпуская в свет Триодь Цветную, дал читателям только *единственный* синаксарь на украинском языке? Не менее удивительно, что он, как бы не замечая дисгармонии, дал половине (и именно *второй* половине) стихов форму силлабических эпиграмм, модных в его время, а первую часть стихов, до недели Фомы, оставил в первобытно-неуклюжем виде дословных и вследствие этого непонятных переводов.

Вывод напрашивается сам собою: Т. Л. Земка, который владел очень недурно церковнославянским языком, что видно из его предисловий, владел и стихотворной техникой,¹ не чужд был и вкуса к литературной украинской речи, «простой мове»; но в основе он был человеком с достаточно консервативным складом, как и многие представители духовенства его времени. В тех случаях, где он *нашел* синаксари или вирши, существовавшие *до него*, он воспользовался ими, может быть, добавив нечто и от себя. Но там, где он не имел предшественников, он проявил, большую, скажем, осторожность, не рискуя наклепать на лавру и ее типографию упреков за излишнюю смелость и склонность к новизне. Этим колебанием Т. Л. Земки можно объяснить то обстоятельство, что и в Триоди Цветной он не осмелился дать перевод всех синаксарей «простою мовою», а использовал только перевод одного синаксаря, найденный им в каком-то рукописном источнике. Вопрос, к какому времени следует отнести рукопись Титова, к 1580 г. или к 1630 г., т. е. считать ли ее предшественницей труда Т. Л. Земки или копией с него — не является существенным. Даже если действительно эту рукопись следует

¹ О чем свидетельствуют его вирши на гербы, см. в книге В. М. Отроковского, Т. Л. Земка, 1921, Сборник ОРЯС.

отнести к 1630 г. — вопрос о странной разнице в отношении Т. Л. Земки к синаксарям Триоди Постной и Триоди Цветной остается не разрешенным без допущения каких-то особенных причин, которые побудили этого издателя почти одновременно и по разному обнаружить свое отношение к украинскому литературному языку. Этими причинами, как мы старались показать, были наличность или отсутствие украинских переводов синаксарей в письменной традиции до Т. Л. Земки.

XIV.

Брань, как прием у польских и украинских полемистов XVI—XVII вв.

1.

В эпохи сильно расходившихся страстей, требующих немедленного словесного выражения, литература обычно отражает их кипение. Столкновение противоречащих одна другой идей во всякой среде влечет за собой повышение эмоционального напряжения. При этом, в общественной среде, не отличающейся высокой духовной культурностью, это напряжение эмоций влечет за собой обнаружение настоящего уровня этой культурности — в резкой форме полемики, в бесцеремонной брани, используемой в качестве своеобразного аргумента, в грубых выходках, рассчитанных не на то, чтобы переубедить противника, адресуясь к его разуму, а на то, чтобы его оглушить и, пользуясь его неаходчивостью, скромностью и просто нежеланием следовать дурным примерам, — унижить его в глазах приверженцев или невежественных и доверчивых читателей и таким способом подготовить себе легкую победу.

Ни одна, кажется, историческая эпоха не отличалась такою страстностью и вместе с тем неразборчивостью в средствах полемики, как эпоха религиозной борьбы XVI в., поздним отголоском которой является полемическая литература в Польше и на Украине в XVII в. И вполне естественно, что эта борьба вызвала многих на злоупотребление словом в ожесточенной полемике, в свое время волновавшей массы, теперь кажущейся уже чем-то

отжившим, мертвым. Но помимо религиозного пыла, доходившего до фанатизма, полемику питали также и некоторые литературные навыки, унаследованные названной эпохой от прошлого.

Эти навыки явились из гуманистической литературы, питавшей литературу польскую и отчасти украинскую; и неудивительно встретить у польских авторов и их украинских противников резкость выражений, нарочитую бранчивость, стремление дискредитировать противника, выливая на него потоки обвинений и оскорблений. Нравы эпохи находят себе яркое отражение в полемике, гармонируя с литературной традицией. Об этой стороне итальянских гуманистов (а мы знаем о тесных литературных связях с Италией старой Польши) Монье пишет: «Их слишком прославленные памфлеты представляют из себя не только рога изобилия грязи, как думали прежде: они — их исповедь. Поток пены, грязи и желчи, который в них течет, указывает как на природу этих людей, так и на момент, в который они живут, обильный страстями».¹ Салютати по адресу Антонио Лоски выражается так: «скот из скотов, раб рабов, лягушка, навоз».² Филельфо изменяет фамилию *Merula* на *Merdula* (навоз),³ а Павери Фонтана пишет «Мерланиду» на того же Мерулу, сравнивая его с дроздом (*merlo*) и с треской (*merluzzo*).⁴ Филельфо ругает флорентинцев содомитами, герцога Козимо Медичи — лисицей и кровожадным тигром, его брата, Лоренцо Медичи, рогатым животным;⁵ позже в сатирах он ругает флорентинцев и их герцога бесстыжими угольщиками, ростовщиками, кабатчиками, держателями игорных притонов.⁶ В этой несдержанности, по мнению Л. Валлы, «видны, так сказать, свойства нашей речи, также как кровь, цвет, красота, силы, живость нашего тела».⁷ «Гуманисты ругаются скверными словами и на латинском языке; как уличные оборванцы они награждают друг друга словечками на латинском языке: собачий сын, пороссячий сын, *accidenti alla tua madre*».⁷ По своей бран-

¹ Ф. Монье. Опыт литературной истории Италии XV века, 1904, стр. 218; о нравах гуманистов — там же, стр. 118 и сл.   ² *Ibid.*, 118.   ³ *Ibid.*, 125.
⁴ *Ibid.*, 126.   ⁵ *Ibid.*, 120.   ⁶ *Ibid.*, 121.   ⁷ *Ibid.*, 218.

чивости и обостренности замечательна полемика между Филельфо и Поджио. В памфлете 1437 г. Филельфо обвинял Козимо Медичи в том, что он обогатился убийством (папы Иоанна XXIII), обманом, подделками; он обвинял и Поджио в воровстве, убийстве и т. п.¹ Поджио, если верить Филельфо, это — мешок с вином, с огромным брюхом; он вываливает свою грыжу на стол, а когда наестся, то запускает себе палец в рот;² он убил своего отца и сделал из своей матери Иокасту (Sat. V, 7).³ Поджио в свою очередь не остается в долгу: он уверяет, что Филельфо родился от торговли требухами, изнасилованной монахом.⁴ «Если верить Поджио, то Филельфо — это вонючий сатир, с гноящимися глазами, наемный осел, грязный козел, зловонный рогоносец, враг людей и богов. Он достоин венка из навоза. Павия украсила его голову ночной вазой вместо шлема. Его мать — торговка требухами в Римини; его отец — деревенский поп, у которого руки покрыты мозолями, как скребницы. Он усыпан вшами».⁵ «Филельфо, если верить этим обвинениям, обманул в Венеции Леонардо Джустиньяни, а в Болонье убил одного минорита».⁶ Одним словом обе стороны осыпают друг друга взаимно грязью, обвиняют противника в самых гнусных пороках и взводят на него всевозможные преступления.⁶ Подобным же образом Филельфо нападал на Марсуппини: он «подражает в своих стихотворениях кваканью лягушек и жалобному писку крыс. Из рта у него воняет. Он обдает присутствующих своей слюной и имеет привычку *ventris pellere ventos*».⁷ По словам Поджио, Л. Валла «обременен всевозможными преступлениями, натворил всякого рода подлостей; в царстве глупости, где он король, его водят с венком на голове из лавровых листьев и из сосны, среди рева ослов и детских проказ» и т. д., вплоть до того, что он «преклоняется пред сатаной, у которого целует зад».⁸ В азарте полемики не ограничивались унижением самого противника; нападали на его семью, разоблачали интим-

¹ Гаспари. История итальянской литературы, II, стр. 140.   ² Монье, 218.   ³ Гаспари, 140.   ⁴ Монье, 120.   ⁵ Ibid., 218.   ⁶ Гаспари, 140.   ⁷ Монье, 218.   ⁸ Ibid., 218.

нейшие отношения его частной жизни, сообщали скандальные вещи о родителях и близких людях, не щадя и женщин. «Такая наглая, беззастенчивая ложь», пишет Гаспарь, «считалась подходящим позволительным оружием в литературной борьбе, и тот, на кого нападали, не пытался опровергать, потому что все знали, что это неправда. Такие книги, исполненные грязи, посвящались потом князьям и принимались ими с благодарностью; так, напр., сатиры Филельфо принял король Альфонс».¹

Не углубляясь более в море гуманистической полемики, приведем еще один отрывок из стихотворения немецкого гуманиста XVI в. Tostius'a, между прочим выведившего титул «каноник» от латинского *canis*:

«Fur tibi Calvinus, fur Beza, Lutherus adulter,
 Volanus mendax, Regia virgo lupa.
 Si tantos homines tu mendacissimo nequam
 Ausus es infamī sic scelerare stylo,
 Non doleo, quod me furem, fur ipse, vocasti,
 Gaudeo me tantos inter adesse viros . . . »

писал он по адресу защитников иезуитского ордена.²

Брань перекинулась от итальянских и немецких гуманистов к польским и стала одним из излюбленных приемов полемики.

2.

Религиозный и исповедный фанатизм особенно обострился в Польше в конце XVI в. и начале XVII в. Полемика дошла до вершин разнузданности и бесцеремонности. Каждая группа имела своих бойцов, и если диссиденты выступали против господствующего католицизма, то и иезуиты имели своих памфлетистов. Единственным двигателем полемики, казалось, была страсть. Ослепленные ею они писали в манере, удивляющей и отталкивающей

¹ Гаспарь, 140; о приемах полемики Филельфо и Поджио см. стр. 141—142.   ² T. Grabowski. Z dziejów literatury kalwińskiej, 229.

современного их историка, по отзыву Т. Грабовского.¹ Pamфлеты их, по его меткому определению, являлись мозаикой аргументов, брани, цитаций, что разрешали себе и ариане, но никогда в такой степени и в таком тоне. И это было вполне естественно, учитывая кипение страстей и уровень культуры общества. Говоря о польско-украинской религиозной полемике XVI—XVII вв., нельзя замыкаться только в тесных ее пределах, возвращаться только около спора между православными и католическими богословами. Напряжение мысли борцов было громадно. К мотивам логики примешивались мотивы совершенно чуждые ей. Спор отвлеченно-религиозный протекал в обстановке, осложненной национальной борьбой, в которой каждой стороне приходилось искать себе поддержки, черпать аргументы. Католики, кальвинисты, лютеране, ариане, наконец православные кипели, как в котле, не только около одной страшной мысли всем им общей: *как спастись*, где и каким путем достигнуть обещанного писанием небесного царства, но вынуждены были всем ходом истории бороться и за элементарные права человека здесь, на земле, при чем для православных, как для И. Вишенского, например, католицизм отождествлялся с угнетением хлопа и ограничением в правах русина. В такой обстановке полемические произведения православных — это лишь один из эпизодов великой религиозной и вместе с тем социальной борьбы. Эта полемика получает свое значение в особенности вследствие национальной и социальной окраски всего религиозного движения на Украине и потому не замирает вместе с ослаблением борьбы рационалистических сект против католицизма. В настоящем случае мы будем рассматривать польско-украинские полемические памятники с особой точки зрения. Проф. Т. Грабовский метко определил значение для нас этой полемической литературы XVI—XVII вв.: сама полемика, по существу, для нас безразлична; но не безразличен способ письма, манера выражаться.² Эта манера имеет свою историю, и потому обойти ее историю литературы нельзя.

¹ T. Grabowski. Z dziejów liter. kalw., 269.

² Ibid., 154.

Уже талантливейший из памфлетистов польских XVI в., каноник Ориховский, *gente rutenus natione polonus*, начал серию подражателей полемическим приемам итальянских гуманистических полемистов, не щадя выпадов и резкостей по адресу противника. В 1560-х годах он бранил Станкара «*wuwołańcem, kacerzem, burzycielem, przeklętym, złoczyńcą*». Сторонников реформации он называл свиньями, из стада которых его спас бог. Станкар — хуже отцеубийцы, и если сам Ориховский — осел, то и в Италии нет львов. Осел по крайней мере носил на себе Христа, тогда как Станкара погоняет дьявол и т. д.¹ В диалоге отца с сыном (*Ziemianin albo Rozmowa Ojca z Synem w sprawie Polski, w Krak. 1565*) Ориховский так бранит своих арианских противников: «*wartogłowy, zbiegi, wyгнаńcy, którzy indzie miejsca nie mają*».² Он укоряет Фрыча-Моджевского его плебейским происхождением. Воляна постоянно обзывали «*browarczukiem ze Lwówka*» и т. п. Брюкнер подобрал не мало фактов этого рода:³ происхождение было мишенью нападок на противника. Jan Zrzeczyski в «*Anatomji Martynusa Lutra*» (нач. XVIII в.) изображает Еразма Роттердамского делящим труп Лютера между еретиками и с издевательством перечисляет «министров», наделяя их выдуманными смехотворными прозвищами (*Mięsurad, Lapikot* и т. п.).⁴ Много позже Тышкевич в «*Responso Nicolai Ziemacki*» 1610 г. называл противника декламатором, циником, маккиавелистом;⁵ в то же время Росцишевский выворачивал фамилии протестантских министров, издеваясь над их мужицким происхождением; Воляна он называл слугою сатаны, сыном пивовара, плебеем.⁶ Grzegorz Paweł щедро сыпал бранью без разбора; Станкара он обзывал «*fałszerzem*» (*Różność wiary uczniów Stankarowych, 1562*).⁷ Он же вслед за европейскими «авторитетами» называл папу антихристом и укорял за защиту этого антихриста докторов — католических и кальвинских писателей.⁸ Кардинал Гозий

¹ Grabowski. *Liter. aryańska*, 215—216. ² *Ibid.*, 218. ³ A. Brückner. *Różnowiercy Polscy*, I, p. 103—105. ⁴ *Ibid.*, 109. ⁵ Grabowski. *Piotr Skarga*, 606. ⁶ *Ibid.*, 622. ⁷ Grabowski. *Liter. aryańska*, 50—51. ⁸ *Ibid.*

отличался большою уравновешенностью, самообладанием, безусловным спокойствием, импонирующим читателю, и энергией мужественной и сознающей свою силу в знании дела;¹ но и он не был чужд брани: грома кальвинский Пинчов, он называл его «nierządnicą, płodzącą nierząd z wszystkimi gamratami» (Księgi o jasnym i szczupym słowie Bożym, 1564).² В свою очередь Пинчовские кальвинисты ругают Гозия, награжденного современниками титулом «elegantissimus», — «spodnikarzem, plebejuszem, dorobkiewiczem». Сам Гозий не остается в долгу и издевается не над людьми, а над делом, ими творимым: в реформации он видит дело дьявола, *евангелие* называет *какаемлем*, *конфессию* переделывает в *конфузию*, называет реформаторов сынами Белиала, не касаясь, впрочем, их частной жизни.³

Иезуиты, вызванные в Польшу на защиту католичества от нападок диссидентов, также не стеснялись в выражениях. Они, играя словами, называли арианских министров — «sinistry» и даже «świnistry».⁴ Они охотно клеветали на своих религиозных противников, приписывая им невероятные поступки, обличая их жизнь: Бландрат, венгерский медик и арианский министр, развратил венгерского королевича, приводя к нему женщин, а потом отравил какими-то пилюлями; но и сам он был задушен племянником. Мончинский, переводчик Несвижской библии, повесился и себя отдал чертям. Также покончил с собою ученик Бландрата министр Франциск и т. д.⁵ Подобного рода позорящие обстоятельства рассказываются о Социне, Будном, Чеховиче, напр. «Wszak on Budny zdychając, kiedy go pytano, co by o Chrystusie trzymał, powiedział: Jakom prawił zażywota mało o nim trzymał, tak teraz daleko mniej, i tak żydem zdechł».⁶ Рассказывают, что анабаптисты в Германии, в числе 300 человек, собрались вознестись на небо, а ожидая, когда это случится, блудили как скот.⁷ В полемике против ариан, в частности же против Чеховича,

¹ Grabowski. Skarga, 95.   ² Grabowski. Liter. aryańska, 220.   ³ Grabowski. Skarga, 91—92.   ⁴ Brückner. Różnowiercy, 271.   ⁵ Ibid., 272.   ⁶ Ibid., 274.   ⁷ Ibid., 273.

католики не щадили самой грубой брани. Каноник познанский кс. Иероним Поводовский называл его (в *Epistomium*, 1583) «bestyą, świnią dziką, koszkodawem, morskim kotem, niemotą, mieszczańcem ślązkim, czeskim, cygańskim», а его братьев «zbiegami i tułakami». ¹ В «Wędzidle» 1582 г. он постоянно именует Чеховича «bestyą». ² Приведем отрывки из этого «Wędzidla na sprośne błędy a bluźnierstwa nowych aryanów»: «сбѣ то wždy за така osoba, która так bardzo ziemią rządzi, aż też i rządem swym nieba sięga? Człowieczek jeden, mówi św. Augustyn o Sabelliuszu dopiero skądsi przylazł, aliści chce świat na zręby wywrócić, jedność wiary rozstrzygnąć, Trójce św. rozdzielić, sobie przyzwalającego kusi się nawrócić i znowu okrzcić. Takież ja teraz o tym sprośnym bluźniercy Czechowicu i inszych jemu podobnych rzec mogę. Przyszedł jakis urwaniec i zbieg wiary powszechnej, w której był urodzony i okrzczony, а przeto, jako takich zowie Atanasius św., zdrajca i wywołaniec Pana Krystusów, а zasię goniec Antykrystów, i nie będąc ani prorokiem, ani kapłанem, ani doktorem, ani nakoniec uczniem na to wezwanym, аle drzewianym figlarzem а wrzecienikiem, śmie się tym chlubić iż od czasów apostolskich przed tysiącem lat kościół ani świat prawdy nie znał, аle iż ją on teraz dopiero wynalazł», ³ «i за tą chlubą we łbie swoim szalonym natoczył więcej i dziwniejszych bogów, niżeli jako żyw statków warsztatu swego»; он же обзывает Чеховича «tokarzem, strugarzem», шутя называет его цырюльником, ⁴ «chudym dzwonnikiem w Zbaszyniu, ubogim klezską z poddaństwa uciekszy», «klechą szalonym»; ⁵ в нем видят «grabina lubelskiego, herezyarchę, papieżа nurzałowskiego»; ⁶ достається и его жене; его укоряют за то, что из бедняка звонаря он стал паном, сидит за роскошным столом, среди женщин, и жиреет как боров: «jam widział ciebie siedzącego за roszkownym stołem między niewiastami, tyjącego jako wieprza, аleć i żona twoja nie bardzo

¹ Grabowski. Liter. aryańska, 108.

² Brückner. Różnowiercy, 259.

³ Grabowski. Liter. aryańska, 234—235.

⁴ Brückner. Różnowiercy, 240.

⁵ Ibid. ⁶ Ibid., 263.

od głodu schudła...; widział kiedyś świniom swoim parzył... i w Zbąszyniu jeszcze twoje niecnoty, któreś sam pobroił, śmierdzą, a teraz na starość i przez skórę śmierdzisz tym plugastwem, i nie mogli cię twoi nurkowie na starość od niewiasty odwieść, pojąłeś śmierdzący dziadu szlachciankę przeciw wolej wszystkich nurków».¹

Приведем по Брюкнеру несколько отрывков из «Пластру» на Чеховича и ариан: «Między nurkami omnia sunt communia i żony wspólne mają i jako bydło żadnej różności nie czyniąc, żon sobie pożyczają...; ale co pokątnie broicie, umieją to sługi wasze powieść i sami przez skórę tym smrodem śmierdzicie, a przedsię się za wielkie christyany macie, chocia jako bestje żyjecie...»

«Takuchneć i wasze nurzanie, bo takiegoż ducha (czarta) jako i wieprze (Ew. Matth. 8) przy nurzaniu bierzecie i po onym nurzaniu wieprzami bezdusznymi zostajecie, cielesnymi, ziemskimi, takowymi i bydłecymi w żądzach i w myślach i w obyczajach waszych śmierdzącymi i przetoć też w lada kałuży jako wieprze się nurzacie i wasze nurzyciele są raczej świniopasami... wybieraj że ty Czechowicu od swoich świniopasów Bykowe...»

«Kościoł nazywano od kości świętych tam pochowanych, wasze zbory wy lada gdzie, psa tylko zgniłego zagrzebszy, czynicie: miejcie wy takie zbory w karczmach i na psich kościech uczynione, my wolimy kościoły z kośćmi świętych...»²

Лашц (под псевдонимом Жебровского) в «Рецепта на Пластр Чеховича» 1597 г., вслед за Гозием, называл арианских проповедников (министров) слугами дьявола и, восхваляя проповедничество иезуитов и их ученость, так издевался над иноверцами, в частности над тем же Чеховичем: «Aleć nie trzeba lepszego świadectwa na twoją grekę, jaką jest on Budny, wszakże twój braciszek i świadom twej nauki dobrze, ten napisał, że ty ledwie się obiecadła greckiego nauczywszy, chcesz, aby cię za Demostenesa miano. I łatwo tego dowodzą na cię, bośty wszytek twój przekład z biblij brzeskiej wziął, wszędzie się jej trzymając jako pijany płotu, tylko żeś

niekiedy twoje fałszywe przykłady, przymierzał, które cię też wydadają, żeś ty w tej greczyźnie nie bardzo przeuczył».¹ В ответ на кощунственные слова Чеховича Лац пишет: «piekielny k roku, morderzu ciała i dusz ludzkich, że cię czarci za te bluźnierstwa do tego czasu nie wzięli, to oni czynią, że się boją, abyś ich tymi słowy tak jadowitymi nie wyswarzył z piekła, ale czekają, aż się wyszczekasz, wyswarzysz i wyszalejesz, tożci dopiero dadzą miejsce między sobą».² Лац называет Чеховича «szałbierzem, śmierdzącym i zgniłym trupem, który siarczystym dymem ognia piekielnego nasiąkł».³ Тот же Лац в полемике против лютеран не стесняется пользоваться такою выдумкою: когда тело М. Лютера везли в Виттемберг, над ним во время всего пути, вместо священников, сопровождающих умерших до могилы, летела стая воронов. Это были черти, которым Люципер велел устроить погребение своего пророка и товарища.⁴ С такими же грубыми выходками выступал против сектантов и кс. Варгоцкий в книге «Apologia przeciwko luteranom, zwinglianom, kalwinistom, powokrzrzeńcom» (Krak. 1685): учение их подсказано дьяволом, министры происходят из воров, палачей, ремесленников, вождь их — сам дьявол, а учение ариан — хуже турецкого.⁵ Полемика кальвинистов была также пересыпана грубейшею бранью.⁶ Как образец полемических выпадов кальвинистов, приведем такой отрывок из «Antapologji» Дан. Клементинуса (1630 г.); он укоряет арианских наставников за то, что они нажились от шляхты: «kto się temi majątnościami z bogacił, a zaż nie ministrowie, przy których się wielkie pieniądze najdują, a owi dobrodzieje nie mają nic? Już panie Szlichtyngu, niech drudzy niszczeją, byleście wy wórkom swoim czupryny dobrze i często zawiązywali. Cóż wy dbacie? Owszem takich pod niebiosą wynosicie, aby i drudzy tak czynili, że to Pan Bóg potomkom ich nagrodzi. Rość psu trawa, kiedy koń zdechnie».⁷

¹ Grabowski. Liter. aryańska, 271.   ² Brückner, 267.   ³ Grabowski. Liter. argańska, 271.   ⁴ Grabowski. Skarga, 625.   ⁵ Grabowski. Liter. aryańska, 241.   ⁶ Ibid., 208.   ⁷ Ibid., 210.

Решка в 1591 г. в любопытной книге «*Ministromachia in qua evangeliorum magistrorum et ministrorum de evangelii magistris et ministris mutua judicia, testimonia, convicia, maledicta, irae, dirae, minae, furiae, proscriptiones, condemnationes, exsecrationes . . . recensentur*» (Cracoviae) собрал из писаний реформаторов все прозвища, брань, полемические выпады, которыми они угощали друг друга. Но эти выпады были обычны и у писателей католического лагеря. Вместе с торжеством католицизма в Польше в конце XVI в. особенно обострилась энергия и воинственность полемистов одновременно с обострением вероисповедной ненависти. Грубость ширилась в литературе, особенно в сочинениях иезуита Лаца, из которых мы извлекли несколько характерных примеров, и у Юргевича. Спор по существу уступал место личным нападкам доходя до обвинения в бунте против короля.¹ Обличая Глицнера, его противник утверждал, что Христос был шляхетского происхождения, и ругал Глицнера плебеем. Познанский аноним 1600 г. бросал подозрения на антитринитаров, будто бы они — в союзе с турками, т. е. обвинял их в государственной измене; он издевался над простотой богослужения протестантов и с превосходящей Лаца циничностью чернил своих противников, копаясь в подробностях их частной жизни.² Среди проповедников пример грубости и бранчивости подавал в своей «*Postylle*» 1573 г. Вуек, пересыпавший изложение истин веры проклятиями на еретиков, бранью и обвинениями в разврате.³ В XVII в., одновременно с гонениями на ариан, Весп. Коховский осыпал их грубой бранью, называл арианство «*atejską bezbożnością, wnukiem Belzebuba, siostrzeńcem Lucypera, szarpaczem Chrystusa*».⁴

Эта нетерпимость и злоба были отчасти понятны, если принять во внимание фанатическое настроение католиков, которым кололи глаза смелые и кощунственные в их глазах выходки сектантов-рационалистов. Например, Ст. Лютомирский в «*Confessio*» 1556 г. писал о чтимой Ченстоховской иконе богородицы: «*Częstochowska*

¹ Grabowski. Skarga, 475.   ² Ibid., 476.   ³ Ibid., 262; Liter. aryańska, 225.
⁴ Grabowski. Liter. aryańska, 352.

teże deska piekielne drzwi zbudowała w Polsce».¹ Нападки на иноверный культ не были новостью для той литературы, которой пытались украинские ученые и богословы, тяготевшие к Польше. Уже в 1560 г. вышла в Пинчове книжка «Bernardyna Ochina z Seny Trajedya o Mszej, z której każdy snadnie wyrozumieć może początek i wszelaką jej sprawę i co o prawdziwej wieczery Pańskiej wiedzieć ma». Здесь автор не дает спуска ни одному обряду, не оставляет без издевательства ни одной подробности богослужения — и все это для того, чтобы сокрушить столп папской власти.² Одновременно арианин М. Кровицкий высмеивает с мелочными подробностями обряды католической церкви, не минуя ничего, и ничего не жалея, лишь бы произвести эффект на читателя (см. его «Obrona Nauki prawdziwej chześcyañskiej...», 1560).³ М. Кровицкий называл крещение младенцев «kapielą świñską».⁴ В памфлете 1554 г. называет содомитом римского папу и, издевательски описав католическую обедню, кончает: «na ostatek nagrawzy się u ołtarza dowolej z chlebem i z winem, jako kot z myszą, wszystko sam zje i wypije (о том же см. в «Żwierzyńcu» Reja), obraca się do murów albo do wróblów i mówi, jako by na śmiech, chocia nie będzie żadnego, *Dominus vobiscum*» и т. д.⁵ Чехович не оставался в долгу по отношению к своим противникам: в брошюре «Wujek t. j. krótki odpis...», 1590 г., он издевается над католическими ксендзами, которые бормочут (gasaја), наклонившись к своему «klajstrzykowi» — так он называет причастие (hostia), и о пресуществлении даров выражается так: «przewierzganie pieczonego klajstrzyku».⁶ Несомненно, такие выражения должны были раздражать верующих католиков несколько не менее, чем, напр., отказ ариан от военной службы или от владения рабами. Подобные же нападки мы найдем и в произведениях украинских полемистов.

¹ Brückner. Różnowiercy, 116.   ² Ibid.   ³ Ibid.   ⁴ Ibid., 123.   ⁵ Ibid., 111—112.   ⁶ Ibid., 266.

3.

В судьбах украинской религиозно-полемической литературы XVI—XVII вв. мы видим полную литературную аналогию с ходом развития таковой же литературы в Польше: вслед за памфлетами вроде «Ключа» Герасима Смотрицкого, «Апокрисиса» Хр. Филалета, *Θρησκια* М. Смотрицкого, вслед за посланиями И. Вишенского, более публициста, чем богослова, написанными живо и энергично, но без следов глубокого образования, появляется «Палинодия» Копыстенского, «Лиѳос» Евс. Пимина и тому подобные капитальные труды апологетического и догматического характера, плоды, может быть, не столь горячей страстной веры, сколь учености, плоды основательной для того времени богословской школы. Аналогия наблюдается и в манере полемистов осыпать противников бранью. Так, в «Антиррисисе» 1600 г., изданном Потием и Аркудием против Христофора Филалета, последний обзывается школьником, учеником, лгуном, невеждой, а относительно порядка православных церквей выливаются совершенно неприличные обвинения по адресу женщин, которые будто бы ими управляют:¹ «А вы и въ томъ рядити, церквами божыми справовати хочете: якожь на васъ смотречы, не только вы, але и жоньки ваши церквами справують! Смотрийтежь, што за порядокъ въ церквахъ вашихъ: же ся вже не разъ и кровью (людскою) ополокали, зарядомъ (и справою) тыхъ кролевенъ ангельскихъ (и патрыяръщыцъ новыхъ)».² Христофор Филалет переименовывается в *Diawolofor'a* и *Philopseudis'a*,³ вм. Филалета — Филаплетко, т. е. любитель сплетен (стб. 669, 761, 782, 820, 897, 927, 935, 937, 949).

Филалет пишет «*zakrywszy psina oczu*» (486), он — *sprośny bałwan* (489), *Elenchopseud* (490), *dyabelski heretyk* (ib.), *heretyk sprośny* (491), выкрутатъ (505), шкодъникъ церькве божое (543),

¹ Grabowsky. Skarga, 592.
в Западной России, III, стб. 681.

² Памятники полемической литературы
³ Там же, 484, 490; далее цифра в скобках
указывает на столбец этого издания

превратный геретикъ (747), проклятый геретик (851, 869, 871), ошуст людский, вшетечная губо (875), вшетечная и невыпареная губо (891, 923), атеиста, недошлый ремесник (899), явный геретикъ и наследовца всихъ превротниковъ и Фальшеровъ писма светого (909), шаленый хлопъ (947); «знать, ижъ Оилялетъ подобно своее цноты не маеть, протожъ на людъскую такъ вшетечне торгаеться и невыпареною губою своею, што слина до нее принесла, щекаеть» (921). О своихъ противниках, намекая на игру в карты, Потий пишет: «знать, же чытаете права духовные и цесарские, але подобно овые, где чтырей кролеве малеванные по столу зъ вами гарьдують» (685); и Филалете: «посмотримъ, хто его паръшывыхъ декретовъ выконателемъ будетъ» (769) и ниже: «але не дивуюся его паръшывому розъсудкови. . .» (779); или: «не леда розъсудокъ! годен есь коца ушивого» (857); голова Филалета: «пудло безъмозкгое, на которомъ ся поврозы покрутили, которые суть знакомъ яко веры твоее завилос геретическое, такъ и цноты покрученое» (923); «лъжы, Оилялете, вшпакъ се тымъ не удавишь» (943). Достается и протосинкеллу патриарха, Никифору: это — «зрадца паньский и ошустъ якись» (807) — и это у автора относительно сдержанного по сравнению с позднейшими. Рассуждения православныхъ противниковъ представляются ему «блаженством и баламутнею» (835), ибо «тут бы хлопи простые, шевцы, кравцы мели митрополита судити и карати», что недопустимо для них, как и «гарьбаромъ» и «шевъчыкомъ» виленским, под которыми онъ разумеет членовъ братств (829). Еще более раздраженный тон — в ответе Ипатия Клируку Острожскому. Иван Вишенский также не щадитъ резкихъ выражений. Водномъ только отзыве объ издателе книги Иоанна Златоустого о священстве 1614 г. онъ называетъ его баснописцем, баснословцем, бабскимъ богословцем.¹ Украинские полемисты XVII в. усвоили себе грубый тон и манеру иезуитов. Заглянем, напр., в «Лиѳос» Петра Могилы (Евсевия Пимина) 1644 г.,² в *Perspectyw'u* Саковича —

¹ Арх. Ю. З. Р., I, VIII, стр. 42—43.   ² Там же, I, IX.

здесь, а равно в примечаниях на «Лиоос» этого последнего найдем полную картину злоупотребления словом. «Лиоос», напр., нестрит обидными прозвищами: Кассиан Сакович — безмозглый клеветник, недоучка (NB — б. профессор и ректор Киевской академии), глупец, дурень, расстрига, безбожник, еретик, архисхизматик, застарелый в злости сусанист, фарисей, Каин, лицемер, бабий матеолог, баламут, кургузый софист, дудак, раб брюха, старый пирожник; отсутствие у Саковича одного уха подает повод к замечанию: «приличнее тебе рассуждать о свиньях, которые съели твое ухо,¹ нежели устанавливать новые формы таинств». Возражая на замечания Саковича, что православные носят на хранение в алтарь масло, пироги и пр., противники его пишут: «если твой отец, боясь солдат, которые часто стаивали в Подтеличе, хранил масло, сыр, пироги в церкви и алтаре, или делал это из опасения, как бы попадья, а твоя мать, в отсутствие его не прошила их, то в чем же повинны наши священники?». Сакович убил мужа из-за жены, он едва избежал меча или позорной виселицы.³ Со своей стороны Сакович издевается над обычаями и обрядами оставленной им православной церкви в своей «Perspektywie», над миропомазанием, для которого русские духовные разводят полученное от греков масло оливою, а может быть и салом каким-нибудь (a boday u nie sadłem jakim),⁴ над исповедью при закрытых дверях, когда исповедается молодая женщина, а поп не старый,⁵ над лжицами для причастия — железными, цинковыми, деревянными и больших размеров «какими капусту едят»,⁶ над участием в богослужении женщин («попадья апостол читала; бес знает, кто ее в диакониссы постригал»).⁷ Издевается над процедурой посвящения,⁸ над венчанием, которое описывает так: «поп обводит брачующихся и дружек около аналоя и танцует с ними, распевая: «святые мученицы»; потом поит их пивом, а богатых вином, и приказывает цело-

¹ Ранее из-за этого отсутствующего уха издевается над Саковичем К. Транквиллион. ² Голубев. Петр Могила, II, 383—384. ³ Там же, 323.
⁴ Там же, 339. ⁵ Там же, 341. ⁶ Там же, 342. ⁷ Там же, 344.
⁸ Там же, 347.

ваться: как будто не нацеловались в иных местах!».¹ Рассказывает анекдот о том, как семь попов хотели совершить над больным шляхтичем елеосвящение семь раз в один день и как он взмолился, что не вынесет такого мазания.² «Случается временами, что поп, напавши на богатого, но глупого хлопа, дела не понимающего, приказывает ему поставить рядом с елеем кадку или горшок масла и, ходя около того масла, поют, кадят, а окончив служение, учиняют дележ.³ В этих издевательствах Саковича задолго предупредил Чехович: он предлагает кс. Поводовскому указать, какие это апостолы ввели некоторые обряды: «niech z apostołów pokaże sól i wodę, którą by też oni czarowali i kędy ogień w wielką sobotę czarując palili, jajca, słoninę, prosięta, jagnięta, koźlięta, kołacze żegnali? Gdzie też popiół, wirzbinę, rokicinę, zioła rozliczne, owies, wino, piwo, świece kreślali, zaklinali i czarty z nich wyganiali?..» Или далее, в великую пятницу «przed drewnem», «a przy tym i przed jajcami zaraz, którymi go pospolicie niewiastki i chłopkowie okładają, padają na kolana i, gdzie się komu dostanie, całują».⁴ Интересно отметить, что в жару полемики авторы ее относятся с глубоким неуважением к тому, что для них, не взирая на различия в обряде, оставалось все же святыней.⁵

Это неуважение проявляется всюду, куда проникают питомцы Киевской академии, воспитавшиеся на образцах иезуитской полемики. Так, Симеон Полоцкий в своем «Жезле Правления» 1667—1668 гг. с глубоким презрением относится к своим противникам-старообрядцам: он осыпает их резкою бранью, сравнивает с филистимлянами, уподобляет попа Никиту Голиафу и призывает собор «обезглавить» этого «Голиафа и уды его и вся телеса полчища его птицам и зверям отдати».⁶ Величаясь перед оставшимися верными старине авторами челобитен своим школьным образованием, он обращается к ним свысока, с насмешками

¹ Там же, 348.   ² Там же, 349.   ³ Там же.   ⁴ Brückner. Różnowiercy, 262.   ⁵ См. еще у Сумцова. О литературных нравах южнорусских писателей XVII столетия, Изв. ОРЯС, 1906 г., т. XI, кн. 2, стр. 272.   ⁶ Л. Майков. Очерки, 30.

и ироническими советами «поискать разума у искуснейших». Он постоянно укоряет их в незнании греческого языка (которого и сам не знал), в неведении грамматики, которое ставит их ниже даже «детей грамматическиствующих», в незнакомстве с риторикой, диалектикой и богословием. По его словам, Никита — это свинья, попирающая бисер, это гнусный вебрь в церковном вертограде (л. 25); он всю жизнь слепотствовал в ночи невежества, а когда дерзнул, как сова, возвести свои мрачные очеса в светлые лучи святой богословии, то не только не исправил, а еще в конец погубил свое зрение (л. 26 об.). Таков же и поп Лазарь, со своим богомерзким полчищем стремившийся невесту жениха небесного, церковь, уязвить хульными клеветами, как стрелами, напоенными ядом (л. 89).

Старая русская традиция, начиная с Толковой Палеи и позже, знает также брань по адресу противника. Но то, что мы встречаем в сочинениях украинских и белорусских авторов, по манере своей должно быть отнесено к воздействию наследников западноевропейской литературной традиции и гуманистов — польских авторов XVI—XVII вв.

XV.

Украинская антология 1670—1680-х годов.

До нас дошло очень немного сборников, содержащих памятники украинского старинного стихотворства. Один такой сборник принадлежал некогда Ю. И. Тиховскому и по смерти владельца исчез бесследно; другой, содержащий в себе стихотворения прот. Иоанна Величковского («Млеко» и «Зегар з Полузегарком»),¹ принадлежавший его потомку, нежинскому священнику Александру Величковскому, тоже исчез после 1917 г. Карпаторусские сборники, описанные Ив. Франком,² имеют особый характер, равно как и сборники З. Дзюбаревича и Л. Ягельницкого³ и сборники песен, описанные Ю. Яворским⁴ и изданный М. С. Грушевским;⁵ все они заключают в себе памятники сравнительно поздней эпохи, большей частью анонимные. Поэтому особый интерес приобретает старинный сборник второй половины XVII в. (1670—1680 гг.), писанный разными руками на 309 лл. в 4-ку, принадлежащий к собранию Киево-Софийского собора и занесенный проф. Н. И. Петровым в его «Описание рукописных собраний,

---

¹ См. о нем В. Н. Перетц, Новые труды по источниковедению др. русской литературы, II серия, Киев, 1909, гл. VII, стр. 23—24; о связи между сборниками «Зегар» и «Млеко» и сборником 1694 г. «Вѣнецъ молитвъ седмичныхъ» см. у А. Грузинского в «Отчете об экспедиции семинария русск. филол. в С.-Петербург», Киевск. Унив. Известия, 1913, № 11, стр. 31; вирши Величковского см. Библиограф. Летопись, III, 1917, стр. 25, изд. И. А. Шляпкиным.

² И. Франко. Карпаторуське письменство.

³ В. Н. Перетц. Ист.-литер. исследования и материалы, I, 1900.

⁴ Ю. Яворский. Два замечательных карпаторусских сборника XVIII в., Киев, 1909.

⁵ З. Н. Т. ім. Шевченка, т. XV—XVII.

находящихся в г. Киеве», III, 1904, стр. 61 и сл., под № 186 (362). Из этого сборника были некогда напечатаны два стихотворения Н. И. Петровым в его исследовании «О словесных науках и литературных занятиях в Киевской Академии от ее начала до преобразования в 1819 г.»¹

Содержание сборника в «Описании» занимает три страницы (61—63); между тем, уже то обстоятельство, что здесь в первой половине помещены стихотворения ряда крупных украинских писателей конца XVII в., Дмитрия Туптало, Варлаама Ясинского, Лаврентия и, я думаю, Иоанна Величковских, дает основание внимательнее остановиться на его содержании. Ниже мы даем описание стихотворной части Софийского сборника № 362 с извлечениями, проливающими свет на стихотворческое искусство старых украинских писателей. Мы повторим обзор содержания сборника, сделанный вкратце проф. Петровым, но — останавливаясь на отдельных памятниках.

л. 2—7, «Поклонение пресвятой Троице», Иисусу Христу, страстем Христовым и богородице; л. 8—9, «Молитвы до исповеди» и после исповеди; л. 9 об. — 15, «Чин повседневного исповедания»; после текста этого чина на л. 14 об. читаются следующие стихи:

Не соґриша́. ѡто бгѣ срдцевидецъ видить |
л. 15. "Аггль стоа твоими злґгами са брїдитъ.
Смѣрть грозитѣ, неприатѣ дѣшний ѡкаржаѣтъ,
Совѣсть гризѣтъ, а пекло 'ста ѡвержаѣтъ».

Конѣцъ Исповѣданію.

'Іакъ ѡко тамъ где мило быстро погладаѣтъ
'И іакъ рѣкѣ где болѣтъ там са дотыкаѣтъ,
Такъ срдце мое в тебѣ стопаѣтъ бже,
'Іако в скабѣ, котрого татъ красти не мже.

¹ Труды Киевской Духовной Академии, 1866, июнь, 323.

В бѣдахъ ты мнѣ ѿрада въ скорбехъ ты ѿгѣха,
 Оуповающъ на тя не набавышь смѣха.
 Ты мнѣ сердце, ты дша, ты ѿфно^{ст}, ты смѣлость,
 ты мнѣ всака любѣзность, ты здоровыя цѣло^{ст}.

Далее следуют статьи: лл. 15—23, «Благодарное страданий Христовыхъ размышленіе, паче иныхъ молитвенныхъ правилъ зѣло полезное»; лл. 23—26, «Страсти Господа нашего Исуса Христа, кол' много до смерти пострада»; лл. 26—32, «Постановен'е житія духовнаго описанное вкратце»; лл. 32—43, «Бесѣда съ Богомъ любезная в пять стихословій въ число пяти ранъ Христовыхъ расположенная»; лл. 43—46, «Бесѣда чловѣка съ Богомъ» в силлабическихъ стихахъ. Эту беседу в стиле обычныхъ школьныхъ диалоговъ на религиозныя темы издаемъ полностью, сохраняя правописание оригинала:

л. 43.   Бесѣда члѣвка съ Бгомъ: ~
                   члѣвкъ къ Бгѣ.

”Ѡ многомѣтлѣиве бже ’Гсѣ Хѣ,
 иже многы ради любве ко на^{мъ} йсте,
 сошелъ и воплотиса еси з чѣта чрева; ||

л. 43 об.   Иако да спсеша всѣхъ иже вреди ’Евва.

И паки спсе тѣне спси мѣ млю тя,
 по благодати твоѣ само, да ѡзрю тя.
 Аще бо Ѡ дѣль спсеша мѣ, нѣсть сѣ,
 блгодать и даръ, но долгъ паче, кто не вѣсть сѣ.

О^т вѣтъ бжій къ члвкѣ.

Истинѣ глѣши иако любве ради
 снйдохъ, и воплотиса, хотя вамъ ѿради;
 Но понеже сниска вась кровію своею,
 многимъ трѣдомъ и побстомъ, волею своею;
 Не подобаетъ же ли, и тобѣ страдати
 по мнѣ, взирая на мѣ, трѣдъ за трѣ^т водати?

Се ли долгъ, а не любовь моя, яко сѣщи

Гдѣ вашѣ страдаѣ за ва, ведѣ вла^{от} имѣщи?

Нестъ ли се даръ, яко азъ за васъ вседержитель
испѣнихъ всякъ правдѣ и всю добродѣтѣ?

Не подобаетъ же ли, дабы и вы дѣла

блѣга испѣнали мнѣ взаѣ до сѣла?

Безъ потѣ хлѣбъ временный снѣсть отъ васъ никто же,
а небесныхъ блѣгъ тѣне хочещи, небоже? ||

л. 44. Трѣждайсѧ, постѧ, не спи, рыдай, не лѣнисѧ;
хочещи ли спастисѧ, до трѣдовъ потщисѧ.

Нѣсть сѣ благодать и даръ, но догъ паче, тако
глѣши; но рци ми, доженъ ѣсмъ ти, како?

Сего ли ради доженъ, яко сотвори^х тя?

или яко во кровѣ моей искѣпѣи ты?

Ты паче доженъ ѣси, аще правдѣ вѣси
и исповѣдѣши, но праведенъ нѣси.

Всѧ правда твоѧ, яко Рѣбъ ѣсть поверженый,
аще бы не былъ ѣси моѣю сѣсенный.

Аще азъ Гдѣ вашѣ толико страдати

изволихъ, коко должны вы мнѣ послѣдовати.

Члѣвкъ къ Бгѣ.

Ей, многій въ щедротѣ и неизречѣнный
во мѣти, многѧ любви испѣненный!

Вѣрѣи в мѧ реклѣ ѣси, ѡ хѣ живѣ бѣдетъ
во вѣки, сирѣчь смѣрти вѣчныѧ изѣбѣдетъ.

Аще ѣбо в ти вѣра грѣшныхъ насъ сѣсаѣтъ
и ѡ вѣчныѧ смѣрти сама избавляетъ:

Се вѣрѣю, сѣси мѧ, вѣрѣю ѣсердный, ||

л. 44 об. яко ты ѣси творецъ мѣрдный.

Тѣмже вѣра вмѣсто дѣлъ мнѣ да вомѣнитсѧ,
з вѣры не ѡ дѣлѣ мѣтъ твоѧ да ѣвитсѧ.

Не взыщеша дѣль ѿнюдь бы мѧ оправдали,
 но вѣра мѧ всѣхъ дѣль да превышшитъ сіли.
 Та вмѣсто всѣхъ дѣль мой бл҃гихъ да довлѣветъ
 и ѿвѣщати во всемъ за мѧ та да смѣетъ;
 Та покажет мѧ ѿ с(ы)и́лы своѣа
 сопричастника славы вѣчнаѧ твоѣа.

О́вѣтъ бж҃ій ко чл҃вкѸ.

”Ѹ многогліве невѣро, не вѣси,
 ꙗко ѣ тѣхъ словесѣ оправданныи нѣси.
 Бе вѣры невѣдоможно спастисѧ пѣкомѸ,
 то и́стина; но вѣра не поможетъ злѣмѸ,
 ”Аще при вѣрѣ добрыхъ дѣль не испѣнаетъ;
 апт҃ла моѣго слыши, что вѣщааетъ?
 Вѣра без дѣль мѣртва ѣсть, ꙗкоже и тѣло
 не движетсѧ без дш҃ѣ: вѣрѸ живить дѣло.
 Вѣра ѣ добродѣтель сѣтъ то двое крыла,
 на двоихъ тѣхъ всѧ висить спс҃ніа сіла. ||

л. 45. Не мѣжетъ ѣнимъ криломъ птица понестисѧ,—
 Невозможно самую вѣрою спастисѧ.

Дѣжна птица обѣма крилома лѣтати,—
 дѣженъ чл҃вкъ вѣрѸ и дѣла ст҃жати.

Вѣрѣши, ꙗко азъ ѣсмь вседержитель,
 вѣрѣи же, ꙗко красна въ вѣрѣ добродѣтѣ.

”И вѣра красна в дѣлехъ, не красно без вѣры
 дѣло, ѣ вѣра без дѣль не красна без мѣры.

”ꙗкоже скоть без шерсти, и нива без класовъ,
 и древо без ѿраслїи, ѣ глава без власовъ,

Лампада без ѣлета, ѣ без дш҃ѣ тѣло,
 тако ѣ вѣра без дѣль не красна всецѣло.

Тѣмъ при вѣри покажи свою добродѣтель —
 тогда азъ волюблю тѧ, бг҃ъ твѣи ѣ содѣтель.

ЧѢВКЪ ДО БѢА.

"О Хрѣте мо́ и бже ѡстаѡи мнѣ, ꙗко
 червь сы́, пра́ же ѡ пепель, дерзвѣхъ рещи тако.
 'Истинѣе тако рекѣ, ꙗко ниже въ вѣрѣ
 совершенъ есмь Гѣи, соблюдохъ в тѣ мѣрѣ.

"Обаче невѣрїю помози моёмѣ ||

л. 45 об.   самъ по мѣрдїю многомѣ твоёмѣ.

Да быхъ аки горчично зѣно стѣжалъ вѣрѣ
 ѡ испѡнилъ добрыхъ дѣлъ стѣихъ ѡтѣцъ мѣрѣ.

Лѣнивъ есмь, тѣм же сѣсе ты(мѣ)са^{мѣ} 'ѡкрѣпи мѣ
 и во добродѣтсехъ быти ѡтвердї мѣ,

Да не похититъ мене сата^{на} воскорѣ
 ѡ похвалїста ѡ мнѣ во своемъ соборѣ,

Еже ѡторгнѣти мѣ ѡ руки твоѣ;
 ѡгради мѣ брѡнею мѣти своѣѣ.

Но ѡли хочѣ или нехощѣ, сѣси мѣ;

хѡщеть дѣша, не хѡщеть плѣ страстна, но ты мѣ

'И нѣждею привлѣци, предвари воскорѣ,
 ибо скоро погибѣхъ во гриховномъ морѣ.

Неводержанїемъ си, ахъ, въ адъ вселїста,
 вмѣсто рага ѡ тебе егда ѡдалїста.

Тѣм же ꙗко 'Ибнѣ ѡтѣдѣ воскорѣ
 извлѣци погрѣженна во грѣховномъ морѣ.

Ты бо бѣтъ мо́ ѡ чрева мѣтре моѣѣ;

тѣм же самъ по множествѣ мѣти твоѣѣ

Сподоби мѣ Гѣи днѣ тѣя вѣлюбити, ||

л. 46.   ꙗкоже прѣде сегѡ вѣлюбихъ грѣшїти

'И паки работати тебѣ Гѣвѣ,

распїатомѣ насъ дѣла волею на дрѣвѣ.

"Тѣкоже поработѣ прѣжде врагѣ лѣтивѣ,

напаче же послѣжѣ тебѣ незлобївѣ,

Гѣвѣ моёмѣ бѣговѣ Хрѣтовѣ,

во всякомѣ блѣгомѣ дѣлѣ ѡ в мыслѣ ѡ в словѣ.

Дѣдеже есмь во вси дни живота моего
 бл҃гость мѣрдїа славыщи твоє^ѡ
 Всегда нынѣ и прѣно и во вѣкъ грядущій
 без коньца свѣщій.

Далее на том же л. 46 начинается и оканчивается на л. 51 «Размышленіе о страстехъ христовыхъ» со «стихами предословными» такого рода:

л. 46. Стихи предословныа к' г'Ѹ ише^{мс} ІсѸ ХѸ.

Ісе (мо) слѣчайшій и пребл҃гій бже.

Кто бл҃годарити ты достоѡно возмѡже,

Ико иъволилъ еси стрѣть и смѣрть под'ѣти
 и кровь свою нещѣдно ѡ насъ илѣпати.

Обаче должны есмы воздавати слѣвѸ

тебѣ, дѣвшемѸ за насъ дѣшѸ си иъзбавѸ.

За этими стихами «предословіе» (л. 46 об.), *нач.*: «Во время спасительныа своєа страсти . . .» — перечисляются моменты мучений Христа и предлагается размыслить о них «в честь дванадесятикратнаго на землю паденія Христова», прерывая «стихи» (изложенные прозою) — поклонами. «Начинает же сице:

«Стрѣть Ісѣа моего з жалем размышляю

И из глубины срѣца сице возываю» —

за чем следуют прозаическіе воззванія к Христу. На лл. 51 об. — 53 «Молитва къ Господу нашему Ісусу Христу на крестѣ страждущему»; на лл. 53 об. — 58 «Моленіе келейное о живыхъ и преставлшихся».

На лл. 59—67 помещены стихотворныа «Вѣнцы» Ісусу Христу, богородице, ангелам, великомученице Варваре, Николаю чудотворцу, Иоанну Предтече и страстям Христовым. По замечанію проф. Н. И. Петрова, большая часть этих стихотвореній принадлежит Димитрию Туптало, позже митр. Ростовскому,¹

¹ См. сочиненія св. Димитрія Ростовскаго, Киев, 1824 г.

некоторые же заглавия встречаются среди сочинений архим. Гавриила Домецкого.¹

Приводим эти «Вѣнцы» полностью, как образцы формального уменья киевских стихотворцев и их языка, когда они хотели писать «высокою» славянскою речью:

л. 59. Вѣнецъ главѣ цркъной ꙗко хъ
 ѿ звѣздъ вѣ, ѿ мѣтвъ чрезъ праздники егò
 нарочитыа дванадесать.

а Шпснѣа нашего ради въплочѣный,

’Гсе даждь, да бѣдѣ во плоти спсенный.

в ’Обрѣзаніе плоти приемы прѣтой,

Дадь, да страсть сѣа ѿбрѣжетъ плоти ми нечито.

г Стрѣтеный и прѣтый старцемъ, ждѣщимъ смрти,

дадъ и мнѣ неприемшѣ тебе не змерти.

д Крѣтвивыйсѣа во ’Иердани, ѿвлѣ в бѣзѣ троцѣ,

дадъ крѣпшѣсѣа мнѣ, да чи^{от} гавлю ти сѣа творцѣ.

е Превображенѣа свѣтъ ѿвлѣ на Оаворѣ,

дадъ ми зрѣти тѣа въ свѣтѣ на нѣси горѣ.

ж В ’Иерусалимѣ на цаство вшедый на ослѣати,

смирѣ плò мою внѣйди в дпш царствовати.

з Страдавый за грѣшны, мертвъ бывъ и погребенный,

дадъ, да бѣдѣ ко стрѣтемъ грѣха змерщвлѣный.

и С побѣдою въскрѣсый ѿ мртвѣхъ триднѣвно,

дажд ми побиждати смртъ грѣха повсѣневно.

б Со славою на небо вознесыйсѣа в тѣлѣ, ||

л. 59 об. даждъ тамòде возыйти мнѣ ѿ твоѣ силѣ.

г Нѣпославый ѿ ѿца дѣа в троцномъ свѣти,

згѣшеніе дажд ми дхòвно ѿмѣти.

аѣ ’Образъ твоѣ ѿставлѣ намъ нерѣкотворѣны,

дадъ, да лицемъ къ лицѣ зракъ зрю бже^{от} венный.

вѣ Воздвиженіемъ крѣтвымъ ѿ дне ѿ в сѣдѣ страшный
 водвигни мѧ ѿ всѣхъ бѣдъ, да не падѣмъ страстный.
 Симъ вѣнцемъ вѣнецъ всего лѣта
 ѿ бл҃гости самага содателя свѣта
 За се вѣнецъ въ времѣнѣ жини мѣтвенны
 Црѣ нѣба вѣнецъ в нѣбѣ да вѣчно царствѣный.

л. 59 об.

✠

Вѣнецъ Бѣи ѿ звѣздъ вѣ.
 ѿ мѣтвъ чрезъ праздники еѧ дванадѣть.
 а Зачатаѧ без грѣха ѿ бж҃їи мѣти,
 млю, дажд ми безгрѣшно житіе зачати.
 в Рожденнаѧ ѿ ветхоу стробы неплоной,
 даждъ дщи ми неплоноу быти доброплоной. ||
 л. 60. г Воведеннаѧ в црковъ, въ трехъ лѣтехъ в даръ троци,
 дажд ми входомъ во црковъ вхѣ в храмѣ вышній
 творци.
 д Зачѣшамъ сѣса въ день бл҃говѣщенїа,
 бл҃говѣсти зачатый мнѣ днѣ сѣснїа.
 е Родшамъ бж҃їи сѣи при двѣствѣ печати,
 даждъ, да бѣдѣ печатлѣнъ в сѣи бл҃годати.
 з "Очищенїа законъ творша въ стрѣтенїи,
 ѡчисти мѧ стрѣтѣа в беззаконїи.
 ж Стоѧвшамъ при крѣтѣ дшею ѧзвлѣнна,
 дажд ми ѡ крѣтѣ мысль ѿ сѣца сокрѣшенѧ.
 и Во успенїи безсмертномъ воставшамъ къ снѣ,
 дажд ми ѿ сна грѣховна вставати вынѣ.
 ъ Положеніе ризы чтѣщѣ ми твоѣа,
 ѡблеци дшѣ нагѣ въ бл҃годать ѣа.
 і Положеніе чтѣщѣ пояса твоѣго,
 Препояшїи ми немощъ силою ѿ него.
 аі Покрывающа вѣрныи честнымъ ѡмфоромъ,
 Прїйми мѧ псѣ твоѣ покровъ здѣ ѿ вышней дворѣ.

Ѡ Похвалнаѧ с побѣды дано́ над каганомъ,
дажъ побѣдѸ над бѣсомъ ѡ на бѣсѸрманомъ. ||

л. 60 об. Сѡмъ вѣнцемъ благословѣнъ вѣнецъ всего лѣта,
Ѡ благасти мѣре несоданна свѣта.

За се вѣнецъ въ временнó жизни мѣтвѣннѡй
Црци ꙗба помощъ дасть вѣчно царствѣннѡй.

л. 60 об. Вѣнецъ Ѡ вѣ звѣздъ аггльскимъ силамъ,
Ѡ мѣтвѣ к нимъ о помощъ намъ к дѣры дѣлѣ.

Ѡ Архистратѣже бжѣий стѣй Михаиле,
кто ꙗко бгѣ? о семъ ми дѣдъ внимати цѣле.

Ѡ Гаврѣиле, дѣдъ радость, по бжѣ кто ꙗко
бца? крѣпко внимати ми тако.

Ѡ Рафаѣле, настави на стезю сѣсеннѡ,
слѣпотѣ даждъ дшѣвно цѣлѣбѸ бжѣ стѣнѸ.

Ѡ Серафѣми, ѡнемъ мѧ любве раждѣзѣте,
да всѣмъ срѣцемъ волюблѣ ба, помозѣте.

Ѡ ХерѸвуми, свѣтомъ мѧ разѸма о бжѣ
просвѣтите, да зрѣю свѣтъ в горнѣ чертѣзѣ.

Ѡ Прѣтли ѡсправте мѧ правдѸ ѡспѣнати,
да в сѣдѣ страшнѡй воможѸ ѡдѣснѣю стѣти.

Ѡ Гдѣствѣи, плѣ мою дхѸ покаратѣ, ||

л. 61. да рабѸ волю Гдню творю, понѸждѣте.

Ѡ Сѣлы, вышнѡго силѸ ѡвѣте въ мнѣ члѣнѸ,
ѡживѣте ѸмершѸ дшѸ мою блѣнѸ.

Ѡ Влаѣти, сподобѣте мѧ над бѣсомъ побѣды,
да мною не владѣютъ властѣ темныхъ бѣды.

Ѡ Начѣла, да на стрѣми Ѹмъ мо' начѣствѣте,
наставте тако, да грѣхѸ во мнѣ не цѣствѣте.

Ѡ Архагглы, мнѣ тѣны сѣсеннѡ вѣщѣте,
глѣ Архаггльскѣй на сѣдѣ зовѸщѣ в мѣли влагатѣ.

ЪІ Агглі, храни́ще на земли живѣщихъ,
 млю, сохранѣте мя Ѡ всѣхъ бѣдъ градѣщихъ.
 Сей вѣнецъ ктѣ принѣситъ аггломъ ко сла́вѣ,
 приметъ невѣдающе вѣнецъ свое́ главѣ.
 Бѣдетъ зъ агглами зрѣти лице бѣа вынѣ,
 кто в мѣтвахъ не презритъ когѣдо ихъ чинѣ.

- л. 61. Вѣнецъ Ѡ вѣ звѣздъ сѣо Варварѣ
 Ѡ мѣтвѣ к ней Ѡ кра́нѣ добро́ смѣрти да́рѣ,
 а́ Варваромъ родителемъ рождѣната Дѣво,
 терна злаго цвѣтъ блгѣй себе ѣвльша живо, ||
 л. 61 об. Варваро, чѣрна въ титлѣ, кра́на въ вѣрѣ, в дѣлѣ,
 дѣлѣ злыхъ варварѣ, — храни мя на дѣшѣ ѣ тѣлѣ.
 в В высоко́ вежѣ ради красоты тѣлесно́,
 храни́ната, ближа́ша красотѣ небѣной,
 Дажд ми горѣ ѣмѣти срѣце сохранѣно,
 ѣбси досто́ными дѣлы ѣкрашѣно.
 г Три ѣкна повелѣвшиа в банѣ сотворити,
 свѣтъ трѣчны вѣделѣвшиа срѣцемъ чѣтымъ зрѣти,
 Мнѣ па́мѣть, ѣмѣ, и волю, дѣшевы три сѣлы,
 твори троицы ѣгодны, мѣлыми, словы, дѣлы.
 д Ѡ твердѣшиа над камѣ ѣца тѣа гонившиа,
 въ Ѡвершѣ сѣа ка́менѣ дѣо себе скрѣвшиа,
 Менѣ в твѣрдомъ покровѣ твоеѣ мѣйвы
 сокрыѣ Ѡ гонѣщиа вражѣна ловѣтвы.
 е Ѡтець варварѣ тѣа в печѣ влеклѣ за власи главы,
 а бѣ ѣтець сѣюзомъ любви кѣ вѣнциѣ славы.
 Пѣножѣ Гѣе зѣмлю ѣтирахѣ
 твоѣ власи: да ѣтрѣтѣ мя Ѡ грѣховѣ прахѣ.
 з Ѡяко ѣлѣ носи́ща, кровь многи́ ранѣ в тѣлѣ,
 ѣ жженѣ ѣгнѣно в немъ, ѣяко в свѣтилѣ, ||
 л. 62. Вни́де мѣраѣ Дѣво кѣ Гѣдню чертѣогѣ:
 вѣведи тамо ѣ менѣ мѣбѣами ко Бѣгѣ.

ѣ В темници свѣтомъ міра Хрѣтомъ посѣщена,
 врачемъ дѣи и тѣла ѿ ранъ ицѣлена,
 Дажд ми в тѣмномъ сѣмъ свѣтѣ га прѣзрѣти,
 ранъ грѣховныхъ и смѣртисъ тмы в дѣи ицѣбити.

и За Ха, ссавша Дѣвы сосца преблѣжена,
 Дѣвическа ти соца люте ѿсѣченна.

Но благодать и славѣ вишній Сіонъ мѣи
 даде ти; дажд ми тѣхъ вкѣшати.

ѳ "Обнажѣна, безстѣно водима по градѣ,
 покровъ свѣтлы аггльскій имѣвша во срадѣ,
 "И мое дѣи наго, хва невѣсто,
 одѣянне брачно дажд имѣти чисто.

г Предат же оцѣ на смѣртъ чадо: сіе явѣ
 ѿтецъ варваръ на твоѣ мечѣ списа главѣ.

Но нѣбный ѿцѣ ти далъ жинѣ безконѣнѣ,
 юже и мнѣ змоли чре твою смѣртъ мѣнѣ.

аи ѿтецъ плѣскій дерзал ти плѣтъ и кровь ѳгати
 а хрѣто ти плѣтъ и кровь далъ свою дати, ||

л. 62 об. Да бѣ тѣхъ невѣможеть всіакъ чты ти змѣрти;
 молю и азъ ти о сей даръ при мое смѣрти.

вѣ Блженъ градъ Кіевъ хранящъ стѣе ти тѣло,
 еже бѣннихъ врачѣть и хранитъ в нѣ цѣло.

Хранима тѣломъ в храмѣ вожда силъ нѣбныхъ,
 с ним мѣи всѣхъ бѣдѣ дѣшевныхъ храни и тѣленѣи.

Сице кто бѣгомъ рѣ Варварѣ вѣнчаѣть,
 побѣды на безбожны варваровъ да чаѣть,

На болѣзнь цѣлбы, на смѣртъ готовѣи дара
 сподобитъ вѣнчанама сѣмъ вѣнцемъ Варвара.

"Оцѣ дшѣрь, снѣ же мѣтрѣ, Дхѣ стѣ невѣстѣ
 вѣнцемъ славы вѣнчають Мрѣю Прѣтѣ.

л. 62 об. Вѣнец ѿ вѣ звѣздъ архіерейскій
 ѿ дѣль, чрѣ них же мѣлимъ ѣсть пастырѣ
 Миррейскій.

а ѿ рожденіа чрѣный, в кѣпели стоѣвый,
 о сосец в средѣ и в пѣтокъ себе водержавый
 Николае, подажд ми о грѣховъ вѣтати,
 въ водержаній постномъ ти наслѣдовати.

в Трехъ двѣ слатомъ вѣтѣ данымъ ѿ сквернѣ сохранивъ, ||

л. 63. мѣтїю прѣ трѣчнымъ бже^{от} вомъ слѣживы,
 Удиви во мнѣ мѣть, скверны очищага,
 любовь ко бгѣ и ближнемъ и к врагомъ влагага.

г Пѣшество ко грѣбѣ хвѣ творивы,
 морю кротѣ, жизнь мертвѣ тогда вѣративы,
 Скажи ми пѣть, да с Хрѣтомъ терна спогрѣбѣса,
 ѣкרותи стра^{от}, даждь, да живѣ бѣи ѣвлїоста.

д До цѣркви к мѣбамъ ѣтрнимъ первы шѣдъ, ѣбраны
 на санѣ пѣтирски, сѣдомъ вѣшнаго вѣнчѣный,
 Помози к мѣбамъ тѣмже мнѣ ѣтрневати,
 да ѣскорѣ в чертѣбѣ вѣшне^{мѣ} ста вѣнчѣати.

е За ѣповѣданіе догматъ хрѣтїѣскихъ
 страдавый во ѣзилицахъ ѿ царѣ погѣскихъ,
 Дадь, да бѣдѣ союзомъ хвѣимъ плѣненный,
 а ѿ ѣзѣ царствѣща грѣха раздрѣшеный.

ѕ Сокрушивы идоловъ погѣскихъ божницы,
 при црѣ Константїнѣ изшед(ї)и с тѣницы,
 Помози ми крѣшїти грїховныа нрѣвы,
 да бѣдетъ в мнѣ храмъ томо хѣ црїо славы.

з "Арїа злочестїва ѣрѣ побѣдивы, ||

л. 63 об. в Никей хѣ бѣ честь правѣловивы,
 Помози ми бисовскѣ(мѣ) прелѣ^{от} побѣждати,
 правѣрными дѣлы бѣа прѣлавлїати.
 и Неправѣдно сказѣн(и)ыхъ на смѣрть свободивы,
 црѣви Константїнѣ во снѣ ста ѣвивы,

Менѣ правѣнымъ сѣдомъ дѣтона 'змерти,
 являса срѣцѣ в' слѣ спящѣ, и'збави ѿ смѣрти.

Ѹ "Являса во снѣ кѣпцевѣ, в залѣ злато давыи,
 прѣвава в' житомъ здалече, в гладѣ градѣ питаваи,

Напита' и' мнѣ дѣшѣ не житопродавца,
 но ѣснѣвша¹ на крѣтѣ брашномъ живѣдавца.

Г Во оуспеніи ти смѣртномъ аггловѣ видѣвый,
 с ними же в живѣ безсмѣртнѣ дхѣмъ волетѣвый,

Дад ми, во грѣсехъ спящѣ, в чѣвствѣ жизнь кѣчѣти,
 Радѣющса и ѿ мнѣ зракъ агглскій зрѣти.

аГ По ѣспеніи твоємъ муро источана'
 Ѹ мощѣ ти и' грѣба, многи и'сцѣляйи,

Многи раны мнѣ грѣшнѣ и'цѣли, мѣюста,
 твоимъ м(и)уромъ мѣти и'сцѣленъ спѣсѣста.

вГ Ѹ востока на западѣ чѣмъ ты пренесѣна, ||

л. 64. да зрѣть западѣ в' востѣно вѣри ты спѣсенна.

Моли тѣ стѣ вѣрѣ сохрѣненѣ быти,
 в не до запада смѣртна мнѣ спѣсенно жити.

Сѣце кто Мурликійска пѣтира вѣнчаетъ,
 в блѣгословеніи мѣр' ликѣта взымаетъ,

Вѣнчаніе мѣти Ѹ него и'прѣситъ,
 в нѣжда тѣла и' дѣши (и' тѣла) ѡрадѣ ѡноситъ.

В рокѣ тысяча шѣ^тсотъ ѡмдесѣатомъ,
 декаврѣта по днѣ пѣтнадесѣатомъ,

Прѣ четвѣрткомъ днѣмъ Николи стѣаго,
 в нѣщѣ знаменіи звѣзднаго страшнаго,

в мнѣтирѣ то Никѣскомъ списаса,
 тѣномъ в Пѣ^чрскомъ Кіевскомъ и'здаста.

¹ В рукоп. «ѣснѣвна».

л. 64. Вѣнецъ звѣздъ вѣ хвѣой дѣници
Прѣчи сѣомъ з мѣбъ дванадцати.

а

Зачатыи ѿ неплоныхъ в коцѣ ветхо сѣни
в началѣ блгодати блгостинѣ,
"Иѡанне, дѣдъ за мѣ гла къ бгѣ словѣ,
да начнѣ дне ѡзмѣнѣ дѣлѣ злы в благотѣновѣ. ||

л. 64 об.

в

Взыгравыста в матернемъ чревѣ освѣщенный,
ѿ мѣре бжѣна в твоей посѣщенный,
Мнѣ в печалехъ грѣховныхъ ѿ мѣрна чрева
ѡмоли, да ѡрадѣ дасть вторага "Еува.

г

Ржѣствомъ ти радѣсти многи ѡполнивый,
родитѣска ѡзыка ѡзы разрѣшиый,
Гласе слова рѣденна ѿ ѡца предъ вѣки,
пригласи мѣ на радѣсть с ѡбсными лики.

д

Оудаливыста здѣтска на трѣды¹ в пѣтѣню,
растыи тѣломъ и дѣхомъ во всякѣ стѣню,
Не ѡдали растѣщѣ помощи твоѣга
ѿ пѣстыга в плѣ блгѣихъ дѣлѣ дѣши моѣга.

е

Ризѣ ѡтрѣ ѿ власовъ вѣбѣждѣ ѡмѣвый,
пѣгасъ твѣрдѣ ѿ ремѣна на чреслѣхъ носѣвый,
Тако зракомъ велѣѣда въ ѡзкость вратъ входити
в жиѣни горнѣ грядѣщѣ дажд ми плѣ смирити. ||

¹ В рукоп. с нарушением размера «на трудъ».

л. 65.

5

Снѣдь акрѣды, верхъ селій ѿ медь дивы лѣвнѣй
 ѿмѣвнѣй, проходѣ пѣть к жиѣни вѣчно тѣснѣй.
 Тако ни ѿшѣй сла^тно, ни пивнѣй сикери
 и мнѣ постнѣ готово^{ст} даждь ко ѿвечей вечерѣи.

7

Покаѣнѣнѣ дѣломъ ѿ словомъ ѿчивѣи,
 Хѣ ѿготовляга пѣ^т многѣхъ крестѣвнѣй,
 В покаѣнѣнѣи ѿ мнѣ¹ даждь слезы ѿлити
 и к дѣши моеѣи Хѣ пѣть ѿготовити.

и

Въ ѿерданѣ ѿгса безгрѣшна крѣтивнѣй,
 рѣкѣ к ногамъ несмѣвшѣ на главѣ вложѣвнѣй,
 Сѣю простири в пѣмощь мнѣ в грѣхахъ погрѣжѣнѣнѣ
 ѿ ѿмнѣи мѣ ѿ всѣхъ зѣлъ, дѣшѣ ѿсквернѣнѣнѣ.

6

ѿверзшѣи сѣ ѿ семѣ гла ѿца слышѣвнѣй,
 сѣна в тѣлѣ вѣ голѣба зрачѣ дѣхъ понавнѣй:
 Даждь, да ѿ мнѣ не бѣдетъ ѿбо затворѣно,
 да бѣдетъ ми ѿ трѣчно зрѣнѣе ѿвлѣнно. ||

л. 65 об.

1

Се ѿгнецъ бѣжѣи вѣзѣмнѣи грѣхи всего мира
 сѣмъ крещшѣи сѣ дѣнала тако сѣсетъ вѣра:
 Крѣтлю сѣе всѣмъ показывѣи ѿвѣ,
 даждь ми ѿ грѣхъ ѿзятѣ быти в ѿгнчѣе славѣ.

а1

ѿ сѣкновѣнѣемъ ти всечѣ^{ст}ныа главы
 ѿсѣченны до бѣдѣтъ нечѣтѣи ми нрѣвы:

¹ В рукоп. «и мнѣ» дважды.

З Хрѣтомъ прѣкви главою живы' не пресѣчне,
даждь с тѣмъ же ѿ з тобою и мнѣ жити вечно.

ВІ

Обрѣтеніемъ главы твоѣа трикранымъ
прѣ трѣческимъ лицемъ мѣ сотвори пригнаннымъ.
Треблженна ти глава, ѿ трѣоци вѣнчанна;
да бѣдетъ же часть твоѣ блженствѣ ѿ мнѣ дана.
Симъ вѣнцемъ кто вѣнчаеть 'Іоанна главѣ,
въ вѣнцѣ жизни то приметъ блгодать ѿ славѣ:
Седмь даровъ и пять талантъ за звѣзды таковы
томъ в рѣцѣ Гдней с нимъ сѣщей готѣвы.

л. 66. Вѣнѣцъ ѿ вѣ свѣдъ стрѣтемъ хвѣмъ
ѿ млбѣ къ страдавшомъ в вѣнцѣ терновымъ.

А

'Ісѣ за тридесѣ сребрниковъ проданный,
ѿмже естъ ѿскѣпленъ мѣръ ѿ трѣоци соданный:
В чѣ трѣоци заповѣди даждь десѣ хранити,
'ѿмомъ слѣвомъ ѿ дѣломъ: з грѣхъ сѣ ѿскѣпити.

В

'Ісѣ въ вертоградѣ потъ крѣве ѿливый,
прискорбень бывъ до смѣрти, трижди сѣ мливый:
Дажъ ми слѣзы в мѣтвѣ к трѣоци ѿливаѣти,
в скорбехъ противѣ грѣха ѿ до крѣве стати.

Г

'Ісѣ страждый в ѣзахъ на рѣкахъ ѿ рамѣ,
ѿ ѣзъ ѿскѣхъ подаѣ свободѣ Адамѣ:
Дажъ, да бѣдѣ ѿ пленицъ гриховныхъ свободень,
а не к томъ рабъ грѣхѣ, но тебѣ ѿгодень.

Д

Гсе на сздіщи біенні в ланітѣ
 за безстѣдіе мой ѡгъсть, стѣдо<м> покрытѣ: ||
 л. 66 об. Дад ми на правѣномѣ ти сздѣ не постѣно
 зрѣти не ѡвращѣно лице свѣтовѣдно.

Е

Гсе ѡ ризь твоихъ на стра^т совлечѣный,
 ѡмже ѡ страданіа грѣшникъ покровѣны:
 Дажд ми ѡбнаженномѣ з незлобны ѡдежды
 ризи спсенны вѣры любве ѡ надежды.

З

Гсе ѡ авъ премного при столѣ терпѣвый
 и тѣм же столпомъ немощъ нашѣ ѡкрѣпивый:
 Столпъ то' крѣпости, шитомѣ тисащ ми ѡмщій,
 дѣдъ, да бѣдетъ з бѣдѣ мѣрскихъ в нѣбо мѣ ведщій.

И

Гсе терновъ вѣнецъ носивый ѡжасный,
 в немѣ кровію багрень бѣвъ, ѡки рожъ цвѣ^т кра^ный:
 Млю ты, да грѣховный тернъ мнѣ не ѡзнаетъ,
 ѡ сѣмени словъ твой в мнѣ не подавлѣетъ.

И

Гсе ѡсѣждѣны бывый на смѣрть крѣтѣ,
 тода сщѣ безчестнѣ, ннѣ зѣло чтѣнѣ: ||
 л. 67. Дад ми грѣшникѣ люто' смѣрти жало стѣрти,
 не пасть в безчѣ^тнѣйшій сздѣ вѣчныа смѣрти.

О

Гсе крѣтъ носивы на горѣ Голгоѣ,
 брема тѣжко Гѣ силамѣ Саваѡѣ:
 Дажд ми легкое брема в<с>лѣдѣ тебе носіти,
 в силѣ крѣта твоѣго к нѣбѣ восходити.

Г

Гсе за нашъ дерзкъ грѣхъ крѣтъ приѡждѣный,
 на горкѣ смѣрть желчю со оцтомъ нѣждѣный:
 Приѡзди ми плѡ страхомъ, не даждь в грѣхъ прѡтерти,
 да не вкѡшѣ горкѣа з горемъ адскимъ смѣрти.

аГ

Гсе дшѣ твою за нѣа положиѡи,
 Разлѣченіемъ еѣа насъ совокѡпивый:
 Даждь ѡ моеѣ дшѣ ѡ тѣла разлѣченѡй,
 тебѣ бѣѡи быти присовокѡпленѡ.

вГ

Гсе пѣ гавъ бѣши в ребрѣа, в рѣкѣ, в ногѣ
 пріемѣ за шѣтъ чѡствѣ в нѣа согрѣшиѣ ти бѣ: ||
 л. 67 об. Тѣхъ ѡзѡвъ шѣми талѣты пѣтъ приѡбрѣтенны,
 мои чѡства да бѣдѣтъ вѣчно ти врѣченѣны.
 Сѣце хто стрѣ^{ст} вѣнчаѣтъ Хѣа црѣкѣ главы,
 за тернѣе пріемша честный вѣнецъ слѣвы,
 Пріѣметъ не тернѣ грѣховный на зѣлѣ клѣѡвѣный,
 но в нѡбѣ вѣнецъ вѣчныхъ лѣтъ благословѣный.

Вслед за «Вѣнцами» идет следующее стихотворение митрополита Киевского Варлаама Ясинского, как можно об этом заключить из заглавия:

л. 67 об.   'О полѣнощници ѡ оутрени:

В: 'Г: М: К:¹

Полѣнощи востаѡхъ, рано востѡнѣ,
 Да ѡзриши ны, бѣже, заѡтра прѣстанѣ.
 На ѡтрню то въ Црѣковъ пррѡкъ возѡбѣдаѣтъ.
 ктѡ не в стѡнетъ, зрѣнѣа бѣѣа не чѣѣтъ:

¹ Т. е. Варлаам Ясинский Митрополита Киевский.

Ни бг̃ въ цр̃квѣ сый можетъ на его призрѣти,
 ни онъ на сѣдѣ встѣвши бѣдетъ бѣ зрѣти.
 Седмицею двѣмъ бѣ должно е^т хвалити:
 ношню ѳтрнее въ Цр̃квѣ мленіе пѣти,
 Чась первый, третій, шѣтый, девѣтый читати,
 вечерню, павечерню чино совершати:
 Сими долгъ семи грѣховъ смртныхъ ѿпущѣный
 бѣдетъ и поданъ дѣхъ даръ седмочиленный.

На лл. 68—70 статья «О причащеніи святыхъ тайнъ» в вопро-
 сах и ответах, а далее лл. 70—75 краткие «Вѣрши на
 евангеліе для иконописцев», из которых приведем помещенные
 до л. 71 об. (не соблюдая точно графических подробностей):

л. 70. Вѣрши на 'Еѵліе для иконописцѣ:

При Матѣѣи члѣвкъ начертанъ бываетъ
 ꙗко ѿ плѣти Хѣ книгѣ начинаеть. мѣ. а.
 Маркѣ лѣвъ знаменіе, ꙗко онъ началъ естъ
 гласомъ в пѣст(и)ынѣ, ꙗже ꙗко лѣвъ кричалъ е^т. м. ѿ.
 Лѣки блгѣвѣстіе ѿ жреца начася ||

л. 70 об. того ради волъ жрѣм(и)ый при немъ написася лѣ. а.

'Ішѣанъ орла имѣ ꙗко възлѣтаетъ,
 къ слнцѣ хѣ и его божество являетъ.
 Гаврїилъ зачатіе двѣ възвѣщаетъ
 Мрїи, хѣ бгѣ Дхѣ стѣ ѳстроитъ лѣ. а.
 Анггль паст(и)ыремъ стада в свѣтлости явися,
 сказѣ ꙗко хрѣосъ в вертепѣ родися. лѣ. в. и.
 Хсѣ во Виפלѣемѣ ѿ двѣ рождѣный
 ѿ пастирей во яслехъ лежащъ обрѣтенный лѣ. в. сї.
 В днѣ осмый по законѣ хсѣ обрѣзася,
 то кровь его во первы за ны пролиася лѣ. в.
 Волсви ѿ Вавулѣона к хѣ прїйдоша,
 мудро злато кадило в дары принесоша м. в.

В днѣъ четирѣдесѣтый в церковь принесѣнный
 Ѡ Сумѣйна и Ѡ Анны хвалами почтѣнный. лѣ^к а̄.

В объѣитїѣ мѣре хс̄ бѣъ гѣзѣаетъ;

во Егѣпетъ Іосифъ осла провѣдѣаетъ. мѣ. в̄.

Мѣнци во Вифлеомѣ вои ѣбѣвѣаютъ,

от сосѣдъ родитѣльныхъ сїно ѣтерзѣю.

Дванѣдесѣтолѣтенъ хс̄ вопрошаетъ ||

л. 71. Учѣли премѣро и самъ ѣвѣщаетъ;

В храмѣ бѣжемъ всѣ сѣ емѣ ѣдивлѣаютъ.

тѣ его родитѣли славна обрѣтаютъ. лѣ^в. в̄.

Тридесѣтъ лѣтъ имѣя Христосъ богъ крестися,

на Иорданѣ тройца святая явися.

Отець во гласѣ, сывъ во плоти, духъ божественный

в видѣнїи голуба над Христомъ явленный. мѣ. г̄

Христа алчна дѣмонъ в пустыни искушаетъ

но пред солнцемъ ист(ы)инны тмы князь изчезаетъ мѣ^д. д̄.

Христосъ чудо первое в Канѣ сотворилъ есть:

в скудости вина воду въ вино претворилъ есть. іс̄. в̄.

Князь жидовскїй Никодимъ в нѣщи посѣтилъ есть

Христа, он же истиннѣ его научилъ есть. іо. а̄.

При студенци по пути Христосъ почиваетъ

самаряниню правдѣ святѣй поучаетъ іо. д̄.

В Капернаумѣ сбтникъ к ногамъ припадаетъ

о рабѣ болномъ, Христос словомъ исцѣляетъ. мѣ. ӣ.

Сѣдъ на горѣ Христосъ богъ слово простираше,

ученики и люди долго поучаше.

То слово Матфей в главах трїехъ заключилъ есть ||

л. 71 об. в пятой, в шестой и седмой, на сей укончилъ есть мѣ. е̄.

Есть вирши и на Деянія; из числа их приводим несколько:

л. 75. Дѣ́анїа стѣхъ аплѣ.

Петръ со Іоаномъ хромца бѣдна устрабляютъ:

въ милостины мѣсто нозѣ утверждаютъ дѣа: г̄.

Ананія часть цѣны села утаилъ есть,
 прочее пре(д)апостоль ноги положили есть,
 Петръ духомъ лжу мужа увидѣвъ обличаетъ;
 онъ надъ издше и женѣ тожде ся случаетъ дѣ: ѿ.

и т. д., всего 18 двустиший, иллюстрирующихъ 8 эпизодовъ повествования Деяний апостольскихъ. Засимъ по порядку следуютъ вирши на —

л. 76. Апокалипсисъ первій.

Иоанъ в островъ Патмосъ елма заточися,
 сынъ челоуѣчь въ восторзѣ оному явися.
 Имѣяй ̄звѣздъ в руцѣ и мечъ испущенный
 из устъ, между свѣтилникъ седмю ставленный ап. ̄а.
 Богъ отецъ на престолѣ сѣдѣше проявленный
 двадесять и чет(и)ырма старц(и)ы окруженный,
 Иже егда звѣрие чет(и)ыри пояху
 трисвятое пѣніе, ници припадаху.
 Вѣнци своя под нозѣ господни кладуше,
 достоинъ еси боже взяти честь зовуше. || ап. ̄д.

л. 76 об. Егда агнцемъ печать шест рѣшена бяху
 с луком, с мечем, с мѣрилы яздиц исхождаху,
 Смерть с косою, вслѣдъ ея огненъ адъ идѣше,
 души под престоломъ, звѣздъ спаденіе бяше. ап. ̄з.
 Егда седмая печать агнцемъ разрѣшшися,
 от четырехъ аггеловъ премѣнно труби ся.
 Всякъ гласъ гбре новое міру возвѣщаше:
 во первой кров, град и огонь на землю падаше,
 По второмъ огненная гора низвалися,
 по третіемъ звѣзда пельнь въ воды низпустися.
 По четвертомъ въ свѣтилѣхъ тмѣ свѣтъ помрачаше,
 еще инъ горе горе горе вопіаше.
 Воструби аггелъ пят(и)ый, звѣзда низвалися
 и бездны з дымомъ пруговъ множество пустися,

Смертно язвѣщихъ воды, таже вострубилъ есть
 шестый и на Ефратѣ рѣцѣ разрѣшилъ есть
 Четверицу аггеловъ готовыхъ изыйти,
 третю часть человекъ во мирѣ избыти. ап. ѿ.
 Лице солнечный аггелъ в облакъ облеченный,
 на главѣ дуга, столпы нѣзу утвержденный ||

л. 77. Богомъ кленется, яко время се кончаеть

Иоану книжицу еще снѣсти даетъ.

Енохъ со Иліею будутъ прорѣцати¹

в конци вѣковъ и люди к богу увѣщати.

Змій антихристъ иматъ я в Сіонѣ убити,

по в день третій хочетъ Господь оживити.

Речетъ: взыйдѣте сѣмо и будете взяти

на небо зрящимъ врагомъ мѣжи святы. ап. гї.

Звѣрь лють грядетъ из моря, злых сонмъ знаменуетъ,

первая антихриста глава изъявляетъ,

Инь из земли исходитъ со агнчими речами:

оба будутъ хули ричати устнами.

Се лжепророкъ огонь сведетъ, люди убоятся,

неписаніи в небѣ звѣремъ поклонятся ап. ѿ

Градъ великій Вавилонъ огнемъ согоряетъ

Скоро, яко жерновный камень упадетъ.

Плачутъ его царіе, купцы, художницы,

рыбаріе дѣвы (?) и корабленницы,

Яко прибитковъ своихъ не могутъ стяжати,

никто ясти в немъ и ликовати.²

л. 77 об. Вавилонъ же сонмъ людій злочестивыхъ являетъ

ихъ же погибель въ конци вѣковъ ожидаеть ап. ії.

Аггелъ змія связанна в бездну вовергаетъ,

егда Христосъ демоню силу укрощаетъ.

Той по тысящи гѣдищъ паки разрѣшится,

ибо во антихристѣ зѣло укрѣшится.

¹ Рукоп.: прорѣщати.

² Следуетъ исправить: ликоствовати.

Собереть безчисленны на всю церковь рати,
но судя воскорѣ казнь хочетъ воздати. ап. к̄.

Иерусалимъ новый наконецъ явился

Иоану святому и зѣло свѣтися

Небесными красоты, нѣсть лѣтъ описати

доброты его, ниже помысломъ об̄яти.¹

В томъ богъ людемъ си вѣрнымъ жилища готуетъ,

самъ в неприступнѣй славѣ во вѣки царствуетъ.

Христось есть глава, той главѣ² уды

честною кровію искупленны люди.

Но зри, колико разнствуютъ з собою,

Коль несогласны уды со главою.

Глава в терніи, уды в рожяхъ ходятъ:

Христось страсть терпитъ — люди роскошь плодятъ.

О, бы роскошны уды студъ познали, ||

л. 78. не бы под терніемъ, мякких рож желали.

Камо сладкій Исусе со крестомъ грядеши?

на гору ли Голгоѳу да себе распнеши?

Аз тя скверными в сердцу мыслми распинаю,

сердце мое скверное Голгоѳу бысть (sic) знаю.

На Голгоѳу сердца ми, Христе, поспѣшися,

да ты не распинаю в сердцу ми распнися.

Вземъ грѣхъ міра носишь крестъ, азъ смѣю просити:

самъ неси грѣхи моя, мнѣ даждь крестъ носить.

В истинну тажекъ крестъ, но грѣхъ мой тяжчайший.

Грѣхъ мой понеси Христе, мнѣ даждь крестъ лег-
чайший.

Не крестъ то тебѣ Христе во странное время,

сиче долу преклони грѣховъ моихъ бремя,

Что всуе на выю ти уже возложено,

ни волну ю ли муку дабы ты влеченно.

¹ Первонач. «помысловъ об̄йти».

² В рукоп. неясно: м. б. «главы» (?).

Не требѣ есть влещи́ тя, волею грядуща:

на мя се вложи уже, ити не могуца.

Да аще и не хочу, влечеша з собою,

бымъ вкупѣ сораспялся, Христе мой, с тобою.

Почто гла́ва в терніи изволи ходити?

не достояше ли ей златъ вѣнецъ носити? ||

л. 78 об. Достояше, понеже Христосъ есть, червленна

рожа власною кровію въ страстехъ обагрена.

А при рожѣ обычнѣ терніе бываетъ,

тѣмъ всякъ тернь да якъ рожа в терніи процвѣтает.

Ограничиваемся этою частью вирш на Апокалипсис. Далее приведем ряд стихотворений на различные темы, анонимных и с указанием авторов их.

л. 80 об. Не убоюся в ноци падежа:

Дѣва пречиста добра ми надежа;

И посред тмы та аще есть со мною,

Засвѣтитъ солнцем, звѣздами, луною.

О зачатіи божіаго сына

Радуйся дѣво чистая едина.

Аз же о тебѣ радоватися буду,

Егда печали тобою избуду.

Сердце ми, Христе, аду есть подобно:

Страстемъ, яко бѣсомъ, жилище удобно.

Сей ад разорша¹ ражденими страсти,

Воскреси душу, не даждь ей болшь пасти.

Божія сына родиши без мужа,

Ногами главу попираешъ ўжа:

Ўжа грѣховна снѣдает мя жало —

Сіе понери, бы мя не снѣдало.

Вслед за этими стихами с заостренной концовкой следует чисто описательное — о богородице:

¹ След. исправить «разорши».

- л. 80 об.   Пред рождествомъ неврежденна
 Дѣва Богу соблюденна
 Во рождествѣ; хочешъ знати,
 Кто сія ест дѣва-мати?
 По рождеству паки чиста —
 Сиче всегда дѣва иста,
 Матеремъ и дѣвамъ слава,
 Вѣнцы увѣнчанна глава; ||
- л. 81.   На руѣу же имать сына
 Мати-дѣва та едина.
 Дѣво, чистоту ми дати
 Изволѣ, храни же мя, мати.

Далее следуют стихотворения, которые пока обходим:

- л. 81 — *нач.* «Со орудіи страстными въ сердци сѣдиши. . .»
 (Иис. Христу).
- л. 82 — *нач.* «Къ Златоусту бренными устами молюся» (Иоанну
 Злат., в. муч. Варваре, св. Димитрию. . .).
- л. 82 об. — св. муч. Севастьяну, *нач.*: «Зрите, что добрій сей
 страдалецъ дѣбеть. . .»
- » » » — «Под трупію голову», *нач.*: «Глава есмь, но
 нѣсмь глава, ибо есм безгласна. . .»
- » » » — пр. Герасиму, *нач.*: «При Иорданѣ Герасим жи-
 вяше. . .»
- » » » — пр. Евстратію Печерскому, *нач.*: «Кто может
 Христу сиче быть подобным. . .»

На л. 83 — стихи Величковского с его фамилией, повиди-
 мому Иоанна, бывшего впоследствии протопопом в Полтаве, а
 не его брата Лаврентия.

«Величковского».

Азъ благъ всѣхъ глубина
 Дѣвая едина.

Животъ зачахъ званнымъ
 Ісуса избраннымъ,
 Котрій люди мною
 На обѣдъ покою
 Райска собираетъ,
 Туне учреждаетъ.
 Умне Фениксъ Христе,
 Отче царю исте,
 Шествуй щедротами,
 Матере молбами.

Засим загадочное двустишие, повидимому, его же, прославившегося своими фигурными стихотворениями:

Того ж.

С о́смъ бѣгомъ дежл
 ноп нась ст блюсти бѣде.

Отказываемся разгадать это двустишие. На том же л. 83 стихи на богородицу с младенцем, *нач.*:

«Бдит matka, гды сынъ ея, Христось, спочиваетъ:
 Померкшу солнцу ясно то луна сіяеть . . .»

л. 83 об.

Тому ж.

Нынѣ мати на лонѣ храни сына спяща,
 Донелѣ не зришь его на крестѣ висяща.
 Ото ангель тяжкій одръ — крестъ во снѣ являетъ:
 на тымъ новый Соломонъ в смерть уснути мает.

Следующие за сим стихи имеют, видимо, иного автора, — возможно того, чью подпись увидим ниже; к этому предположению склоняет нас не только манера изложения, но и самый выбор тем:

л. 83 об. св. Игнатию, *нач.*: «Нѣкогда Данил в ровъ между лвы воверженный . . .»

- л. 83 об. «от патерика слово бѣ о смотрѣній», *нач.*: «Отца
Макарія братъ нѣкій вопрошаше. . . .»
» » » «Там же». Рече авва Пиминъ. *Нач.*: «Создати инѣмъ
храмъ, свой разорити, | Кую ползу си нещучеши
быти. . . .»

Теперь обратимся к подписанным стихотворениям той же манеры.

Число стихотворений подписанных «иеромонахом Димитріем» благодаря Сборнику К.-Соф. Соб. № 362 может быть увеличено. Здесь ему приписано 4 стихотворения, именно:

- л. 83 об. ѿ святаго Ніла глава ѿи. Братъ вопроси отца: ||
Іер. Дими^т.

- л. 84. Падохъ блаженне, что творити маю?

Востани чадо, но в тожде впадаю.
От тѣх же встани, паки падохъ сѣло,
паки востани, остави зло дѣло.
То докол будетъ сипевыя брани?
До скончанія, по падежи встани.
Елико паднешъ, толико потщися
от падения встани, не лѣнися,
Да всегда встающъ богомъ обрѣтенный
в чесомъ обрѣтень, в томъ будешъ сужденный.

От патерика глава Гі.

Іер. Дими^т.

Два брата в пуст(и)ынѣ единой пребиваху
и по Христѣ ся много оба подвизаху.
Но единъ подвиженъ бысть множайшими труд(и)ы
другій обрѣташеса в трудѣхъ косень всюды.
И вселися в него богъ; рци ради коея
вины первому не далъ благодати сея?
Та вина, яко богу просто проста сердца дѣло
угоднѣйшее, неже многотрудно тѣло.

Вероятно, тому же автору принадлежит и следующее стихотворение:

От тогожъ глава Чз.

л. 84 об. Святъ нѣкто сѣдя мног час пребысть во восторзѣ;
 по семъ воставъ паде ниць, плакаше надолзѣ.
 Ученикъ вины плача отца выпрошаше,
 Он же сѣдя и плача не отвѣщаваше.
 Стужившу ученику, отвѣща рыдая:
 быхъ, рече, восхищенный до божія рая.
 Тамо нѣкихъ от мірянъ внутрь видѣхъ вселенныхъ,
 Многих же инокъ рая виѣ сущихъ лишенныхъ.
 Рыдалъ би еси, аще вѣдать бы возможно,
 Яко сего мѣсяця умрешъ непреложно,
 Время весма безвѣстно, ты же ся смѣепи,
 Не вѣдый, аще единъ день сей поживеши.

Ниже еще два стихотворения с подписью «іер. Димитрія»:

л. 86. О преподобномъ Лаврентіи Печерскомъ:

Іер. дим:

Лаврентій преподобный над духи нечисты
 имѣ власть и принуди бѣса исповѣсти,
 Яко в Лаврѣ тридесять святыхъ отцовъ баше,
 от нихъ кождо словомъ бѣса погоняше.
 Со инѣми же всѣми бѣси брань творяху,
 а ко пещерѣ ниже приступитѣ смѣяху.
 Тѣмъ, кто хоцещи от нихъ себе свободити,
 потщися часто ко пещерѣ приходити.

Преподобному Антонію Печерскому.

В Любечу народился бога возлюбивый
 и уметы зань весѣ міръ Антоній вмѣнивый,
 В свягую гору поиде, горняя мудрствуя,
 приблизитися к богу зѣло усердствуя.

Въ отчество пришедъ, отецъ духовенъ бысть чадомъ,
обители устроивъ по различнымъ градомъ:

Въ Кіевѣ, в Чернѣговѣ и в Любечу, камо
плотски рождень; духовнѣ инѣхъ роди тамо; ||

л. 86 об. А найпаче в Кіевѣ инокъ собравъ лики,
авва имъ бысть, показа подвиги толики:

Ископавъ пещер(ѣ)ы, в нихъ погребесе живо
мертвъ міру, живъ богови, таковъ мертвецъ диво.

Таже на животъ преиде с пещерной темници,
идеже лицемъ к лицу зрятъ бога зѣници.

И его же любилъ есть, того видитъ ясно,
а о насъ его молить дерзновенно гласно.

іерм: ди^{мит}:

В этом же сборнике, вслед за стихотворением Антонию Печерскому іеромонаха Дмитрія помещены «ни стихи преподобному», судя по подписи — принадлежащие Стефану Яворскому и написанные им еще в сане иеромонаха:

86 об. Кто тако есть древнему Мойсею подобный,
яко же сей Антоній преподоби(і)ый?

Мовсея от водъ рѣчныхъ знаемъ быти взята,
от волнъ мірскихъ избра богъ Антонія свята.

Онъ Израилю даде законъ на скрижалѣ —
сей російскимъ инокомъ быст образъ в началѣ.

Онъ от синайской гор(и)ы, а сей от Аѳона
законъ вручи, вѣдущъ в рай горняго Сѳона.

Онъ бѣ израилтяномъ плѣннымъ избавитель, —
сей от плениць грѣховныхъ всѣмъ намъ свободител.

Онъ сотре Фараона, изби Амалика, ||

л. 87. сей же есть побидител дѣмонскаго лика.

Тамо образъ дѣвыя явися во купинѣ,
здѣ сама Дѣва в чудахъ сіяетъ до нынѣ.

Тамо Израилтяномъ камень даде воду,
здѣ міро дають главы Російскому роду.

Моусеови Ааронъ дѣлъ пособствоваше,
 сему же Θεодосій помощь в трудах бяше.
 Онъ жезломъ, сей же крестомъ твориль чуда многа,
 оба множество людей ведяху до бога.
 Веселися Россіе¹ многих святыхъ мати,
 се ти есть второй Моусей благодати.

i: с: ѿвоp:

Но возвратимся к описанию сборника по порядку. На л. 84 об., после стихотворения иер. Дмитрия находим следующее, видимо, испорченное, или небрежно записанное, — без заглавия:

Полунощъ Христа вяжетъ,
 Котрый грѣхи мажетъ.
 Утренняя в лице плюетъ,
 Первый коронуетъ.
 Будетъ бокъ девятый,
 Ждетъ вечерня снятий,
 Сумракъ провождаетъ
 И в гробъ полагаетъ.

- л. 84 об. «Вѣрши б̄ и двомъ апостоломъ». *Нач.*: Седмѣдѣсять двоухъ апостолъ имена святыя. . . »
- л. 85 об. «Отцу Николаю» (зачеркнуто). *Нач.*: «Николая за апостолъ апостата бывша. . . »
- » » » «О преподобномъ Ефремѣ стихи»: ѿсмѣ (?). *Нач.*: «Моусей о Израили егда ся моляше. . . »
- л. 87. «На образъ всѣхъ преподобнихъ печерск: вколо креста написанныхъ на стинѣ в цр̄к. чест. креста над ближнею пещерою». *Нач.*: «Егда Господь нашъ распять на Голгоѣ бяше. . . »
- л. 87 об. «Над дверми до святой пещери вводящими». *Нач.*: «Увидите, якъ Господь удивляетъ. . . »

¹ Так следует; Россію — в рукоп.

- л. 87 об. «Христось зранѣный». *Нач.*: «На хребтѣ твоємъ,
Спасе грѣшници дѣлаша. . . »
- л. 88. «На Христову главу страстную. *Нач.*: «Зайде
доброта твоя, сладчайшій мой свѣте. . . »
- » » «Ко Магдалинѣ, плачущой у ногъ Христовыхъ
глаголь грѣшнаго». *Нач.*: «Уступи, Магдалино, от
Христову ногу. . . »
- л. 88 об. «Отвѣтъ Магдалинин грѣшникови». *Нач.*: «Всѣмъ
щедръ есть Господь нашъ, всѣхъ вмѣщаетъ не
тѣсно. . . »

Приводимъ полностью небольшие стихотворения, повидимому принадлежащие перу И. Величковского — две его эпиграммы:

- л. 88 об.   Не жити   еже ясти,
                          Но ясти   еже жити.
- Не того ради жити, еже пресыщати
                          Утробу и многія брашна поглотати, ||
- л. 89.   Но толико точію ясти, дабы тѣло
                          Возмогло житіе си соблюдати цѣло.
- Не жити   еже пити,
                          Но пити   еже жити.
- Не того ради жити, еже випивати
                          Мѣры полны: во чрево якъ в делву вливати.
                          Но единости токмо испій или дважды,
                          Дабы в тѣлѣ живущи не умеръ от жажды¹
- л. 89 об. Стихотворение без заглавия; *нач.*: «Стоя посредѣ,
сѣмо и овамо | Смотрю и невѣмъ, обрящуся камо. . . »
- л. 90.   «О убогомъ и богатомъ молящимся в церкви»,
нач.: «Два внидоста во церковь, но не одинако. . . »
- л. 90 об. «На покровъ Богородици іѡ: арх.». *Нач.*: «Се
есть всемогущая, всемогая мати. . . » Подпись —

¹ Эти эпиграммы были мною напечатаны в «Новых трудах по источниковедению древней русской литературы», 1905, стр. 33.

«ѣм»: Кто скрывается под этим сокращением — раскрыть не удалось.

- л. 91. Эпиграмма на поносящих слагателей стихов, принадлежащая, повидимому, И. Величковскому, и напоминающая одно из стихотворений иером. Климентия:

«Пишущему стихи».

Труда¹ сущаго в писаніи знати
 Не можетъ, иже самъ не вѣсть писати.
 Мнить быти легко писанія дѣло:
 три перста пишуть, а все болитъ тѣло.

- л. 91. Далее без заглавия стихотворение — переложение молитвы св. духу, в четырех сальфических строфах; приводим первую:

Царю небесный, наш утѣшителю,
 Душе истинный всѣхъ содержителю,
 Иже сый везде (2^я) и вся исполняй,
 Вся совершай (2^я).

- л. 91 об. Стихотворение либо одного из Величковских, либо — кого либо из их товарищей, смотря по тому, какую принять интерпункцию:

«На хмѣль Величковского стихи».

Щосъ) бозкого до себе панъ хмѣль закравает,
 бо смиренных возносить, вынеслыхъ смиряет.
 Вышшіе суть головы надъ всѣ члонки тѣла,
 а ноги тежъ въ низкости смиренны до зѣла.
 Лечь панъ хмѣль, гды до кого в голову вступает,
 голову понижает, ноги задираетъ.²

¹ Первоначально было написано «Тогда», но зачеркнуто и написано «Труда».

² Издано мною там же.

За эту эпиграмму — снова ряд стихотворений на серьезные темы:

- л. 91 об. «Бытія єї», *нач.* «Ною обнажившуся сынъ ся Хамъ ругаетъ | Симъ же сынъ со Афетомъ нагостѣмъ покрываетъ . . . »
- » » » Стихотворение без заглавия, *нач.*: «Царь Давидъ гуслы держитъ, не всуе играетъ: | Славу Богу и тѣмы (?) из уст воздаетъ . . . »
- » » » Также без заглавия, *нач.*: «На крестѣ мой сладчайшій Ісус простраженный . . . »
- л. 92. Без заглавия, *нач.*: «Призри на лице Христа твоего Ісуса . . . »
- л. 92 об. Без заглавия, *нач.*: «Незлюбіе Господне в яростѣмъ премѣнися . . . »
- л. 93. «Святому Дамаскину вирши», *нач.*: «Вышнего благодатію во сытость упоень . . . »
- » » Без заглавия, *нач.*: «Ілія сидонскую страну шествующе . . . »
- » » Без заглавия, *нач.*: «Петру во Іоніи в проповѣдѣмъ пришедшу . . . »
- л. 93 об. Без заглавия, *нач.*: «Павель, егда Христова закона учаше . . . »
- » » » Без заглавия, *нач.*: «Спасеніе Христось на крестѣ содѣявый . . . »
- л. 93 об. Два стихотворения — принадлежащие несомненно И. Величковскому:

«Раки Величковского».

Анна пита мя, я мати панна,
Анна даръ и мнѣ сѣнь міра данна.
Анна ми мати и та ми манна.¹

¹ Напеч. Н. И. Петровым. Тр. К. Дух. Акад. 1866 г., июль, стр. 323.

Относительно следующих стихов говорит запись, что они «власной пради».

л. 94. «Марія Е҃ва».

Со мною жизнь, не сѣнь смерти,
мною жити, не умерти.

л. 94. «На образ пресвятой Богородици ветху (sic) и некраснѣ начертанну» (sic). *Нач.:* «Ветха есмь на иконѣ, но в будущемъ вѣцѣ. . .»

» » Без заглавия, *нач.:* «Латвий, трудный, пріемый, острый естесь з себе, | С тобою жить не могу, трудно и без тебе. . .»

» » «На образ юноши красящагося, ему же смерть тайно вослѣдуетъ».

«Не зѣло, о юноше красный, веселися:

Кто татски во слѣдъ тебе ходить, обозрися.

Се ты смерть прежде часа въ гробѣ хочеть мѣти.

Вѣсть коса и красные пожинати цвѣти».

л. 94. «На образ старца, держашего клепсидру», *нач.:* «Всеу, старче клепсидрнымъ пѣскомъ измѣряешь. . .»

л. 94 об. «Нагробокъ», *нач.:* «Хто колвекъ схочеть на мой образъ поглядати. . .»

л. 95. Стихотворение без заглавия, *нач.:* «Зри изображеніе видимаго вѣка. . .»

л. 95 об. «Кто на чуждая радъ, той самъ уловень бывает», *нач.:* «Злый зле страждеть, образ сей тоенамъ являетъ. . .»

» » » «Над тайною вечерою стихи», *нач.:* «Егда сѣтовень глаголь вслух Христос предаде. . .» Приписка: «архи».

Затем следует ряд статей прозаических: лл. 96—100 «Канонъ мнишеский, его же долженъ есть монахъ по вся

дни чести»; л. 100 об. — 108 «Молитва или исповѣданіе инокомъ прилично» и молитвы богородице и великомуч. Варваре; л. 108 об. — 110 «Епитафонъ» и «Нагробокъ» кн. Константину Конст. Острожскому, списанный с подлинника в 1690 г. (о нем см. Киевск. Епарх. Вѣдом. 1875 г., № 15); л. 110—113 «Евангелія на цѣлый годъ»; л. 114 — «Счетъ греческихъ купцов, иже учать младихъ дѣтокъ: имущи Г граній» — таблица умножения. С л. 116 начинается едва ли не самая интересная часть сборника — различные сентенции, короткие рассказы о людях, животных, эпитагмы, надписи, орации и т. п. Мы остановимся лишь на стихотворениях, повидимому и с большою вероятностью принадлежащихъ владельцу сборника: они носятъ характеръ черновыхъ записей.

На л. 118 об. — двустихия:

Тяжкая рана тому есть без мѣры,
 Кто правду мовить, а не мають вѣры.

л. 119. В чомъ колвекъ свѣтъ ны похваляетъ, ||
 Всѣмъ тимъ Христось погоржаеть.

Служ. пр.

» » «Николаю».

Во снѣ явился царю, но отъ смерти явѣ
 Избавилесъ) трехъ мужей о божіей славѣ.
 Тѣмъ и мене през сей сонъ отъ вѣчнаго смерти
 Избави, Николае, врагов дажд ми стерти.

» » «Tu animus animae meae». ||

л. 119 об. В бѣдахъ ты мнѣ отрада, в скорбехъ ти утѣха.
 Утекли к тебѣ назадъ, нейду без успеха.

Ти мнѣ сердце, ти душа, ти уфностъ), ти смѣлость,
 Ти мнѣ всяка любезностъ), ти здорѣв я цѣлость.

л. 120. Стихотворение о голубе без заглавия:

Голубъ желчи не маеть,
 Носкомъ не ображаеть,

Когтми не шкодить добле,¹
 Зерня чистіе зобле,
 Ко водамъ учащаетъ,
 Крилломъ прудкимъ лѣтаетъ.
 Любъ радость в сердцу носитъ,
 Завше «у, у» голбситъ,
 Иннихъ дѣти виводитъ,
 Сполне² лѣтати годитъ,
 А на мѣстцу безнечномъ
 Гнѣздится и статечномъ.³

л. 120. Двустипшие:

Не на кого иного, на тя уповаю,
 Боже мой; тѣмъ же даждь миѣ, да не согрѣшаю.

» »

«На лицѣ убруса»:

Рукотворенный убрусъ, но лице Христово.
 Зри лице Ісуса,
 Есть нерукотворенно, Авгару здорово,
 Ісус сладка вкуса
 Хлѣбъ сего убруса.

» »

«Не кождій святъ и с<в>ягоша».

Не всѣ суть святіи, не всѣ в святость многи, ||

л. 120 об. Що церковніе збыт дончут пороги.

Не всѣ за святыхъ у бога уходятъ,
 Хоч которіе и до церкви ходятъ.

» » »

«Шевцу убогому стихи».

Едному шевцу же ся не згодило

Шило, для того самъ звѣвся на шило.

¹ На поле «мѣжно».

² На поле «громально».

³ На поле «невѣючомъ ся».

л. 120 об.

«О сивизнѣ».

Зима наставши преидеть у домъ своимъ бѣгомъ,
 Нам же, егда власъ главный покрывается снѣгомъ,
 Уже и весна преидет, уже и зной лѣтний,
 А тот з главы нашея мраз не згинет цвѣтний.

» » » «О распятіи Христовомъ и о распятіи
 Петровомъ».

Чемъ Христось внизъ, Петръ в гору даль ноги рос-
 пяти? ||

л. 121. Тотъ во адъ, а сей в небо имѣлъ шествовати.

л. 121 об. «О иконѣ чудотворной Илинской Чернѣ-
говской», *нач.:*

Тысяча шѣстьсотъ шестьдесять второго року,
 Яко Христось родися от чистаго боку. . . »

л. 123. «Солнце—время».

Прудко есть солнце, але прудшій часъ немало:
 час нѣколи, а солнце колись южь стояло.

» » «Трохи, нѣчого, назбит, досить».

Убогій трохи маеть, а жебракъ нѣчого,
 Богатій назбитъ, досить немашь нѣ у кого.

» » Без заглавия:

Прошу, край хлѣбъ мой з ласки моѣя,
 Але не чини Варфоломея.

» » «По словенску».

Земля аки темница человѣку, се бо
 Акы каменни стѣны¹ окрестъ землѣ небо,

¹ В рукоп. первоначально «стѣнѣ».

Грѣси стражіє крѣпци, узы же суть тѣло,
В нем же мѣсто узника душа страждет зѣло.

«По латынѣ».

Carceris est instar tellus, quasi moenia coelum,
Custos peccatum, vincula corpus erit.

л. 123. Стихотворение без заглавия:

Гды плывуть, неровни сут в смаку рѣкомъ рѣки,
За живота такъ люде, пани и калѣки.

Еднакий зась смакъ стаєт рѣкамъ, впадшим в море:
Так всѣх нас смерть ровняет, всѣмъ от ней горе.

» » «На книжку вѣршами писанную, до чителника».¹

Книжка сия єсть то свѣтъ вѣренъ, засъ в ней люде; ||

л. 123 об. Мало тутъ, чаю, добрых, якъ на свѣтѣ буде.

Смерть яко татъ, бо еще и горшая татя.

В том яко татъ, же нагла, человекѣ, на тя.

Горшая зась, бо злодѣй крадѣжь часомъ вернет,

А смерть не ворочаетъ, що к себѣ завернет.

» » » Стихотворение без заглавия — на женщин:

Ошукати, плакати, лгати, носить вѣсти,

Нѣчого не мовчати способни невѣсти.

» » » «На скупого».

Хвалцу тя а нехвалцу хвалю: похваляти

Не вмѣетъ болшъ над тебе нѣхто — и мнѣй дати.

» » » «На слугу в домѣ услугоуючого».

Нешаслив естєсь слуго двоухъ панов: тотъ много

мѣвши не дает, а овъ не має нѣчого.

» » » Без заглавия:

Поп за люди молить,

Люд за попа мелеть.

¹ На поле — «ѡ венѣ».

л. 123 об.

«До друга».

Содержить дружбу число найбарзѣй двойственно,
Ледво ся дѣлит любовь в число множественно.

» » »

«Станъ Царский».

Иншій не хочет, иншій боится сказати
Правди царемъ. О нендзный станъ царский
этондъ знати.

» » »

«Смерть».

Що есть смерть, питаешь мя. Если бым зналъ, уже
Был бы мертвимъ. Гди умру, прииди в тот час
друже.

» » »

«На лисого».

Я моихъ влѣсовъ нѣгды не зличу до кола.
И ти лисому также: бо ихъ немашь згола. ||

л. 124.

«Ужъ-Еува».

Прелщаючи ужъ Еуву шепталъ ей до уха.
О, бы любовь тот былъ нѣмымъ, любовь та была
глуха!

» »

«О Богу и свѣтѣ».

Не Богъ есть на семь свѣтѣ, свѣтъ сей всѣ мнозѣ¹
Свѣтѣ семь мы естесми обысми и въ бозѣ.

Албо так лучше:

Не богъ есть въ свѣтѣ, але свѣтъ в немъ, якъ спопъ
в стозѣ:

Мы якъ класи в семь свѣтѣ, обысми и в бозѣ.

» »

«Магнас великий панъ по лацинѣ, магнес желѣзо
тягнуцій камень».

Магнас якъ магнес: доводъ такой на то,
же тотъ желѣзо, а овъ тягнетъ злато.

¹ На поле: «во мнозѣ то ест в шѣрокомъ».

л. 124.

«До чителника».

Мних ли еси? чти сїя. Мирскій ли? Чти ова:
Суть здѣ и духовные и мирскіе слова.

» »

«На скупого отца».

Имъ есѣ) скупшимъ, тымъ, скупче, щодрѣйшим ся
ставишь
сыновѣ: бо по смерти все ему оставишь.

л. 124 об.

«До жонатих».

Часто прожнюет нива; и невѣсть названо
Нивами, леч требуютъ, бы завше орано. ||

» » »

«На добродѣя».

Бы книги мои мѣли патрона, вручаю
Книги четцомъ, а себе тебѣ полекаю.

» » »

«До чителника».

Чтивый сїя, если хвалишь все, тосѣ) глупый; але
Если нѣчого згола, тосѣ) зазросливъ цале.

» » »

Без заглавия.

Отколѣ) жена именемъ тим ся називает?
Оттолѣ), же на мужевѣ завше повѣдаеть.

» » »

«Невѣста».

Чему ся невѣстою жена именуеть?
Бо невѣсть та, яко ся о всемъ мужъ фрасует.

» » »

«Сердце».

Чомъ сердце в лѣвомъ боку, не рачей на правом?
Бо бо лѣвыхъ есть склонно прирожениемъ правомъ.

л. 124 об.

«Тѣло. Душа».

Впрод богъ тѣло сотворил, по тим водхнулъ душу,
Гди юж цале зфромовалъ телесную тушу.
Чи не оттолкъ ся теди не хочет корити
Плоткъ духовѣ, же здаеть старшою ся бити?

» » »

«О жоноцкомъ розумѣ».

Чему суть мудрѣйшіе мужеве, нѣжъ жоны?
Бо з ребра безмозкого, не з голови оны. ||

л. 125.

«До Кондрата».

Дивуюся, жескъ з двома очима, Кондрате,
Гдыжъ отецъ твой и мати однооки, брате.

» »

«Слова старого до молодого».

Живот мой ест короткий, анѣ ся зачасу
Продолжити возможеть, мнѣйша ест от часу.
Живот твой,¹ молодикю, вправдѣ должшии, вшакже
Вѣдай, же и тотъ впрудце скоротится также.

» »

«Адамова вимовка».

Чему мя грѣха першим мнят бити авторемъ?
Не ямъ впрод згрѣшилъ, Ева; я шедл ей тбремъ.

» »

«Смерть. Натура».

Не впрод би, смерте, сына, нежли отца брала,
Гды быскъ вожа натури в том наслѣдовала.
За натурою идѣмъ в животѣ и в смерти,
Хочеть она насъ жити, хочеть и умерти.

» »

«До человекѣка нехотячого умирать».

Плакалескъ гдис ся родилъ. Знат же ся родити
Не в смакъ ти било. Чему жъ не хочешъ умрѣти?

---

¹ В рукоп. ошибочно «мой».

л. 125.

«До когос(ь)».

З чрева матки пришедлес(ь) наг на свѣтъ, небоже.

З свѣта в землю отходишь южъ не наг, в ро-
гоже. ||

Болшь нежелис(ь) з собою принесль смѣнешъ брати,
Болшь отдаешъ матери, неж она дала ти.

» »

«Мудрый-добрий».

Мужъ мудрый над доброго нехай ест мудрѣйшим,
Быле би над мудраго билъ добрий добрѣйшим.

л. 125 об.

«День страшнаго суда».

На суд оный, на котромъ на все и всѣ люде

Отвѣтъ дадутъ, чи досит(ь) одного дня буде?

» » »

«Вѣршъ власной пради моеи, не
з Овенуса». «Лѣствыца Іаковля».

Свѣтъ сей сну естъ подобень, а щасте драбинѣ:

Восходятъ и низходятъ по ней мнози нынѣ.

Спытано разъ одного филиозофа: що богъ чинит?¹

Отповидѣль: високіе речи понижаеъ, а низкіе
вивышаеъ.

» » »

«Пиворѣзови».

Имъ кто барзѣй з куфля тягнетъ,

Тимъ тотъ барзѣй потимъ прыгнетъ.²

» » »

«Офѣрованню книжечки».

Сію ти малую

Книжицу дарую,

Февроніе панно;

Извол(ь) непрестанно ||

¹ Может быть, следует исправить «учиняет», согласно с требованием рифмы.

² Было напечатано мною, «Нов. тр. по источниковедению», стр. 34.

л. 126.

За всѣхъ молбу многу
 Приносити богу.
 И о мнѣ, сестрице,
 Помолися сиче:
 Господи, спаси раба Иоанна,
 От него же ми сія книжечка данна.
 Аще же живъ буду,
 И азъ не забуду
 За тебе ко спасу
 Всегдашнего часу
 Молби приносити,
 Милости просити,
 Да даст ти все благо
 И спасет от злаго,
 Яко благодател(ь)
 И жизни податель,
 Ему же честь, слава
 Буди и держава.¹

Упоминаемое здесь имя автора, Иоанна, исключает возможность приписать это и аналогичные стихотворения Лаврентию Величковскому, а ведет нас к его брату, Иоанну.

л. 126.

«О согрѣшающих».

Аще во вѣки кто хочет не согрѣшати,
 Долженъ есть смерть, судъ, адъ и небо поминати.
 Потрудѣмся первых сих тріех убѣжати,²
 И возможемъ в четвертомъ всегда пребивати.

» »

«О оку».

«Дивуются люде, же василискъ однимъ очес пойзрен'емъ чело-
 вѣка убивает; далеко барзѣй дивоватся треба, (л. 126 об.)

¹ Напечатано впервые Н. И. Петровым, Тр. К. Д. Акад. 1866, июль, стр. 323.

² В рукоп. «обѣжати»; но может быть следует читать «отбѣжати»?

же человекѣ очима своима любо не тѣло, але душу и не временною тилко, але вѣчною убиваетъ згубою».

л. 126 об. Без заглавия:

Буй и немудрый къ небесному текутъ

Отчеству, нас же мудрых часто во ад влекутъ.

лл. 126 об.—128. Письмо игумена Киево-братского монастыря и ректора Киевской коллегии, Варлаама Ясинского, к Черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу по поводу убитых в 1673 г. в Новосюлках трех Киево-братских монахов, с выражением желанія передать свою должность Гойскому ректору Сильвестру Головичу (Н. И. Петров).

л. 128. Письмо к пану (Ивану) Величковскому с извещением о смерти старшего его брата, намѣстника Пивского Свято-Никольского монастыря, Лаврентія Величковского 24 февраля 1673 г.

лл. 128 об.—129. Два деловые письма о. Лаврентія (Величковского) к велебному о. Афанасію (Миславскому), одно из них с благодарностью за присылку «Лютни» Л. Барановича, 1671 г.

лл. 129—130 и 130—131. Два письма Черниговского архиеп. Лазаря Барановича к гетману.

л. 131 об. Орація на праздник рождества Христова, *нач.*: «Дѣвая днесь пребогатаго рождает. . .»

л. 132. Стихотворение без заглавия, *нач.*: «Кто ест царь страстем, богатъ в добродѣтель. . .»

л. 132 об. Без заглавия, на рождество Христово, *нач.*: «Нынѣ чистая Дѣва Ісуса рождаетъ. . .»

л. 133. «Над образомъ пресв. Богородици, держачой на руках сына, на которого зрят окола ангели, сей вѣршъ пиши»: ||

- л. 133 об. «От ангель чистыхъ зрится чиста з сыномъ мати.
Кто нечистий на святыхъ не дерзай взирати».
» » » «Над образомъ Христовымъ около ангеловъ зрящихъ
сіе пиши»:

Ангели зрятъ Ісуса; хотяѣи его зрѣти
Ангельское житіе долженъ есть имѣти.

л. 133 об. Орація на воскресение Христово.

л. 134. Пословицы:

«Иначей на свѣтлостъ смотритъ орель, а иначей сова».
«Лѣпшая синичка в рукахъ, нѣжли журавль под небесами».

л. 134. Орація на рождество Христово; выписки изъ притчъ Соломона.

л. 136. Покаянное стихотворение, *нач.*: «Призри, о богомати,
з горнего Сіона...»

л. 136 об. Без заглавия, *нач.*: «Чертогъ тя, о Маріе, вижду кра-
сенъ зѣло...»

» » » Повести числомъ 3 «з книжки нѣякойсь латинской
Цезарія Гейстербахценскаго в Колоніи друкованой».

Далее следуютъ статьи для насъ не представляющие интереса; среди нихъ, впрочемъ, отметимъ выписки о княжне Иерониме, дочери Димитрія Палеолога, и о любви ея къ папѣ Солиману, о последнемъ разорении Иерусалима и о взятии Царьграда (лл. 244—247), а также вставленная въ Лечебникъ (лл. 248—303) «Ворожка» (лл. 295—297). Эта «ворожка» заключается въ следующемъ: на л. 295 изображенъ кругъ, вмещающій въ себя восемь концентрическихъ круговъ, разделенныхъ 16 радиусами на части, въ которыхъ стоятъ славянскіе цифры. На оборотѣ л. 295 — объяснение способа гаданія: подъ цифрами соответствующіе предсказанія. Приводимъ эти предсказанія, раскрывая титла и заменяя цифры арабскими.

«Ворожка».

1. Не барзо иди, но пожди: будет ти, яко же хочеши.
2. Скорбы имаши человекѣ, а напотом радость будеш мѣти.
3. Много враговъ имаши, но не одолѣють тебе.
4. Надѣя твоя добра, явы тебѣ будет.
5. З студомъ будет тебѣ, человекѣ; не посягай.
6. Человекѣ, злый пакост тебѣ творит и прелщает тя; не вѣруй.
7. Востанет на тя злобныкъ и оскорбитъ тя.
8. Великою радостію полученъ будеш, человекѣ, тилько молис(ь) богу.
9. Скоро совершится дѣло твое, но не на пользу тебе буде.
10. Вѣруй всѣмъ сердцемъ богу и исцѣлитъ тя.
11. На радость(ь) и на веселіе и на доброе житіе, человекѣ, будетъ тебѣ.
12. Помисливъ еси много, не твори сего.
13. Благодать пос(ѣ)титъ тя и возвеселися. ||
- л. 296. 14. Яко взыйде господь от Сыона, так и тебе изведет от злаго.
15. Услышитъ богъ молитву твою, не бойся.
16. Смутишыся, о человекѣ, и потом возвеселишися.
17. От печалы на радость(ь) пройдеши, человекѣ, и на ползу будет.
18. Нѣс(т)ъ ти дѣло, еже хочеши, не иди тамо.
19. Яви тамо приходит дѣло твое, иди спѣшно.
20. Моли бога, человекѣ, буде хотѣныя твое воскорѣ.
21. Возвратися дѣло твое на другое, не твори сихъ.
22. Всѣмъ сердцемъ молис(ь) богу и услышан будеш днесь.
23. Студом скончаешъ дѣло сіе, человекѣ.
24. Смятеніе и поношеніе много тебѣ кажет.

25. На добро и на богатство обратишися.

26. Богъ помощник твой, да не печеши ся ничимъ.

27. Перестанѣ того, да не изидеш в напасть.

28. Будет ти, якоже хочеши, человекѣ.

29. Моли бога, еже получил еси, и обратиши.

л. 296 об. 30. От болѣзни на здравіе, от печали на радостѣ прійдеши.

31. Не мутися, не будет того, его же боишися.

32. Не будет хотѣніе твое, человекѣ, чого хочешъ.

33. От печали на радостѣ прійдеши и возвеселишися.

34. Трудъ твой вотще, без ползи тебѣ будет.

35. Не соблазняйся, да не постигнетъ тебе злоба.

36. Не пріймеши еже хочеши, иначе будетъ.

37. Дастъ тебѣ богъ, отколѣ не сподѣваешся.

38. Суперник встанет на тя и не одолѣетъ тя.

39. Не скорби ничимъ, будет ти, чого хочеши.

40. Его же хочеши, не получишь, человекѣ.

41. Враговъ твоихъ не бойся, богъ спасетъ отъ нихъ.

42. Возрадуется сердце твое о дѣлѣ твоємъ, человекѣ.

43. Изменить дѣло твое, другъ твой все лукавитъ.

44. От злих на добро и от скорби ко животу обратишися.

45. Добре мислишь, человекѣ, богъ поспѣшитъ тебѣ.

46. Яко посла богъ радост(ь) Петрови, тако пошлет и тебѣ.

47. Не будетъ хотѣніе твое, человекѣ, ни во вѣки.

л. 297. 48. На доброту твою, человекѣ, стоитъ сіе.

49. Сокровенное явлено будетъ тебѣ, человекѣ.

50. Помышленіе доброе имаши, а злій человекѣкъ напастѣ.¹

51.² Помисль добрій маешь, а злій человекѣкъ пакостѣ творит тебѣ.

52. Вся трудна, вся должна, ничтоже полезно.

¹ Вся строка зачеркнута.

² Начиная с 51 — позднейший почерк XVIII в.

53. Покой, здравіе и радостѣ обрящеши.
54. Зѣло блюдиися и трезвися, бо много зла творит.
55. Добро тебѣ будетъ, токмо моли бога.
56. Хочешъ дикого еленя уловити, та далеко в пущу пошоль.
57. Его же хочешъ, нѣсть ти данно будетъ.¹

Присматриваясь к пестрому составу сборника, в котором одновременно уделено место и «Уставу» (л. 140—170) и «Преданию» Нила Сорского (л. 213) и повести о 12 пятницах (л. 216 об.) и ответам Афанасия Александрийского Антиоху князю (л. 219—243) и лечебнику с «ворожкой» (л. 248—303), не говоря уже о массе вирш религиозного и светского содержания, часто юмористического, — мы должны признать этот сборник записной книгой, в которую владелец вносил и чужое, и свое; сборник напоминает по составу многочисленные «*silvae rerum*», совмещающие в себе и литературные, и исторические, бытовые, документы. В этом его особая ценность. Но для нас она углубляется наличием в нем стихотворений светского характера, наряду с диалогами и подписями к иконам. Светские стихотворения, и по содержанию, и по форме (двустихия, редко четверостишия), примыкают к фразкам, шутливым стихотворениям, широко распространенным в польской литературе еще со времени Рея и Кохановского; возможно, некоторые из двустихий украинского сборника взяты именно из польского источника, напр. «Адамова вимовка» (л. 125), где сохранены даже польские рифмы (авторемъ — торемъ).

В вопросе о составлении сборника и авторе стихотворений светского характера мы расходимся с Н. И. Петровым и не решаемся приписать их авторство о. Лаврентию Величковскому хотя бы потому, что в сборнике, и притом не в самом конце, не

¹ Далее только цифры до 64, первым почерком, но текста нет.

в виде приписки, помещено письмо о смерти этого лица. Иоанн же Величковский, впоследствии протопоп Полтавский, бывший, повидимому, значительно моложе своего брата Лаврентия, является на наш взгляд вполне допустимым автором части стихотворений и составителем сборника. Ему, тогда, в 1670-х годах, еще молодому и должно быть светскому человеку, вполне к лицу были не только резвые вирши о пьянстве, хмеле, женщинах и скептическое двустишие на день «страшного суда» (л. 125 об.): едва ли бы о. Лаврентий Величковский, в то время уже монах и наместник монастыря, рискнул бы сочинительство-вать в таком роде. О том же возможном авторе говорит и галантное посвящение книжки (л. 125 об.) некоей Февронии панне. Дальнейшие архивные изыскания, может быть, прольют свет на вопрос о происхождении сборника и его стихотворений. Теперь же можно с определенностью думать, что автор намеревался подготовить, может быть, даже к печати, книжечку своих стихотворений: кроме упомянутого посвящения об этом говорят образцы предисловий в стихах к читателю.

Поправки

В 1-м выпуске следует исправить некоторые опечатки и недосмотры, вкравшиеся при заочном печатании. Следует читать:

стр. 74, строка 10: болѣзны . . . , который на нбо.

» » » 11: наиболшъ.

» » » 23: утружденна.

» » » 25: обостроннымъ.

» 75 » 14: подносить.

» » » 21: вистатчилъ.

» » » 25: вынеслыѣ.

» » » 26: з особна.

» 76 » 12: до копанья.

» » » 15: немилостивных.

» » » 17: который.

» » » 30: такового острого смутку.

» 88 » 3: безпотребний.

» » » 4: уныние.

» 89 » 6: обелжонъ, або выгнан,

» » » 30: дѣтся.

Выражаю благодарность проф. Е. К. Тимченко, обратившему мое внимание на эти опечатки.

НБ ПНУС

2885